

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

7
1986

Дом отдыха «Абхазия» Министерства путей сообщения СССР. Каждый год здесь отдыхают свыше 10 тысяч железнодорожников.

О праве советских людей на отдых, которое гарантировано Конституцией СССР,— фоторепортаж нашего специального корреспондента В. Зимина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

7 (187) ИЮЛЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

**Адрес редакции:
129850, ГСП,
Москва, И-110,
Олимпийский
проспект, 22.
Телефон 281-68-12.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепекон,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), **В. Д. Поволяев,**
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Главный художник В. В. ВАНТРУСОВ
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Сдано в набор 23.04.86. Подписано в печать 23.05.86. А 03099.
Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 200 000 экз. (1-й завод — 2 500 000 экз.).
Изд. № 1377. Заказ № 2850.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

● Письмо рабочих Минского тракторного завода легло в основу творческого, принципиального разговора производственников и журналистов о бригадном подряде.

● Водоворот персональных конфликтов, затеянных «для пользы дела» в Киевской филармонии, поглотил и само дело...

● Семейная жизнь — через призму правовых отношений. Профессор Д. Чечот продолжает серию материалов под рубрикой «Закон и наша семейная жизнь».

● 15 лет длится конфликт между машинистом-рационализатором и должностными лицами, пытающимися присвоить его изобретение.

● Майор милиции Олег Наумов — главный герой романа Э. Хруцкого «Истина», публикацию которого редакция начинает в этом номере.

● Рубрика «Листая старые страницы» познакомит с делом о первой дуэли великого русского поэта М. Ю. Лермонтова.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

Дело ставится человеком. «Круглый стол» на ПО «Минский тракторный завод им. В. И. Ленина» 4

Строка Конституции: право на отдых 15

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Время не ждет 20

■ **ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Презумпция невиновности. Что это такое? 29

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

Д. ЧЕЧОТ. Закон и наша семейная жизнь 32

■ **СОБЕСЕДНИК**

А. БЕЛЕНЬКАЯ. Под крышей дома... «своего»? 41

С. ВЛАДИМОВА. Чудеса в решете	48
Посоветуйся с законом	54
■	
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ	
В. КОЛКОВ. Конфликт	60
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ	
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
Для вас, абитуриенты	69
Положение о товарищеских судах	72
СПУТНИК МОЛОДЕЖИ	
С. АЛЕКСЕЕВ. Административное законодательство	74
ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА	
Характеристика	78
Ограничение дееспособности	83
Ответственность за появление в нетрезвом виде в общественных местах	84
АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я	
Незаконная охота	81
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
И в командировке — рабочее место	86
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
А. Сиснев. США: преступность продолжает «молодеть»	87
Э. Хруцкий. Истина. Роман	95
ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ	
Дело о первой дуэли М. Ю. Лермонтова	123
По странам и континентам	126
Кроссворд	128

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Более двадцати лет заведует районным загсом в Чечено-Ингушетии Марем Магомедовна Богатырева.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Семенова.

Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме. Трудовой коллектив обязан за все отвечать, заботиться о приращении общественного богатства. Его приумножение, как и потери должны сказываться на уровне доходов каждого члена коллектива.

Из Политического доклада ЦК КПСС
XXVII съезду партии

ДЕЛО СТАВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Круглый стол редакции журнала «Человек и закон» на производственном объединении «Минский тракторный завод имени В. И. Ленина».

Несколько месяцев назад в редакцию журнала «Человек и закон» пришло письмо от рабочих одного из цехов МТЗ с жалобой на нарушения Положения о бригадной форме организации труда, неправильном выведении КТУ. Администрация МТЗ, к которой обратилась редакция, оперативно разобралась в ситуации: виновные были наказаны, приняты меры к тому, чтобы подобное не повторилось: В журнал был направлен обстоятельный и деловой ответ. Но возникшая переписка с МТЗ навела на мысль организовать на заводе серьезный, заинтересованный разговор о проблемах, возникающих при внедрении бригадной формы организации труда.

И вот в середине марта за «круглым столом» на Минском тракторном собрались секретарь парткома объединения Н. СТУКАЧ, заместитель генерального директора по экономике С. ДЕДКОВ и по кадрам — К. КАРАТАЙ, председатель профсоюзного комитета М. МАТУСЕВИЧ, начальник

юридического отдела А. КОМАРОВ, начальники цехов В. ДЫЧКИН и Б. СОЛОДОВНИК, председатель Совета бригадиров объединения, лауреат Государственной премии СССР В. ДОЛГОПЯТ, бригадиры К. МАТАЛЫЦКИЙ и З. ЯСЮКЕВИЧ, специальные корреспонденты журнала «Человек и закон» В. СТЕРИН и С. АЛЕКСАНДРОВИЧ.

* *
*

Предприятие это в особых рекомендациях не нуждается. За сорок лет его существования продукция белорусских тракторостроителей завоевала добрую славу и в нашей стране и далеко за ее пределами. «Беларуси» различных мощностей и модификаций работают более чем в 80 странах мира, успешно конкурируя с моделями крупнейших «грандов» тракторостроения.

Работа многотысячного коллектива отмечена высокими правительственными наградами. Вот уже несколько лет кряду МТЗ, что называется, не выпускает из рук переходящие Красные знамена, из квартала в квартал одерживая победы в отраслевом социалистическом соревновании.

Если можно говорить о каких-то характерных чертах, присущих предприятию, то для МТЗ это прежде всего солидность. Здесь не просят министерство скорректировать планы, снизить задания, Государственный план — закон для минских тракторостроителей. Каждая три минуты с конвейера завода сходит очередной трактор. Сегодняшняя базовая модель — МТЗ-80 хорошо известна в хозяйствах страны. А вскоре на полях появится и ее младший брат. Младший, но более мощный — в сто лошадиных сил. Правда, пока новую машину — МТЗ-100 можно увидеть лишь в заводском музее, где она сверкает красками рядом с потемневшими тракторами-ветеранами, да на испытательном полигоне завода.

Известная поговорка гласит, что от добра добра не ищут. Но минчанам больше по душе другая — «лучшее — враг хорошего». Во всяком случае, стабильные производственные успехи прошлого и настоящего не мешают трезво смотреть в будущее, искать новые формы работы, позволяющие эффективнее использовать рычаги материального и морального поощрения. Ну а поскольку тракторозаводцев, как уже было сказано, отличает солидность, то и поиск такой ведется по-деловому, без парадной шумихи и поспешных выводов. Когда на предприятиях страны стала активно внедряться бригадная форма организации труда, на Минском тракторном серьезно отнеслись к новшеству. При внедрении бригадного подряда была учтена специфика производства, организованы бригады различных типов — сквозные, комплексные, смешанные, с элементами хозрасчета. Очень помог тракторозаводцам и Закон СССР о трудовых коллективах. В Минске поняли: закон создает реальную основу для вовлечения рабочих в управление производством, помогает каждому члену коллектива ощутить себя хозяином производства.

Однако все новое в жизни утверждается не сразу и не так гладко, как хотелось бы.

«Чиз». «Было бы наивно представлять, будто чувство хозяина

можно воспитать словами. Отношение к собственности формирует ся прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда. Проблема... заключается в дальнейшем углублении социалистического самоуправления в экономике...» Эти строки из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии могут стать своеобразным камертоном нашего разговора за «круглым столом». Ведь бригадные формы труда, о которых пойдет речь, это и есть социалистическое самоуправление.

В постановлении ЦК КПСС от 10 ноября 1983 года «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности», а также постановлении Совета Министров СССР и ВЦСПС от 1 декабря 1983 года отмечается, что в современных условиях одним из направлений повышения эффективности работы предприятий, широкого вовлечения трудящихся в управление производством и воспитания является бригадная форма организации и стимулирования труда. Бригады играют всевозрастающую роль в дальнейшей интенсификации производства.

С. Дедков. Именно поэтому развитие на МТЗ бригадных форм организации труда стало не данью новой экономической моде, а одним из кардинальных направлений нашей деятельности. Сегодня на Минском тракторном действует больше 1300 бригад, в них входит более восьмидесяти процентов всех рабочих завода. Понимаю, что сами по себе эти цифры мало что говорят: сравнительно короткая история бригадного подряда уже знает, к сожалению, случаи «охвата на бумаге», массовости для галочки. Думаю, мои коллеги — и начальники цехов, и бригадиры на конкретных примерах покажут, что стоит за приведенными цифрами.

В. Дычкин. Могу сказать, что выиграл от внедрения бригадного подряда лично я как начальник цеха. Во-первых, с меня практически сняты все вопросы, связанные с начислением заработной платы — они теперь решаются в бригаде. Значит, высвободилось время, силы, возможности для решения иных производственных и организационных задач. Улучшилась трудовая дисциплина. Заметно повысилась взаимозаменяемость. У нас в механическом цехе есть свой конвейер. Раньше каждый не вышедший (неважно, по каким причинам) на работу человек создавал проблему: нужно было кого-то откуда-то снимать, перебрасывать, уговаривать. А при нынешней системе бригаде выгодно самой залатать брешь.

К. Маталыцкий. Вот именно — выгодно. Бригада станочников, которой я руковожу, была создана в апреле 1982 года. В составе ее токари, шлифовщики, фрезеровщики, сверловщики, наладчики. И вот у меня выписаны данные за первый полный год работы бригады. Объем работ вырос на 0,3 процента, производительность труда — на 5,5 процента, численность бригады при этом сократилась на одного человека. И все эти три измерения отражаются в четвертом — в платежной ведомости.

Б. Солодовник. Безусловно, рубль в какой-то степени определя-

ет отношения в коллективе. Если, конечно, не узко и не утилитарно понимать его значение.

В. Долгопят. Да что говорить, вот самый лучший пример. Мы, сталевары, получаем сдельно за каждую выплавленную тонну стали. Раньше как было: я «выдал» максимум, свое заработал, а в каком состоянии сменщик получил печь, меня не касалось. А ему, может, ее полсмены чистить. Бесплатно! А теперь мы на едином подряде. Нам общая наша выработка в зачет идет. И в каком состоянии я передам сменщику печь, теперь дело не только моей совести, но и моего кармана. Вот что может рубль, если его правильно применять!

«ЧиЗ». А если неправильно? Знаете, товарищи, что-то очень уж бесппроблемно начался у нас разговор. Все делается, решается, внедряется... А между тем первоначальный толчок идее провести такой «круглый стол» на Минском тракторном дало письмо о недосятках. Говорилось в нем о том, что в нарушение заводского Положения о бригадной форме организации труда ежедневный расчет КТУ каждого рабочего бригадир производил самолично. Совет бригады в этом не участвовал. В результате возникло недовольство, конфликт...

В. Долгопят. Коэффициент трудового участия — это не просто механизм распределения заработной платы по индивидуальной выработке, он действует и как комплексный показатель, учитывающий и достигнутую производительность труда, и качество продукции, и трудовую дисциплину, и помощь отстающим, и овладение смежными профессиями, т. е. все элементы, способствующие достижению наибольшей отдачи от коллектива. И, конечно, при его определении нужна гласность, иначе будет нарушен принцип социальной справедливости. Дело здесь не в чисто формальном подходе — обсуждал Совет бригады КТУ или не обсуждал. На заводе действуют разные бригады — и комплексные, и сквозные, и собрать Совет бывает просто технически невозможно. Я, например, в своей бригаде тоже выставляю КТУ сам — у нас бригада работает в разные смены. Но выход всегда найдется, было бы желание. Наряд с выведенными ежедневными КТУ лежит на видном месте, открыто. Каждый может подойти, посмотреть, и если не согласен с чем-то, то тогда уже выяснять с бригадиром, на Совете и т. д.

В. Дычкин. Недовольство авторов письма было совершенно обоснованным. В ситуации мы разобрались, конфликт уладили. И можно было бы к нему больше не возвращаться, если бы не одно любопытное обстоятельство, на которое стоит обратить внимание. Авторы письма борются за правильность бригадной формы оплаты начали... по старинке — с обращения «наверх», даже не предприняв попытки решить вопрос так, как предусмотрено этим же Положением, на которое они сами ссылаются: непосредственно в бригаде. Думаю, причина кроется в том, что не завершилась еще психологическая перестройка на новые рельсы.

«ЧиЗ». Значит, проблемы все же есть?

В. Долгопят. А кто сказал, что их нет?! Дело-то ведь новое, бывает, такие ситуации возникают...

«ЧиЗ». Например?

В. Долгопят. Совсем недавно был такой случай. Одна бригада в полном составе приходит к начальнику цеха и говорит: уберите из бригады Н. Работает он плохо, все время норовит за чужими спинами отсидеться. Каждый раз у него наготове объективная причина. И работник дрянной, и человек, мягко говоря, неважный: постоянно сплетни распускает, все время склоку пытается организовать, старых с молодыми стравить, бригаду с бригадиром... В общем, надоело людям все это терпеть. И вот пришли они к начальнику цеха и говорят: в Законе о трудовых коллективах прямо сказано: мы имеем право принимать участие в решении вопроса о комплектовании бригады. Вот и решили ее немножко разукрупнить. Начальник цеха звонит в куротдел...

А. Комаров. А я ему говорю: не имеешь права трогать человека. Он же злостным нарушителем трудовой дисциплины не является? «Нет». В нетрезвом виде на смену не выходит? «Не выходит». А что работает не с полной отдачей, так на то бригаде и КТУ дан, чтобы это определять. Снижайте, снимайте, воспитывайте. Но выгнать его из бригады, перевести вопреки его желанию на другую работу КЗоТ не позволяет. Вообще Закон о трудовых коллективах заметно расширил права рабочих, он юридически закрепил развитие инициативы. Но — и это следует подчеркнуть — только и исключительно в тех рамках, которые не противоречат существующему законодательству. Вот еще один «свежий» пример: пришла в профком женская бригада из кузнечного корпуса. Работают у них десять человек, а они говорят: мы все рассчитали, уберите из бригады одного человека, мы с плановыми заданиями справимся и вдвоем. Заманчивое предложение! И прямо соответствующее статье 11 Закона о трудовых коллективах, которая призывает к «выполнению установленных планов с меньшей численностью персонала, улучшению использования рабочего времени». А мне это замечательное предложение пришлось «зарубить».

«ЧиЗ». Почему?

А. Комаров. Потому что оказалось, что если оно будет принято, то на каждую женщину за рабочую смену придется перемещать по 7,2 тонны суммарного груза. КЗоТ же разрешает переносить не более 7 тонн за смену.

В. Долгопят. Ну с этим все ясно. Здоровье прежде всего, и закон должен стоять на его страже. Но как же все-таки быть с нашим правом на участие в комплектации бригады? Хорошо, я согласен: того товарища выгнать нельзя. Но тогда у меня другой вопрос. Вот мы говорим: бригада должна быть сплоченным коллективом единомышленников, обладать чувством локтя. Так имею ли я право подобрать к себе в бригаду тех, кого считаю единомышленниками, с кем меня чувство локтя связывает?

Б. Солодовник. Право, может, ты и имеешь, но как начальник цеха я не позволю тебе создать такую бригаду.

В. Долгопят. Почему же это?

Б. Солодовник. А потому, что этих своих единомышленников ты же не с улицы приведешь. Если с улицы — милости просим: рекомендации Долгопята для меня более чем достаточно. Но оголять другие участки цеха мы не позволим. Зачем нам «супербригада»

из лучших? Ты себе худших в бригаду возьми, научи, перевоспитай.

В. Долгопят. И еще рублем за них ответь?!

Б. Солодовник. Тоже не исключено. Володя намекает на случай, который был в цехе в начале этого года. Работал у нас слесарь Д., который не раз нарушал трудовую дисциплину, в милицию попадал. Мы с ним беседовали, предупреждали, все без толку. Наконец, решили увольнять. Но вмешалась бригада. Попросили оставить до первого нарушения. И заявление написали: в случае, если Д. вновь нарушит трудовую или общественную дисциплину, просим удерживать с нас по 25 процентов премии. Не знаю, на что рассчитывала бригада, но только не прошло и месяца, как Д. опять прогулял. Его мы, естественно, тут же уволили, а все члены бригады, чьи подписи стояли на заявлении, заняли более низкие места в соцсоревновании.

«ЧиЗ». В следующий раз люди, пожалуй, вот так, не подумав, уже не возьмут на себя коллективную ответственность, решат — пусть каждый отвечает за себя?

З. Ясюкевич. Развитие бригадных форм неизменно ведет к переходу от личной ответственности к коллективной. Вот сейчас в объединении вводится новая форма — бригадные клейма. Продукция, отмеченная таким клеймом, минует ОТК, а бригада получает надбавку — 16 процентов за качество продукции. Но в случае брака при этом возрастает материальная ответственность. И членам такой бригады, которая хочет получать надбавку и работать с бригадным клеймом, придется подписать бригадное обязательство о материальной ответственности.

«ЧиЗ». Это же совсем иной аспект. Качественно должна работать вся бригада. Кто-то один допустит брак, и это перечеркивает труд всех. Значит, и отвечать всем. А вот прогул одного в бригадных условиях на конечном результате может ведь и не сказаться — за счет той самой взаимозаменяемости, о которой только что шла речь. Вы не боитесь, наказав ту бригаду, вообще отбить охоту отвечать за судьбу товарища?

К. Каратай. Мы боимся другого — чтобы веское слово трудового коллектива не стало пустозвонством. У бригады нынче большой авторитет, и администрация должна с ним считаться. Сочла бригада возможным поручиться за своего товарища, мы ей наперекор не пойдем. Но и отвечать за свое поручительство нужно. Одних вот начальник цеха наказал, другие теперь подумают, стоит ли так успешно брать пропультника под защиту.

М. Матусевич. Кстати, для раздумья и обсуждения в бригадах профком выносит такое предложение: бригада, подписавшая коллективное обязательство в течение года не допускать нарушений трудовой, производственной и общественной дисциплины, получает в зависимости от своей численности прибавку к годовой премии. Если в бригаде больше 10 человек, то 10 процентов, больше 15—19 процентов и так до 25 процентов. Естественно, в случае выполнения обязательства. Ну а если оно будет нарушено, премия в тех же пропорциях уменьшается.

К. Матальцкий. Дельное предложение. Обязательно обсудим в бригаде. Думаю, ребята заинтересуются.

З. Ясюкевич. Обсудить-то обсудим, а вот принять вряд ли примем.

«Чиз». Почему, если не секрет? Что, бригадир настолько не уверен в своей бригаде?

З. Ясюкевич. В сегодняшней — уверен. А что будет завтра, я не знаю и знать не могу. Придет новичок из тех летунов, что кочуют с завода на завод, какой-нибудь хулиган, только освободившийся из колонии. Как мы можем за него отвечать?

К. Каратай. Воспитывайте — на то вы и бригадир. В Законе о трудовых коллективах четко сказано: это одна из важнейших ваших функций.

В. Долгопят. Да ведь мы же не волшебники, чтобы за день или неделю его перековать. Вот если бы бригаде давали льготные полгода или хотя бы три месяца, в течение которых проступки новичка не отражались бы на ее общих показателях, тогда дело другое.

К. Каратай. Этакая полугодовая амнистия? А план на него тоже прикажете не спускать? И за брак не спрашивать? Нет уж, поскольку с первого дня работы человека на заводе его показатели идут в общезаводскую копилку, то и бригаде за него отвечать с первого дня. И воспитывать тоже с первого. Словом, личным примером, рублем — арсенал богатый. Именно за это, Владимир Федорович, и предлагается платить прибавку, а не за то, извините, что лично вы на работу ходите трезвым и в общественных местах не дебоширите.

З. Ясюкевич. Ну, а что делать с теми, которые перевоспитанию не поддаются? Давайте смотреть правде в глаза. Есть целая группа лиц, мы их уже поименно знаем, которые перелетают от соседей к нам, от нас — к соседям. Месяц проработал, загулял — выгнали, три месяца прокантовался, участковый пригрозил — устроился на работу. Неделю проработал — опять три месяца гуляет. Тут уж, очевидно, более веское слово должны сказать работники правоохранительных органов.

С. Дедков. Эта тема хотя и представляет несомненный интерес для бригады, но явно выходит за пределы ее компетенции. Поэтому я предлагаю вернуться к вопросам бригадного подряда. И вообще мы, по-моему, перегибаем палку. У нас на этот год напряженнейшие задания: мы должны получить сверхплановой продукции на 5,5 млн. рублей, повысить производительность труда на 1 процент, добиться снижения потерь от брака на 2 процента по сравнению с уровнем, достигнутым в 1985 году, выпустить товаров народного потребления на 20 млн. рублей. Думаю, что персональные проблемы при всей их несомненной важности все же не самые серьезные из тех, которые стоят перед бригадами.

В. Долгопят. Безусловно, Серафим Федорович. И одну из этих проблем вы, между прочим, сами только что назвали: «...добиться снижения потерь от брака на 2 процента по сравнению с уровнем 1985 года...» Опять планирование от достигнутого?! В начале нашего разговора мы вспомнили сказанные на XXVII съезде партии

слова о том, что воспитать чувство хозяина можно не словом, а только и единственно делом. А что у нас получается на практике? Хорошие, правильные слова о необходимости снижать количество брака мы понимаем. И вот в прошлом году по нашему цеху потери от брака были сокращены на 11 процентов. А какой-то другой цех не только не снизил, но даже несколько увеличил эти потери. Их ругали, нас хвалили, премии выдали. Вроде все правильно. Но теперь посмотрите, что получается в этом году: им доводится план — снизить потери от брака на 2 процента от достигнутого ими, и нам — от достигнутого нами. Там резервов непочатый край, а у нас после прошлогоднего рывка все на пределе. Так что же нам из-за того, что мы в прошлом году «перестарались», теперь в отступающие попадать?

Б. Солодовник. Прав Долгопят! Мы стремимся к тому, чтобы максимальное число бригад у нас работало на хозрасчете. То есть, как сказано в заводском Положении, «принимали на себя ответственность за достижение плановых заданий, соблюдение норм расхода материалов и поощрялись за их выполнение, а также за экономию ресурсов». Ввести же мы в большинстве случаев можем лишь элементы хозрасчета. Одна из причин — невозможность посчитать, сколько бригада затрачивает электроэнергии. Не поставив же на каждом рабочем месте счетчик. Но вот в сталеплавильных цехах это стало возможным. Перешли на полный хозрасчет. Эффект не замедлил сказаться. На протяжении длительного времени норматив расхода 730 квт/ч электроэнергии на производстве одной тонны стали был для нас недостижим. А тут за один год нам удалось довести показатели до 724 квт/ч на тонну. Здорово! Но вот на этот год нам уже дают норматив 725. А соседям, у которых показатели были чуть хуже, — 729. Естественно, динамика экономики у них будет лучше. А, стало быть, и премии... Практические выводы бригаде сделать несложно. И я, как начальник цеха, просто не смогу попрекнуть того же Долгопята за то, что он не до конца использует свои резервы, придерживает их.

В. Долгопят. А вот если бы нам дали стабильные задания не на год, а на пятилетку, то было бы совсем другое дело. Пусть эти задания будут жесткими, напряженными. Но мы будем знать: от того, что бригада эти задания выполнит сегодня, а не завтра, ей послезавтра хуже не будет.

«ЧиЗ». От кого же это зависит?

Б. Солодовник. Наверное, от экономической службы завода.

С. Дедков. Если бы... Конечно, плановые задания по экономии цехам даем мы. Но ведь и наша служба — лишь звено в общей цепи. «Белэнерго» устанавливает общий лимит потребления электроэнергии для завода. С каждым годом лимит этот снижается. Соответственно и мы «разбрасываем» эти задания по соответствующим структурным подразделениям. Но насчет нашего внутреннего планирования экономики энергии на длительную перспективу, о стабильных заданиях на пятилетку подумать нам все же следует.

Н. Стукач. Раз уж мы заговорили о вопросах планирования, давайте остановимся вот на чем: мы говорим — работа на конечный

результат. Но что это такое? Для каждой бригады он вроде как известен и определяется в зависимости от профиля бригады в производственных деталях, узлах на главном конвейере — в собранных тракторах. Но ведь есть еще один действительно конечный результат нашей общей работы — поставленные хозяйствам страны и за рубеж трактора, выполненный план поставок. И вот этот главный, конечный результат недостаточно тесно увязан с заработками рабочих и инженеров. Выступая на XXVII съезде КПСС, М. С. Горбачев отметил позитивный опыт Сумского машиностроительного им. Фрунзе и Волжского автомобильного заводов. Эти предприятия являются подлинными хозяевами своих доходов. Заранее определен процент отчислений в централизованные фонды, а весь остальной доход — их собственность. Выполняет завод полностью свои обязательства, работает качественно, без рекламаций — соответственно растут его фонды материального поощрения, соцкультбыта. Мы же своему заработку не хозяева: больше заработаем, значит, больше у нас и отберут.

«ЧиЗ». Но ведь в Сумах и на ВАЗе доходы идут не только на премии, жилье и детские сады. На эти же средства — и только на эти! — предприятия должны осуществлять всю программу реконструкции и модернизации, закупать и внедрять новую технику.

В. Дычкин. И это нам необходимо, как воздух. У меня в цехе встречаются станки-«долгожители», 1930 года рождения, старше завода. Несколько лет бью челом главному технологу — купите автоматическую линию для производства коробки передач к трактору МТЗ-80. А в ответ слышу: мы-де готовимся переходить на выпуск МТЗ-100, так зачем для старой модели новую линию?

«ЧиЗ». И в самом деле зачем?

В. Дычкин. А затем, что, осваивая «сотку», мы МТЗ-80 с производства не снимаем. Его еще лет 20 собирать придется. А автоматическая линия лет за 5—7 полностью окупится.

С. Дедков. Ну, эти расчеты еще надо проверить.

В. Дычкин. Так проверьте поскорее. Статья 10 Закона о трудовых коллективах прямо нацеливает нас на широкое внедрение в производство достижений науки, новой техники, а мы никак за расчеты взяться не можем, работаем на морально устаревшем оборудовании.

С. Дедков. Так лихо обобщать все-таки, наверное, не стоит. В год нам выделяется 18 миллионов рублей на новое оборудование, и средства эти расходуются главным образом на обновление механосборочного производства. Бывает, конечно (думаю, эта проблема хорошо знакома всем производственникам), что деньги есть, а купить на них то, что нам нужно, мы не можем, сталкиваемся и с другими проблемами, но сгущать краски все же не следует.

«ЧиЗ». А не бывает ли так, что новшества, на которые, как справедливо указывалось, нацеливает Закон о трудовых коллекти-

вах, бригада оказываются не по душе? Ведь на освоение нового оборудования нужно время, а поначалу порой наступают сбои, падает выработка, а вместе с ней и заработок. А только освоишься, как будут пересмотрены нормы...

З. Ясюкевич. Во-первых, только в рублях все исчислять нельзя. Вот, скажем, у нас, в кузнечном, недавно с газовых нагревателей перешли на электрические. Прежде всего это новшество значительно улучшило условия труда. Чище стал воздух, меньше шум. А это фактор немаловажный. Что же касается заработка... Действительно одну из деталей мне стало штамповать сложнее. Качество улучшилось, а вот количество сократилось. Раньше я их за смену делал под 3000, сейчас — чуть больше двух с половиной тысяч. Но зато других деталей больше стали делать. Одним словом, опасения излишни — внедрение новой технологии с ритма не сбивает.

В. Дычкин. Если за этим новым стоит твердый расчет. А то бывает и так: сняли с производства старый подшипник в коробке, стали ставить новый, разработанный нашими конструкторами. Чем он принципиально лучше, неизвестно. Но зато дороже. А у нас в числе показателей снижение себестоимости, причем показатели рассчитывались с учетом того, старого подшипника. Теперь же себестоимость, вместо того чтобы снижаться, наоборот, выросла, а бригады за это платят из своего кармана.

«ЧиЗ». Вот тут бы и вмешаться Совету бригадиров. Кстати, какова действенность принятых Советом решений?

В. Долгопят. Прежде чем отвечать на вопрос о действенности наших решений, надо, вероятно, сказать несколько слов о задачах, которые ставятся перед Советом бригадиров. Действующее на заводе Положение о Совете бригадиров называет среди них повышение эффективности работы бригад, улучшение качества продукции, содействие постоянному развитию бригадных форм организации труда. Таким образом, круг вопросов, обсуждаемых на заседаниях Совета, весьма широк. Что же касается действенности... Вот, например, такой факт: за последние 2 года по рекомендациям Совета бригадиров было заменено как несправившихся 14 бригадиров.

«ЧиЗ». Насколько нам известно, претензии у Совета возникают не только к бригадирам. Вот сейчас, листая папку с протоколами заседаний Совета за прошлый год, мы увидели датированное декабрем выступление К. Матальцкого. Говорил он о том, что поковки в цех поступают плохого качества, нет лимитов на режущий и измерительный инструмент, о других недостатках. При этом подчеркивал, что если бы бригада была уверена в бесперебойном обеспечении, то могла бы взять на себя более высокие обязательства.

К. Матальцкий. После этого выступления представители всех заинтересованных служб прошли по названной цепочке, необходимые организационные меры были приняты.

З. Ясюкевич. А помните историю с открытым письмом бригады испытателей?

В. Долгопят. Долгое время «узким местом» оставалась гидравлика. Не буду вдаваться в технические детали, скажу лишь, что, исчерпав попытки добиться прекращения поставки брака, бригада испытателей через Совет бригаиров обратилась к поставщикам негодных узлов с открытым письмом. Генеральный директор объединения (а он, как правило, принимает участие в заседаниях Совета бригаиров) тут же распорядился о проведении экстренного совещания по проблеме непосредственно на рабочей площадке. Ситуация была в кратчайшие сроки исправлена, виновные наказаны, а злуполучный узел взят под особый контроль.

«ЧиЗ». Виновные наказаны... Ну, а что от этого проку бригае, если допущенные в предшествующем ей звене технологической цепи срывы сбили ее с ритма, а стало быть, и с заработка? Чужим выговором сыт не будешь...

С. Дедков. А мы, говоря о наказании, имеем в виду не только выговоры и лишение премий. На заводе четко отлажена внутри-претензионная работа. Устанавливаем виновника — в роли арбитра выступает наша экономическая служба — и на его счет относятся все издержки. Конечно, речь здесь идет не о бригадах — о цехах, именно им приходится расплачиваться за дополнительные издержки. Пострадавший же от них освобождается. В итоге все это отражается на премиях.

В. Дычкин. Всегда ли?

С. Дедков. Наверное, не всегда. То, что бригадная форма организации труда наиболее полно отвечает современным требованиям научно-технического прогресса и задачам повышения эффективности производства, сегодня уже в доказательствах не нуждается. Но несовершенств в обеспечивающем ее функционирование хозяйственно-правовом механизме еще более чем достаточно. Об этом свидетельствуют и письмо в редакцию журнала «Человек и закон» от рабочих нашего завода, послужившее отправной точкой нашего разговора, и критические замечания, прозвучавшие за «круглым столом». И хорошо, что мы большее внимание уделили не достижениям нашим, а тому, что еще предстоит сделать, нерешенным проблемам.

Н. Стукач. Главное — не терять того чувства хозяйской заинтересованности, которым были пронизаны сегодня все выступления.

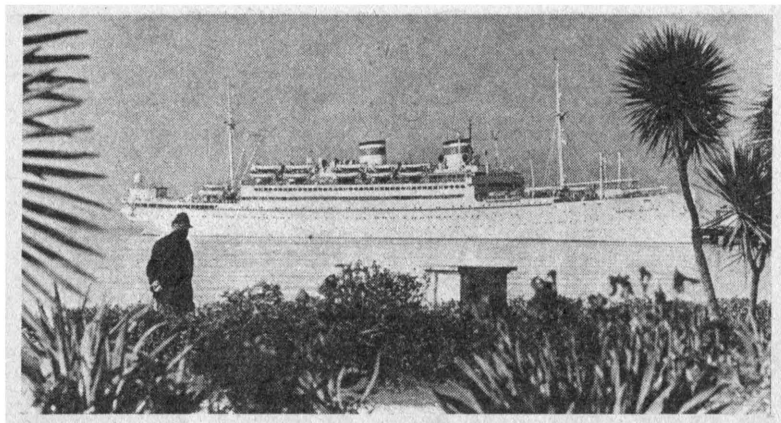
«ЧиЗ». От души желаем этого труженикам производственного объединения «Минский тракторный завод имени В. И. Ленина» и благодарим всех участников «круглого стола».

Полное право отдыхать

Фотографии эти поступили в редакцию сравнительно недавно. Корреспондент журнала «Человек и закон» Владимир Зимин снимал в самый разгар отпускного сезона. Вот его фоторепортаж. Знакомо?

Да, примерно в таком же доме отдыха (цветной снимок на второй странице обложки) поправляли вы здоровье. Туристическими тропами тоже ходить доводилось. И рыбалку на тихой речке вспомнить приятно, и яркий, прокаленный солнцем пляж.

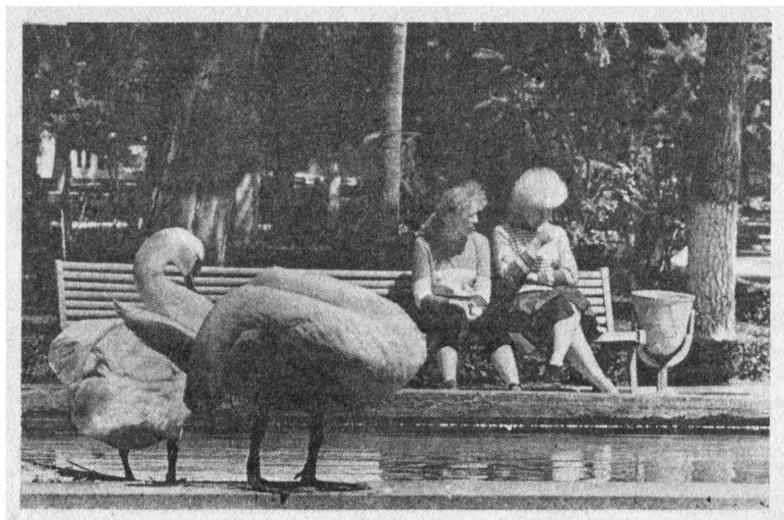

Невольно прикинешь: куда податься в следующий отпуск? Зайти в профком посоветоваться? Спросить: «Что предложите, товарищи?»

Да, это то, о чем мы привыкли говорить просто, если не обыденно — «мой законный отдых», «мой законный отпуск», «имею полное право»...

Совершенно верно — законный. Имеете право. Гарантируется Основным Законом страны. Статьей 41 Конституции СССР: «Граждане СССР имеют право на отдых». Закреплено в статье 32 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: «Всем рабочим и служащим предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка».

И еще. В соответствии с Конституцией СССР самые широкие полномочия в осуществлении социальной жизни страны получили теперь трудовые коллективы. На восьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва был принят Закон Союза ССР о трудовых коллективах. Введен в действие с 1 августа 1983 года. Согласно статье 16 этого закона трудовые коллективы «участвуют в решении вопросов организации отдыха членов коллектива и их семей...»

Трудящиеся могут отдыхать, лечиться в профсоюзных и ведомственных домах и санаториях, пансионатах, базах отдыха, курортных поликлиниках, бальнеогрязелечебницах... Получили развитие новые виды санаторно-курортного обслуживания: лечение родителей с детьми, пионерские лагеря круглогодичного действия, семейный отдых.

Сеть здравниц, как профсоюзных, так и ведомственных, за последнее десятилетие значительно расширилась. И, как всегда, свыше 50 процентов путевок на лечение и отдых выдаются за счет средств социального страхования с оплатой 30 процентов стоимости. (А если есть необходимость — бесплатно.) В нынешнем году только в профсоюзных здравницах отдохнут свыше 10 миллионов человек.

Здоровье народа, отдых народа — одна из важнейших задач нашей партии, нашего государства. В Программе Коммунистической партии Советского Союза, новая редакция которой принята XXVII съездом КПСС, записано: «Дело первостепенной важности — укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни».

ЧЕЛОВЕК В КОЛЛЕКТИВЕ

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

В феврале 1984 года народный артист УССР Сергей Давидович Козак был назначен художественным руководителем-директором Киевской государственной филармонии. С этим назначением республиканское министерство культуры связывало немалые надежды. Как человек сугубо творческий, известный оперный певец, композитор, член Союза писателей, Козак должен был найти общий язык с также творческим, а потому весьма непростым коллективом филармонии. Как человек волевой, с фронтовой закалкой, с опытом руководящей работы — в кратчайшие сроки навести порядок в доверенной ему организации, «восстановить», — как было сказано на собрании, где его представляли, — государственную, трудовую и финансовую дисциплину».

Положение в филармонии было к тому моменту нелегким. За злоупотребления несколько должностных лиц было привлечено к дисциплинарной, партийной и даже уголовной ответственности. Документация была запущена. Чуть ли не половина принадлежащего филармонии автотранспорта пребывала неизвестно где. Перерасход фонда заработной платы перевалил за полтора ста тысяч рублей. Вот на этом последнем пункте нам придется остановиться подробнее, так как именно здесь, по твердому убеждению и дирекции, и министерства культуры, кроется источник того конфликта, который привел в филармонию корреспондента не «Музыкальной жизни», а журнала «Человек и закон».

Месячный оклад артиста филармонии — понятие достаточно условное. Он состоит из определенной тарификацией разовой концертной ставки, помноженной на нормативное число концертов. Скажем, при ставке 15 рублей и норме 20 концертов в месяц оклад составит 300 рублей. Но концертов может быть меньше, а может быть и больше нормы. В первом случае артист получает так называемую «гарантию» — 75 процентов от оклада. Во втором — набираются переработки. Действующее положение разрешает администрации в случае производственной необходимости платить до двух окладов в месяц. Но кто знает, что такое «производственная необходимость»?

Формально артист никоим образом не может повлиять на число своих выступлений. Его дело — прийти утром в филармонию, ознакомиться с вывешенной «фишкой» — списком занятых сегодня в кон-

цртах, расписаться против своей фамилии, если она в этом списке значится, и готовиться к выступлению. Но отношения людей сложнее любой формальной структуры. В них существуют красноречие, слезы, уговоры, авторитет, напористость, обаяние, симпатия и антипатия и прочие факторы, которые в конце концов находят отражение в упомянутой «фишке». А фонд зарплат не резиновый. За приведенные его в норму и взялся Козак, а начал с лекционного отдела...

Как правило, в каждом коллективе есть неформальный лидер. В секции лекторов-музыковедов Киевской филармонии таковым, по мнению многих, был В. Н. Капрелов, член Союза композиторов СССР, автор действующего и поныне на Украине школьного учебника и хрестоматии по музыке, нескольких брошюр, обладатель многих почетных грамот и хвалебных газетных рецензий. Музыкальный лекторий для школьников Капрелов считал, и не без оснований, своим детищем. Приказом Козака число артистов, иллюстрирующих выступление лектора, было сокращено с трех-четырех до двух исполнителей. Этот шаг давал значительную экономию заработной платы, сокращал количество актерских «переработок». Но такие перемены вносят коррективы не только в стоимость лекционной программы, но и в ее творческое содержание. Коррективы, как посчитал Капрелов, со знаком «минус».

Попытка переубедить директора не удалась, каждый остался при своем мнении. Что ж, подобные рабочие разногласия не редкость в любом коллективе. На стороне директора оставалось право требовать, чтобы его приказ выполнялся, на стороне подчиненного — право, выполняя приказ, продолжать отстаивать свою точку зрения, критиковать позицию руководства. Чем Капрелов и занялся, выбрав для этого, увы, не лучшую форму. В написанных им письмах в вышестоящие инстанции Козак обвинялся в сознательном подрыве лекционного дела, разваливании школьного лектория.

С целью упорядочения контроля за работой лекционного отдела директор предложил музыковедам подготовить и сдать письменные тексты лекций. Капрелов заявил, что это убьет импровизацию, творчество. На совещаниях и в коридорах филармонии громко зазвучали слова о профессиональной некомпетентности нового директора. Слова эти незамедлительно были доведены до его сведения...

Не берусь судить о том, насколько пострадало от сокращения числа исполнителей содержание лекций, нужно или не нужно писать тексты. Убежден в одном: рабочий конфликт мог и должен был быть разрешен и погашен в трудовом коллективе. Ведь и Козак, и Капрелов выступали за интересы дела. Вероятно, руководству филармонии следовало прибегнуть к помощи общественных организаций, вынести вопрос о сути и формах капреловских претензий на обсуждение трудового коллектива. Но Козак, уязвленный некорректным поведением Капрелова, убежденный, что в основе его позиции лежит желание сохранить раздутые зарботки, организовать оппозицию курсу на наведение порядка и дисциплины, пошел другим путем...

За 14 лет работы в Киевской филармонии В. Н. Капрелов не имел ни одного взыскания. С июня же по октябрь 1984 года ему были объявлены выговор и два строгих выговора. Одно из наложенных взысканий было отменено профсоюзным комитетом. Два других — Печерским районным народным судом г. Киева. В судебном решении констатировались фальсификация администрацией филармонии документов, «грубейшее нарушение

норм трудового права». Суд отметил также, что «со стороны администрации в отношении истца имеется предвзятое отношение».

Казалось бы, решение суда должно было остудить административное рвение Сергея Давидовича, заставить его пересмотреть линию поведения. Должно бы было вмешаться и республиканское министерство культуры, поправить руководителя. Увы, этого не произошло. Мало того, и сегодня в министерстве считают, что судебное решение было вызвано... неправильной формой приказов, а не их сутью, что поступки администрации продиктованы интересами дела. Вскоре после суда, в разгар учебного года, Козак своей властью отстраняет Капрелова от чтения лекций в школах. Капрелов обращается в районную прокуратуру. Из ответа прокурора Печерского района:

«...В ходе проверки установлено, что от чтения лекций в школах Вы были отстранены необоснованно, за что директору филармонии Козаку С. Д. объявлено предостережение о недопустимости подобного нарушения закона впредь...»

В школы Капрелова вернули. Но директор решил окончательно: я или он. Несколько дней спустя собралось очередное заседание художественного совета филармонии.

В Киеве и в ряде областей Украины приказом министра культуры СССР в порядке эксперимента был введен новый порядок формирования творческих составов театрально-зрелищных предприятий, предусматривающий периодическое, раз в пять лет, переизбрание. Система эта сродни той, что уже давно действует в высшей школе. Она призвана стимулировать творческую активность работников, повышать их ответственность за собственный профессиональный рост, открывать дорогу талантливой молодежи.

«Переизбрания и конкурсы,— говорится в утвержденном министерством культуры Положении,— дают возможность в процессе творческого соревнования отстаивать право на то положение в коллективе, которое соответствует дарованию, профессиональному уровню, опыту и художественному мастерству каждого творческого работника».

Исходя из вышесказанного, Капрелову волноваться за свое положение в коллективе не приходилось. Он имел высшую категорию лектора-музыковеда, в 1979 году единогласно прошел переизбрание, затем подтвердил свою категорию при очередной тарификации. Но состоявшийся 26 февраля 1985 года художественный совет обсуждал вопросы, весьма далекие от «дарования, профессионального уровня и художественного мастерства».

Запевку дал самый первый вопрос: «За что вы трижды привлекались к судебной ответственности?»

Д а, биография Валентина Николаевича наряду со светлыми страницами, о которых уже шла речь, содержит и факты, малопривлекательные для подражания. Действительно, когда-то очень давно он совершил преступление и был за него осужден. Случилось это ровно сорок лет назад, в 1946 году. Впоследствии попытался скрыть факт судимости, был разоблачен. Тогда Капрелову пришлось оставить пост директора музея. Участники худсовета были настолько шокированы услышанным, что, кажется, не обратили внимания на одну существенную деталь: все описанные события происходили задолго до прихода Капрелова на работу в филармонию. Что же касается еще двух судимостей... Когда я поинтересовался у сказавшего про них на худсовете товарища, откуда взялись эти

сведения, то оказалось, что товарищ не усматривает принципиального различия между делом уголовным и гражданским. Что ж, в таком случае можно было добавить и четвертую «судимость», посчитав за нее иски Капрелова по поводу незаконных выговоров.

Вопросы сыпались градом. У Капрелова спрашивали, был ли он освобожден от... налога за бездетность, почему его в свое время лишили военной пенсии. При чем здесь художественный совет? Загадка. Пожалуй, одна-единственная фраза имела непосредственное отношение к деятельности Капрелова в филармонии. Приведу ее. «Капрелов напрасно писал председателю комиссии по школьной реформе. Те вопросы нужно было решать в филармонии в спокойной обстановке». Что имелось в виду под «спокойной обстановкой», догадаться несложно.

Народного артиста УССР Анатолия Паламаренко, который попытался призвать коллег к обсуждению тех вопросов, которые предусмотрены Положением, немедленно «одернул» тогдашний начальник планово-экономического отдела и секретарь партбюро, а ныне директор (Козак сохранил за собой пост художественного руководителя) А. И. Старостин: «Как вы можете защищать Капрелова, когда еще неизвестно, где он находился с сорок третьего по сорок пятый?»

Кому неизвестно? И что вообще означает эта фраза?

— Знаете, мне трудно осуждать членов худсовета,— сказал мне Валентин Николаевич.— Услышь я такое, наверное, сам бы против себя голосовал.

Они и проголосовали. Капрелов не был переизбран.

В министерствах культуры — и республиканском, и союзном, — куда Капрелов обращался с жалобами, нарушений процедуры переизбрания, которые требовали бы отмены решения худсовета, не усматривают. И в самом деле: кворум был? Был. Голосование тайное? Тайное. Но тогда к чему в Положении все эти слова про дарование, мастерство, профессиональный уровень? Как все просто: собралась, поговорили, решили, что человек плохой, проголосовали — и до свидания!

Крыльев за спиной у В. Н. Капрелова, безусловно, нет. По свидетельству коллег, он бывает и высокомерен, и недопустимо резок. Секция лекторов-музыковедов даже осудила его однажды за неэтичное поведение по отношению к директору. Нехорошо, конечно, но для увольнения все же маловато. Кстати, а слова С. Д. Козака, запечатленные в протоколе художественного совета: «Если бы десятки таких, как Капрелов, принесли хотя бы одну сотую той пользы, что Козак, то государство только бы спасибо сказало, они как, этичны?»

Биография «подкачала»? Несомненно. На художественном совете справедливо говорилось о том, что гражданская позиция творческого работника имеет огромное значение. Но если 15 лет назад Капрелову доверили эту работу, дав ему возможность искупить грехи прошлого, то почему же сегодня, да к тому же сугубо профессиональный орган — художественный совет — вновь обращается к нему? За неизмением грехов новых?

Пусть Капрелов не очень хороший человек. Не приглашайте его в гости по субботам, не ходите вечерами на совместные моционы по днепровским кручам. Но при чем тут работа?

Довелось мне в министерстве культуры УССР услышать и такое мнение.

— Если мы сейчас восстановим Капрелова,— сказал один из моих

собеседников, — руководство филармонии будет, по существу, парализовано. А Козак и Старостин нам нужны. Нарушения у них, конечно, бывают, но добились они за два года многого.

Что ж, действительно, сделано немало. Заметно оживилась гастрольная деятельность. Во многом благодаря энергии и опыту руководителей филармонии в Киеве состоялись гастроли Рихтера, Мравинского, других выдающихся музыкантов. Выполнен план по доходам. Резко сократился перерасход заработной платы. И Сергей Давидович и Алексей Игнатьевич люди заслуженные, работники толковые. Но ни прежние, ни нынешние заслуги никому не дают права нарушать социалистическую законность. Даже по отношению к одному-единственному человеку. А Капрелов, к сожалению, не единственный. Объявленный редактору по рекламе Иваненко выговор суд отменяет как незаконный.

— Как мы можем навести порядок, если суд берет под защиту нерадивых работников? — сетует Старостин.

Но суд защищает не нерадивых работников, а закон. Закон, обязательный для всех, в том числе и для борцов за интересы дела. Доказательств же нарушения трудовой дисциплины со стороны Иваненко администрация филармонии представить не смогла.

Артистка Семенова, находясь на больничном, выступила, правда, в последний перед выходом на работу вечер в составе «чужого», нефилармонийного ансамбля. Нарушение очевидно. Тут бы разобраться профсоюзной организации, принять меры. Но зачем ждать разбирательства, когда и так ясно. И вот на глазах у изумленной Семеновой разорванный больничный листок отправляется в мусорную корзину. В итоге — очередное прокурорское предостережение, которые администрация филармонии, кажется, просто коллекционирует.

«Что делать, люди творческие, увлекающиеся», — разводят руками в республиканском министерстве культуры.

Думается, что, если бы в штате филармонии рядом с «творческими и увлекающимися» людьми работал юрист, все эти печальные случаи просто не могли бы произойти. Он и работал когда-то, но потом, как выяснилось, был уволен по сокращению штатов. Ненужная оказалась единица.

Следующей жертвой в борьбе за «дело» стала артистка филармонии Елена Чижевская, также лектор-музыковед.

В биографии Чижевской темные пятна не зчтятся. Окончив консерваторию, она поступила на работу в филармонию. Здесь выросла как профессионал, неоднократно повышала квалификацию и, как следствие этого, тарификацию, здесь вступила в партию. Чем же «провинилась» Чижевская? В меньшей степени тем, что, выступая на суде как свидетель, давала показания «в пользу» Капрелова. В большей — тем, что возглавляет группу народного контроля Киевской государственной филармонии. Правда, элементарная логика подсказывает, что для руководителей, поставивших своей задачей навести порядок и дисциплину, народные контролеры должны быть первыми помощниками. Но жизнь не всегда подчиняется логике.

Что же не устраивает администрацию в работе группы НК? На этот счет я выслушал попеременно две версии. Одна сводилась к тому, что группа практически бездействует, вторая — что она ставит администрации палки в колеса, вместо того чтобы поддерживать ее в борьбе за порядок и дисциплину, подрывает ее ав-

торитет. Поскольку специальная комиссия вышестоящих КНК тщательно изучила работу группы и признала ее удовлетворительной, остановимся на второй версии.

Как уже отмечалось, одну из задач руководителя филармонии видели в устранении нарушений финансовой дисциплины и определенных успехов в этой области добились. Но вот в результате проведенной народным контролем проверки появляется акт, в котором, в частности, отмечается: ряду штатных артистов и ансамблей в целях экономии фонда заработной платы отменены гастролы. Артист Муравский в течение всего 1984 года не обеспечивался нормами. Артист Бесфамильный (один из лучших в стране баянистов, обладатель Кубка мира) — два квартала «на гарантии». В то же время ряду совместителей, которым в филармонии можно выплачивать лишь половину их основного оклада, переплачено за год по 1—1,5 тысячи рублей, в том числе Б. Которовичу — более двух с половиной тысяч.

— Да о чем вы говорите? — возмущается Козак. — Которович — это явление, один из лучших наших музыкантов. Уж если кому и платить, так ему.

— Возможно, — соглашаются народные контролеры, — Но где документы, которые разрешают это делать?

Нет документов. Тут бы вместе и подумать, как сделать, чтобы дело не страдало, а зрители могли лишний раз встретиться с выдающимися исполнителями, но чтобы и финансовая дисциплина не нарушалась. Однако вместо этого с трибуны собрания звучат сомнительного рода шутки про «народный контроль».

С большими огрехами проходил Всесоюзный фестиваль «Киевская весна-85». ГНК отмечает: 12 концертов отменено или заменено. Убыток на одной лишь рекламе составил 500 рублей. Только перед началом концерта хоровой капеллы им. Ревуцкого стало известно, что ее вообще нет в Киеве. Договор не заключен, кто и почему запланировал концерты — неизвестно. Фестиваль проходил на 6 площадках, договор же с центральными билетными кассами был заключен лишь на три из них. В результате на ряд концертов было продано по 5—10 билетов, на концерт Бесфамильного — ни одного (не было кассира).

Меры, принятые администрацией? Попытка поставить вопрос о досрочном переизбрании группы...

После «Киевской весны» наступает черед традиционной «Золотой осени». Народный контролер В. Н. Авдеев обращается в бухгалтерию за данными по этому фестивалю, и... появляется акт от 24 сентября 1985 года об отказе предоставить материалы в связи с запретом дирекции. Таких «отказных» актов я обнаружил в папках ГНК еще два. А между тем в статье 25 Закона СССР о народном контроле в СССР прямо сказано: «Группы народного контроля... имеют право знакомиться при проверках с документами и материалами, характеризующими положение дел... состояние производственной и финансово-хозяйственной деятельности, учета и отчетности...»

А на собраниях вновь звучат слова о бездействии группы, отсутствии у нее планов работы. Произносит их А. И. Старостин, чья подпись... стоит на этих планах. Дело доходит до того, что акты народного контроля сдаются секретарю директора под расписку и чуть ли не в присутствии свидетелей. Какое уж тут взаимодействие? К слову сказать, все это происходит уже после переизбрания Чижевской на должность. И вновь на художественном совете

обсуждается не профессиональная работа, а личная жизнь Елены Леонидовны. Правда, тут произошла осечка. Пришлось Елену Леонидовну восстанавливать. Поскольку артисты филармонии задействованы в отрепетированных и спланированных на весь концертный сезон программах, то увольнение, независимо от даты приказа, наступает фактически лишь по окончании сезона. Чижевская продолжала работать и целых пять месяцев ждала приказа об отмене решения худсовета. Ждала и продолжала борьбу — теперь уже не столько за порядок, сколько против администрации. В ГНК произошел естественный раскол: часть членов группы, по существу, самоустранилась от работы, чтобы не оказаться в эпицентре полыхающего конфликта, часть, сплотившись вокруг Чижевской, бросилась на поиски «компромата» на дирекцию. Теперь уже каждая пропущенная Козаком и Старостинным муха незамедлительно вырастала в большого полууголовного слона. Примером тому может служить «дело» И. Маримлада.

В октябре минувшего года народные контролеры выявляют следующий факт. Рабочий сцены И. Маримлад выдает, не имея на то никакого права, дорогостоящую радиоусилительную аппаратуру В. А. Майданюку, который в филармонии не работает, но зато является сыном заместителя директора А. В. Майданюка. Выдав аппаратуру, Маримлад отбывает в туристическую поездку за рубеж., расписавшись в книге выхода на работу за все дни вперед. Аппаратура работает в постороннем ансамбле, Маримлад отдыхает на берегу Черного моря, получая в это время, кроме удовольствия, зарплату, премию и даже прибавку за совместительство. В таблице и платежной ведомости стоит, в числе других, подпись А. В. Майданюка. Картина, на первый взгляд, ясная: ты — мне, я — тебе. Ну, а народному контролю остается только нанести разящий удар по преступномуговору. И удар наносится: составлен акт, в различные инстанции полетели гневные письма. Вроде все правильно, только вот преступногоговора нет. Потому что отдавал Маримлад аппаратуру не сыну заместителя директора А. В. Майданюка, а своему знакомому В. А. Майданюку под обещание (выполненное, кстати) эту аппаратуру отремонтировать. Нарушение, конечно, но не исключительное, а весьма в филармонии распространенное. Народный контроль, однако, среагировал только на этот случай. Что же касается платежной ведомости, то в ней тоже не все так просто. Дело в том, что во время концертного сезона выходные дни для Маримлада существуют в основном только на бумаге. То внеплановый концерт, то репетиция, то еще что-нибудь. А Маримлад, по свидетельству тех, кто с ним работает, парень безотказный. Ну а когда сезон кончается, то картина получается обратная: отпуск у рабочего 15 оплачиваемых дней, а делать ему нечего чуть ли не два с половиной месяца. В это время он и отгуливает все неиспользованные выходные. И деньги он получил свои, заработанные. Это для народных контролеров секретом не было. В общем, слона при ближайшем рассмотрении не оказывается. Но муха все же есть, и не такая уж маленькая. Оформлять отгулы и их предоставление администрации обязана соответствующим образом. И зарубежные турпоездки, по положению, разрешаются только в счет отпуска.

Так что право на существование акт ГНК, несомненно, имел. А вот гневные письма... Но, с другой стороны, соответствующие выводы из акта народных контролеров администрация обязана была сделать. Но не сделала.

Делопроизводство в Киевской филармонии вообще находится в неудовлетворительном состоянии. В акте ревизи, которую проводила уже не группа народного контроля, а КРУ Министерства культуры УССР, прямо говорилось об этом. В этом же акте отмечается, что ряд артистов имел значительные переработки. Правда, некоторые из перечисленных в нем фамилий не попали в материалы, подготовленные ГНК. В частности, нет в них фамилий Чижевской и Капрелова...

Активность группы народного контроля вообще носит весьма избирательный характер. Скажем, просьба администрации заняться проблемой междугородных телефонных переговоров так и не была выполнена. А проблема существует: в год филармония платит по несколько сотен рублей за приватные беседы любителей дармовщины. Навести порядок, вероятно, не очень сложно—нужно только приложить силы. Но силы народных контролеров расходуются на другое.

«Война» продолжается. При этом обе «враждующие стороны» искренне убеждены, что именно они борются за правое дело.

— Это же настоящие рвачи, «заробитчане»,— говорят Козак и Старостин.— И Капрелов, и Чижевская не раз проводили по 5—6 концертов в день. О каком творчестве, о каком качестве четвертого или пятого концерта может идти речь! А денежки текут...

— Можно подумать, что мы сами себе назначаем по пять концертов! — возмущаются Капрелов и Чижевская.— Так концертный отдел планирует. А наше дело — выполнять.

Все правильно. Кроме одного. Где же он, принципиальный, творческий подход к делу? Тут-то бы и вмешаться народному контролю, тем более что ситуация достаточно частая, за год с небольшим лекторы филармонии 39 раз проводили за день от 4 до 8 (!) концертов. Но молчит народный контроль. Он занят другим: во все инстанции летят письма о незаконном совместительстве С. Д. Козака. Преподавание по совместительству в консерватории Министерство ему в конце концов разрешило.

Но, кстати, сам Сергей Давидович, вероятно, расценивает свою работу со студентами как творческую деятельность, передачу опыта, а вовсе не как стремление «урвать» еще сотню-другую. И справедливо. Но почему же другие-то рвачи?

Известный уважаемый музыкант, просивший не называть в материале его фамилии (тоже, кстати, свидетельство царящей в филармонии атмосферы), с горечью сказал в разговоре: «Раньше было принято ходить друг к другу на репетиции, на выступления, смотреть, как и над чем работают коллеги. Сейчас смотрят в основном в платежную ведомость: не получил ли коллега часом больше меня. И если получил... Сценарии собраний разрабатываются с куда большей тщательностью, чем сценарии программ: кто за кем выступит, что будет говорить, какие возможны контрвыступления...»

По данным КРУ Министерства культуры УССР за 1984 год, только 7 артистов из всего творческого состава филармонии подготовили и сдали художественному совету новый концертный репертуар. Не обнаружилось планов работы с творческой молодежью, военно-шефской работы. Не было и плана подготовки программ к 40-летию Победы.

— У меня физически нет времени для творческой работы,— сокрушается С. Д. Козак.

Его действительно нет. Филармонию сотрясают бесчисленные про-

верки. За последние полтора года здесь побывали, кроме ревизоров КРУ Министерства культуры, комиссии Министерства финансов Украины, Министерства культуры СССР, партийных органов, бригада КНК УССР. Директор и художественный руководитель отписываются, отчитываются, оправдываются. И можно бы им было посочувствовать, но ведь ни одна комиссия, насколько мне известно, не приезжала по ложному сигналу...

— Поверьте, больше всего хочется спокойно и плодотворно трудиться,— уверяли меня С. Д. Козак и А. И. Старостин.

Верю. Даже самые яростные противники дирекции единодушно соглашались с тем, что ни Сергей Давидович, ни Алексей Игнатьевич не преследуют никаких личных, корыстных целей. Цель у них одна — дело. Но только выбранные ими средства вряд ли могут привести к этой цели.

Принятые партией документы нацеливают нас на наведение порядка, укрепление государственной дисциплины, настрой на дело. Но эти требования партии неотделимы от других — неукоснительного соблюдения социалистической законности, поддержания обстановки здоровой, конструктивной критики, высокой требовательности не только к другим, но прежде всего к себе.

Под силу ли эти задачи руководству Киевской государственной филармонии? Сможет ли оно извлечь урок из прошлых ошибок, внести необходимые коррективы? Как говорится, время покажет.

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ,

наш специальный корреспондент

КИЕВ — МОСКВА

Р. С. Этот материал был готов к печати в январе нынешнего года. Однако уважаемые организации, курирующие работу Киевской филармонии, просили редакцию повременить с публикацией, «дать возможность нормализоваться ситуации».

Редакция с вниманием отнеслась к этой просьбе. И вот недавно наш корреспондент вновь побывал в Киеве. Как же протекает процесс «нормализации»?

А вот как:

Печерский районный народный суд оштрафовал за это время директора филармонии тов. Старостина.

После протеста прокурора артистка Пospelова в апреле восстановлена в штат филармонии... с января 1985 года!

Проверка, проведенная КНК Украины, и повторная ревизия КРУ Министерства культуры республики вскрыли ряд грубейших нарушений финансовой дисциплины.

Мы рассказали о событиях, происходящих в Киевской филармонии. Но редакционная почта свидетельствует — увы, это отнюдь не единичный случай, когда водоворот персональных конфликтов, затеянных для «пользы дела», безжалостно поглощает само дело.

«Время покажет» — так закончил наш специальный корреспондент статью, написанную полгода назад. Что ж, видимо, нужно вспомнить и другое выражение: «Время не ждет».

Отдел правового воспитания «Ч и З»

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В групповой драке Сидорину были причинены тяжкие телесные повреждения. В преступлении обвинялись Воронцов, Мизилин и Пономарев. Однако суд вернул дело для дополнительного расследования, так как не было выявлено, кто из соучастников и какие конкретно повреждения нанес потерпевшему. Суд при этом исходил из презумпции невиновности, требуя, чтобы полностью была доказана вина каждого привлекаемого к уголовной ответственности.

Презумпция (предположение) о невиновности означает, что никто не может считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. С учетом требований презумпции невиновности строят свою деятельность органы дознания, предварительного следствия, суды.

Содержание этого принципа выражено в отдельных статьях Конституции СССР, некоторых нормах Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Так, статья 160 Конституции СССР гласит: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». В свою очередь, в статье 4 Основ уголовного судопроизводства подчеркивается, что никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основании и в порядке, установленных законом.

Наиболее наглядно презумпция невиновности как установленный законом принцип уголовного судопроизводства действует до вынесения судом приговора. Когда же суд выносит обвинительный приговор, то тем самым презумпция невиновности в отношении конкретного подсудимого опровергается, и он признается виновным в совершении преступления.

Презумпция невиновности, кроме того, определяет время, когда мы можем назвать человека виновным в совершении преступления. Давайте проверим себя, поставив ряд вопросов. Можно ли считать

человека виновным, если его задержали по подозрению в совершении преступления? Нет. Это было бы преждевременно и неверно. В силу действия указанной презумпции следственным органам и суду еще только предстоит выявить его вину или ее отсутствие. Тогда, может быть, человека можно считать виновным, если он в ходе следствия арестован? Опять-таки следует дать отрицательный ответ. Расследование преступления — это предварительная стадия уголовного процесса. Вопрос же о том, признать человека виновным в совершении преступления или не признать, решается только судом, когда он выносит приговор по делу.

В быту презумпция невинности соответствует известной народной поговорке: «не пойман — не вор». Обязанность «поймать» преступника; а затем и доказать его вину (так называемое бремя доказывания вины) лежит на правоохранительных органах.

Когда же речь идет о **чистосердечном признании вины**, то при этом подразумевается позиция, которую занимает на следствии и в суде тот, кто совершил преступление. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (статья 33) установлено, что обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершенное преступление, являются, в числе других, чистосердечное раскаяние или явка с повинной.

Говоря о чистосердечном признании вины как смягчающем обстоятельстве, закон имеет в виду не просто признание, которое, скажем, наступает после изобличения собранными по делу доказательствами, а добровольное, даваемое по собственной инициативе признание вины. В этом и проявляется факт раскаяния. Сюда же относятся правдивые объяснения о конкретных обстоятельствах совершенного преступления, даваемые обвиняемым опять-таки по собственной инициативе, то есть добровольно, а не вынужденно, когда по делу «все ясно».

Слесарь-монтажник Ефремовского монтажного управления треста «Союзремонтмонтаж» Борщевцев, рабочий геодезической группы треста «Ефремовхимстрой» Алексей Пролесков и нигде не работавший Вячеслав Пролесков обворовали универмаг в поселке Хомутово. В ходе следствия они долго пытались отрицать свою вину. А затем просили, чтобы следователь в обвинительном заключении отметил их чистосердечное признание. Естественно, что следствие, а затем и суд не расценили их показания как чистосердечные. Судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда определила вину каждого и осудила всех троих к лишению свободы.

Под чистосердечным раскаянием понимается не просто признание человеком своей вины. Признание переходит в **чистосердечное раскаяние** тогда, когда обвиняемый или подсудимый по собственной инициативе и с исчерпывающей полнотой сообщает следствию и суду о всех обстоятельствах и мотивах совершенного им преступления.

Чистосердечное раскаяние не следует смешивать с явкой с повинной. Только добровольный приход в милицию, прокуратуру, суд с заявлением о совершенном преступлении является **явкой с повинной**.

Если человек не только лично раскаялся, но и своими действиями помог органам следствия и суда до конца выявить истину по делу, это означает, что он активно способствовал раскрытию преступления. Например, назвал всех соучастников, помог в розыске похищенного и т. п. Все перечисленные обстоятельства в силу требования закона учитываются органами дознания, следствия и судом как обстоятельства, смягчающие ответственность, и отражаются в таких

процессуальных документах, как обвинительное заключение по делу (составляется следователем) и приговор суда.

Существует различие между чистосердечным раскаянием и признанием вины под давлением собранных доказательств. В большинстве случаев обвиняемые признают в конечном счете свою вину. Но одно дело — чистосердечное раскаяние и явка с повинной, другое — когда обвиняемый признает свою вину под давлением собранных доказательств.

Бывшая заведующая детсадом Тепикина совершала хищения. Было установлено, что по субботам она самовольно закрывала детский сад в 14 часов, а продукты реализовывала.

В ходе расследования она всячески отрицала свою вину, утверждая, что по субботам детсад закрывался в положенное время, а детей ровно в 16.00 кормили полдником. Когда же ей предъявили показания родителей и данные о закрытии детсада в 14 часов, она пыталась во всем обвинить бухгалтера. После очной ставки с бухгалтером обвиняемая признала, что делалось все по ее указанию. Предварительное следствие доказало, что Тепикина лично продавала продукты знакомым, кормила за счет детсада свою семью. И только после этого она признала: «Да, я виновата». Как видим, раскаяние Тепикиной было вынужденным, а не добровольным.

В ряде случаев некоторые обвиняемые заявляют следователю: «Что докажете, то ваше. А я ни о чем говорить не буду». Конечно, закон не обязывает обвиняемого помогать следствию в изобличении самого себя. Однако если человек невиновен, то он в первую очередь заинтересован в установлении истины своими правдивыми показаниями. Голословное же отрицание собственной вины, а тем более умолчание о фактах, интересующих следствие и суд, не только не облегчает задачу установления истины по делу, но и может отрицательно сказаться на участи самого подозреваемого.

...Гаритов и Бубнев около 23 часов, гуляя по улице с собакой овчаркой, решили проверить, как она поведет себя, если хозяин окажется в опасной ситуации. Они спустили собаку с поводка, а когда мимо них проходил незнакомый мужчина (им оказался Валов), Гаритов, владелец собаки, толкнул его. На замечание Валова он ответил тем, что позвал к себе собаку. Увидев овчарку, Валов бросился бежать. Но Гаритов догнал его и стал наносить удары. Когда же на Валова бросилась собака, он вытащил перочинный нож и нанеся ряд ударов Гаритову, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

Итак, факт совершения умышленного преступления налицо. Валов не отрицал своих действий и вины. Он правдиво и детально описал все, как было. Следствие и суд тщательно выявили все детали происшествия и действительный характер вины Валова. Было доказано, что Гаритов сам совершил противоправное нападение на Валова. При этом Валов не мог, естественно, знать истинных намерений владельца собаки. И действовал в целях своей защиты. Суд применил предусмотренные ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик правила о необходимой обороне и освободил Валова от уголовной ответственности. Таким образом, органы следствия и суд очень скрупулезно, в соответствии с требованиями закона, выявили данные, свидетельствующие о виновности или невинности обвиняемого.

ЗАКОН И НАША СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ ПРАВО НА ДУХОВНЫЙ МИР БРАКА

В любом браке супругов объединяют по крайней мере три незримые связи: духовная, материальная и физиологическая. Все они относительно самостоятельны. В то же время их взаимосвязь и взаимозависимость очевидны.

А при чем здесь право, спросите вы, может ли оно оказывать влияние на все эти стороны супружеского общения? Несомненно. Право достаточно активно вторгается в сферу материальных взаимоотношений брака и семьи (об этом речь пойдет в следующей статье). Что же касается других сторон брачных отношений, то они отнюдь не отъединены от права китайской стеной.

Конечно, физиологическое общение супругов — это прежде всего их личное дело, но если в результате такого общения наступает беременность, действует право: «...муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка» (ст. 31 КоБС РСФСР). Как видим, закон в этом случае защищает здоровье женщины и здоровье будущего ребенка. Поэтому без согласия женщины развод при таких обстоятельствах невозможен.

Духовное общение супругов — это тоже их личное дело. Они сами заключили брак и сами должны разобраться в своих чувствах и взаимоотношениях, разрешать возникающие конфликты и решать вопросы отношений с родственниками и друзьями, создавать семейные традиции бытового устройства, проведения досуга и т. д. Сами... Ну а право? При чем здесь оно?

Действительно, право здесь скромно стоит в стороне, абсолютно не вмешиваясь в сферу личных отношений между супругами. Но, к сожалению, в супружеских отношениях не все протекает ровно. Вот между мужем и женой возникает конфликт. Постепенно он заходит достаточно далеко. И один из супругов или оба ставят вопрос о разводе, ссылаясь на несходство характеров, супружескую измену, на отсутствие общих взглядов и интересов или на вмешательство родственников в семейную жизнь и т. д. Таким образом, именно обстоятельство духовной жизни супругов оказываются одним из мотивов расторжения брака. А мотивы эти исследует суд. И право,

таким образом, вовлекается в решение вопросов сугубо личной, духовной жизни супругов. Суд может вынести решение о расторжении брака сразу же после рассмотрения дела, но может и отложить его разбирательство, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев. В законе сказано, что брак расторгается, «если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными» (см. ст. 33 КоБС РСФСР). Чем суд должен руководствоваться при применении этой нормы закона?

Суд основывает свое решение прежде всего на состоянии личных, духовных взаимоотношений между супругами, на их желании (иногда глубоко скрытом) жить или не жить вместе, на реальной возможности восстановить нормальные взаимоотношения, если конфликт еще не привел к необратимому распаду супружеского союза.

Люди, как правило, предъявляют к семье и браку, и прежде всего к его духовной стороне, очень высокие требования.

В проведенном в Ленинграде социологическом исследовании главные социальные ценности горожанина-ленинградца выстроились в такой последовательности: хорошая семья, хорошее жилье, хорошая работа, хорошие друзья, оплата труда и т. п. Высокие требования, предъявляемые к браку, таким образом, очевидны.

Как же сделать, чтобы эти требования обеспечивали прочность брака, интерес духовного общения супругов, счастье семейной жизни?

Не секрет, что добрый настрой и счастье в браке во многом зависят от той роли, которую играют супруги в общественном производстве и общественной жизни. Достигнутые успехи, удовлетворение в труде, уважение товарищей — все это в той или иной мере влияет на взаимоотношения супругов. Наши семьи существуют не сами по себе. Они представляют собой ячейку, маленькую клеточку современного общества, и их общественные связи неизбежно насыщают жизнь мужа и жены проблемами не только личного звучания. Честно говоря, писать о проблеме семейного счастья очень непросто. Далеко не у всех одинаковые понятия об этом.

Некоторое время назад в Ленинграде была обезврежена преступная группа, которая занималась тем, что грабила женщин, имеющих отношение к так называемому «торгово-промышленному комплексу». Причем ограбления иногда происходили в присутствии мужей. Но, как это ни странно, жалоб с их стороны довольно долго не поступало. По-видимому, благополучие и состоятельность подобных супружеских союзов основывались на сомнительных источниках доходов. Может быть, эти супруги и чувствовали себя счастливыми (по крайней мере до ограбления), но настоящим счастьем это не назовешь.

Конечно, есть определенное количество браков, которые сложились не так, как следовало бы: в одном случае супруги соединили какие-то меркантильные соображения, далекие от любви, в другом — брак возник на легкомысленной основе или в результате «последствий», связанных с добрачным общением. Все эти не очень удачные уже в своей основе браки мы оставим в стороне. И поговорим сегодня о таких, в которых супруги действительно стремятся к счастью, относятся к своему союзу серьезно, но, к сожалению, довольно часто оказываются разочарованными. Счастливыми в браке, как правило, хотели бы быть все. Но все ли готовы и, главное, умеют ли бороться за счастье, многие ли понимают, что такое «талант

любви», стремятся ли развивать его? Действительно, что может обеспечить или, во всяком случае, способствовать высокому уровню духовного общения в браке, а следовательно, и его прочности?

Думаю, что прежде всего наличие перспективной цели у обоих супругов. Какой, спросите вы?

Я убежден, что брак может быть счастливым и прочным лишь в том случае, если мужчина и женщина поставили перед собой две первоочередные цели. Ближайшую — вступление в брак. И перспективную — создание семьи. Только тогда они могут рассчитывать на успех.

Юридический брак, конечно, возникает в момент регистрации. Но социально, как устоявшийся союз, он проходит достаточно долгий период становления. Для одних пар нужны месяцы, для других — годы. Еще больше времени нужно для того, чтобы на основе брака была создана полнокровная семья. Если супруги ставят перед собой такие цели, значит, они сознают долговременность своего союза, значит, ориентируясь на эти цели, им легче будет решать все неизбежно возникающие в их жизни сложные ситуации.

Немаловажную роль играет психологическая установка, с которой каждый из супругов вступает в брак. Она может предусматривать безусловное лидерство или, наоборот, безусловное подчинение. Некоторые сориентированы на невмешательство, а другие — на единство и сотрудничество. Идея безусловного подчинения в браке опасна, хотя в жизни встречается и нередко. Один уже очень пожилой мужчина, когда его спросили, почему он был счастлив в браке, ответил: «Знаете, мы с женой всегда уступали друг другу...» Понимаете, не один уступал, а оба. Это совсем не безусловное подчинение, что очень важно.

Не менее опасна установка на безусловное лидерство. Исторически лидером, главой семьи считался муж, и подобная традиция продолжает сохраняться во многих семьях сегодня. Между тем «главенство» в семье юридического значения не имеет, хотя некоторые люди считают, что оно необходимо, а «главу» нужно наделить особыми правами.

С некоторых пор наблюдается смещение центра семейной власти. Он в некоторых семьях сосредоточивается в руках жены. Это в определенной степени объяснимо в связи с изменением положения женщины в обществе, но это истораживает. В одной статье как-то прочитал, на мой взгляд, справедливое высказывание: молодой человек, сызмальства видевший отца под пятой властолюбивой женщины, может принести в свою семью представление о том, что это нормально, и охотно снимет с себя всякую ответственность. Вот почему единственно верной и перспективной мне представляется «установка на сотрудничество». В браке и в нашей семейной жизни более чем достаточно сложных и конфликтных ситуаций, выход из которых нужно искать прежде всего на базе разумного стремления к таким решениям, которые устраивали бы обоих супругов.

Первые шаги семейной жизни, да и весь последующий период, неизбежно столкнут супругов с проблемой общения с родителями, родственниками, друзьями, знакомыми. Этот вопрос довольно часто не только становится поводом для возникновения конфликтов между мужем и женой, но и является мотивом для расторжения брака. Поэтому хотелось бы поговорить вот о чем.

Во-первых, надо настроить себя на то, что брак не должен вызывать разрыва родственных и дружеских связей, которые были у супругов ранее. Между тем претензии на абсолютную монополию и ревнивое стремление вытеснить из жизни супруга всех его родных и близких, к сожалению, встречаются. Это не очень умно, а кроме того, опасно. Можно, конечно, заставить жену или мужа отказаться от его прежних контактов. Но «потерпевший» сразу же станет испытывать неудовлетворенность и тягу к новым контактам либо, сохранив в душе прежние привязанности к родителям и другим родственникам (а это неизбежно), будет скрывать их от ревнивого супруга. Так в браке появится невысказанная ложь, которая станет расшатывать его духовный мир.

Во-вторых (и это уже другая сторона поставленной проблемы), брак требует от супругов полного единства. Вступив в него, мужчина и женщина становятся самыми близкими друг для друга людьми. А это значит, что обязательно должны произойти некоторые перемены в отношениях каждого из супругов с их друзьями, родственниками, родителями. Однако не так уж редко молодая жена по всем вопросам своей жизни, в том числе и супружеской, продолжает тайно от мужа советоваться с матерью, а муж считает самыми близкими своими людьми друзей и приятелей. В таких случаях оба супруга нарушают «закон единства», что неизбежно влияет на духовную сторону их брака.

Супружеская верность кажется мне аксиомой... А при чем здесь верность, спросите вы? Сейчас ведь нет уголовного наказания за измену? Это до революции за прелюбодеяние (так называлась измена) предусматривалась уголовная ответственность. И вообще проблема верности и измены из области физической близости, а в статье речь идет о духовной стороне брака. Да, разговор ведется о духовных проблемах брака. Но ведь именно они определяют и влияют на все поведение супругов, в том числе и относящееся к проблеме верности.

В одном из социологических опросов замужних женщин значительная часть из них (около 40 процентов) заявила, что считают вполне возможной неверность своего мужа и одновременно думают, что и они сами вправе вступить в близкие отношения с человеком, который им нравится. Что и говорить, лихой ответ.

Сентябрьским вечером в отделении милиции вбежал в одних носках и тренировочных брюках гражданин. Он запыхался, был бледен и все время дрожал. Только что он убил свою жену. Далее я цитирую подлинный судебный документ. «Как установил суд, Шиловы с 1970 года состояли в браке и имели двух сыновей... В июле 1980 года Шилов стал замечать, что его жена находится в близких отношениях с Бирманом, работавшим с ней в одном магазине. Желая сохранить семью, Шилов в конце августа 1980 года пригласил к себе в квартиру Бирмана и просил прекратить отношения с Шиловой. От последней он тоже потребовал не встречаться с Бирманом. 3 сентября 1980 года в позднее время он увидел на улице свою жену с Бирманом и вновь просил прекратить встречи и не разрушать семью.

На следующий день Шилов, придя с работы, приготовил ужин, накормил детей, после чего пошел прогуляться. Возвращаясь обратно, он услышал, что из квартиры Латыловой, проживающей в том же доме, что и его семья, доносятся смех и голоса его жены и Бир-

мана. Из своей квартиры он несколько раз звонил Латыловой и просил жену вернуться домой. Однако Шилова не обращала на это внимания и пришла домой только после того, как муж заявил, что болен младший сын. Войдя в квартиру и убедившись, что дети спят, Шилова стала оскорблять мужа, заявив, что не будет с ним жить, и пыталась возвратиться к Латыловой, где находился Бирман. Поведение жены вызвало у Шилова сильное душевное волнение, и в таком состоянии он нанес ей кухонным ножом восемь ножевых ранений, от которых она тут же скончалась. После этого Шилов сразу же явился с повинной в отделение милиции.

На следствии Шилов говорил: «Не могу представить, как я ударил Наташу, где взял нож, где были дети, кричали ли они... Меня потрясло, что после всех разговоров она пришла с Бирманом в наш дом, была разозлена тем, что я ее позвал, рвалась к Бирману...»

Суд рассмотрел дело и осудил Шилова по ст. 104 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

С точки зрения уголовно-правовой здесь все ясно. История безусловно трагическая: погибла не только жена, погибла мать двоих детей. Осужден муж и отец. Как-то сложится его дальнейшая жизнь, его отношения с детьми, мать которых он убил...

Но сам собой напрашивается вопрос: а не относилась ли погибшая к числу тех женщин, которые так легко и свободно решали вопрос о возможности нарушения супружеской верности? Не всегда подобный «свободный» взгляд одного из супругов получает встречный положительный отклик, а это чревато осложнениями, и, как мы только что видели, трагическими.

Вернемся, однако, в круг менее конфликтных проблем. А. С. Макаренко неоднократно говорил, что для успешного руководства детским коллективом необходимо, чтобы его члены всегда видели перед собой перспективу — светлое пятно, какое-то радостное событие... Сказанное о жизни коллектива может быть применено и к супружескому союзу, тем более что семья — это тоже коллектив.

Если говорить о молодой супружеской паре, то самым эффективным средством придания духовной жизни брака смысла, интереса и перспективы является повышение образования, совершенствование своего культурного уровня. Это то светлое пятно, которое должно всегда стоять у супругов впереди. Исторический опыт показывает, что возможности совершенствования человеческой личности неисчерпаемы. Наше государство и общество жизненно заинтересованы в этом. Нам необходимы знающие и компетентные специалисты, квалифицированные рабочие и умелые служащие.

Процесс обучения и повышения образовательного уровня обязательно принесет в семью новые интересы, наметит целую схему перспективных светлых пятен, о которых мы говорим. Ну какие же это светлые пятна — учиться ведь трудно! Да, трудно, но пусть читатель вспомнит, с каким настроением он возвращался или возвращается домой после успешно сданного экзамена, после присвоения очередного разряда, после защиты диплома, за который его похвалили... Самые светлые и радостные события в нашей жизни!

К этому следует добавить, что обучение и образование, помимо накопления знаний, благотворно влияют на развитие человеческой личности, делая ее гуманнее, отзывчивее, воспитанней, умней, наконец. Все это — мощный фактор борьбы с семейной скукой, от кото-

Рис. А. Проценко

рой, к сожалению, очень недалеко до пагубного пристрастия к спиртному.

Культурная атмосфера семьи складывается постепенно. Это та сфера супружеского и семейного общения, которая целиком зависит от самих супругов и в которую закон, естественно, не вторгается. Сами супруги должны решить, быть ли им семьей театралов и книголюбов, путешественников или охотников и рыболовов либо... семьей поклонников ящика с цветным экраном и мягкой мебели. Все в наших руках, и все зависит только от нас.

Великолепно, если мы не только потребляем духовные ценности, но и умеем их создавать сами. Помните, как Корней Иванович Чуковский в начале века стал создавать свою «Чукоккалу» — знамени-

тый уникальный домашний альманах? Ну-у, предвижу, как возразят мне иные, мы же простые люди, без особых талантов, а там такие имена: Репин, Шалапин, Маяковский! У каждого человека своя судьба, свои возможности и таланты. Мне как-то пришлось встретить в одном доме «Семейную домовую книгу», начатую еще в 1928 году. В ней были «прописаны» интересные люди, посещавшие дом, подклеены фотографии и вырезки из газет, относящиеся к жизни хозяев и их друзей. В книгу попали некоторые исторические редкости, например, подлинные листовки о встрече челюскинцев, о победе над фашистской Германией. В книге были шуточные рисунки, «приказы по дому № 17» с благодарностями, а иногда выговорами. Книга была настоящей летописью семьи. Этот дом не посещали ни Маяковский, ни Светлов, ни Булат Окуджава, но в семье жили изобретательные люди, и они сумели сделать свой дом интересным для других. И в жизни семьи оказалось небольшое, но своими руками сделанное светлое пятно. Кстати, дом, о котором идет речь, стоит на тихой улочке одного небольшого провинциального городка.

Читая эти строки, кто-то может сказать: но ведь на все ваши светлые пятна нужна масса времени, а в некоторых случаях и средства, где же их взять? Никто не говорит, что высокий уровень духовного общения может быть обеспечен сразу, немедленно и «по высшему разряду». Но если только захотеть и сообразить, как поступиться, многое можно сделать самим, сообразуясь с возможностями свободного времени и уровнем сегодняшних семейных доходов.

Между прочим, некоторые светлые пятна прямо предусмотрены традициями нашей повседневной жизни. Мы отмечаем общенародные праздники, чувствуем юбилейные даты родных и друзей, празднуем дни рождения и свадьбы и т. д. Значительная часть этих событий происходит прежде всего в семье. Но, к сожалению, на многих наших семейных праздниках скучно и неинтересно, так как главное внимание, как правило, уделяется проблеме еды и питья.

Читатель, видимо, уже понял, что совершенствование духовной жизни брака зависит от активной позиции обоих супругов, их стремления сделать свою жизнь интересной. Я думаю, что личные чувства и, даже страшно сказать, любовь требуют определенного организационного стимулирования, особенно если речь идет о любви в браке. Некоторые черты брака (привычка, монотонность, трудности быта и воспитания детей, постоянная ответственность и т. д.) требуют от супругов специальных, а иногда достаточно хитроумных мер по их преодолению. Конечно, если любви нет или любовь прошла, никакая изобретательность не поможет. А если не прошла, но слегка потускнела, стала как бы домашней и привычной? Почему во время добрачного знакомства и ухаживания оба участника, как правило, проявляли и активность, и изобретательность, чтобы завоевать чувства и приковать к себе мысли другого? А после того, как брак состоялся и накопил стаж, те же люди постепенно (а некоторые и сразу) забывают об этом? Высокий уровень духовного общения необходимо поддерживать всегда, проявляя выдумку, желание найти что-то новое в привычном круговороте жизни. Только подобная линия поведения супругов может уберечь их от необходимости прибегать к закону для разрешения своих конфликтов.

Что показывают исследования реальной супружеской жизни, особенно в тех случаях, когда эта жизнь не удалась? Прежде всего

выявляется низкий культурный и интеллектуальный тонус жизни в браке. Вот разведенные супруги отвечают на вопрос о том, как часто они в период супружеской жизни вместе ходили в кино, в гости, совершали прогулки по городу, посещали театры, концерты, музеи и т. д. Оказывается, что из общей массы опрошенных 9 процентов никогда вместе не бывали в кино. Никогда вместе не ходили в гости — 16,7 процента, никогда не гуляли по городу (это в Ленинграде-то!) — 30,5 процента, никогда не посещали театры и концерты — 35,5 процента и т. д.

Может быть, общение в стенах супружеского дома было интеллектуальным? Тоже нет. Находясь дома, супруги говорили между собой в основном на темы, не выходящие за рамки повседневных интересов. Среди наиболее распространенных тем супружеских разговоров: политика — на девятом месте, литература и искусство — на восьмом, а вот тема, связанная с «жизнью друзей и соседей», — на седьмом.

К этому можно добавить, что формы супружеского общения иногда очень далеки от дружеских и доброжелательных. Обсуждение вопросов ведения домашнего хозяйства, повседневного быта, воспитания детей сплошь и рядом ведется на повышенной ноте, сопровождается взаимными упреками, а иногда и оскорблениями.

Около трети опрошенных разведенных супругов заявили, что их партнеры по браку не уступали их желаниям, а более 12 процентов умудрились прожить в браке, никогда не советуясь друг с другом по семейным вопросам. Создается впечатление, что в некоторых браках идет непрерывная то вспыхивающая, то затухающая война, в которой ставкой является судьба созданного когда-то по любви брака, судьба рожденных детей.

Что же удивляться после этого, что из жизни многих супружеских пар уходит любовь. Любовь — это великий и таинственный феномен. Никто еще не разгадал пока, какой срок ей отведен и какие потрясения для нее смертельны. Но при всей загадочности любви она — реальное состояние человеческого духа, человеческой психики, и на нее, безусловно, воздействуют внешние факторы, среди которых поведение самих супругов, их собственные деяния в защиту любви или во вред — на одном из первых мест.

Помните, как хорошо сказал о любви поэт Степан Щипачев?

Любовью дорожить умеете,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.
Все будет — слякоть и пороша,
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

Действительно, выпало счастье (оно, к сожалению, не всем выпадает), так дорожите им, сохраняйте и развивайте высокий тонус духовного общения в браке, этот главный капитал супружеской и семейной жизни.

Д. ЧЕЧОТ,
доктор юридических наук, профессор

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**МАТЬ И СЫН — ЛЮДИ ЧУЖИЕ:
ПОЧЕМУ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ?**

О том, как морально уродуют людей стяжательство, накопительство, приводят их к столкновению с законом, рассуждает педагог А. Беленькая

**ВСЕГДА ЛИ ГАРАНТИРУЕТ КАЧЕСТВО
РЕМОНТА ГАРАНТИЙНЫЙ ТАЛОН?**

Заметки журналиста-сатирика С. Владимовой

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Читательскую почту комментируют юристы

ПОД КРЫШЕЙ ДОМА... «СВОЕГО»?

Дачу у Нины Андреевны* мы сняли случайно, без рекомендаций. Уж больно понравился сосновый бор, обступивший деревню.

Покой, тишина. Но каждый день, поздно вечером, где-то совсем рядом включают магнитофон:

«Миллион, миллион, миллион

Алых роз»...

Поначалу знакомая мелодия протеста не вызывала. Однако она нередко звучала и далеко за полночь в таком примерно сопровождении:

— Кому говорю, гад, выруби музыку!

— Пошла ты...

Так разговаривали мать с сыном. Михаилом его звали. Кое-кто из дачников пробовал поговорить с ним, да что толку? Каждый день пьян. Что же делать? Так весь отпуск пойдет насмарку. Отдыха-то нет... Может, уехать отсюда? Но дело в том, что Нина Андреевна с той минуты, как переступили мы порог ее дома, взыскала со всех дачников сумму полностью. За весь сезон. Кто-то пробовал заикнуться о том, что, дескать, раздумал здесь отдохнуть, хотел бы уехать и получить деньги обратно. Не тут-то было. «И не подумаю деньги возвращать»,— заявила Нина Андреевна. Так и заглохли протесты. И потом, где найдешь сейчас другую дачу? Среди лета, в разгар сезона...

Сын нашей хозяйки трудился на большом заводе в близлежащем городе. Приезжал он с работы часов в шесть вечера, «верхом» на мопеде, скинув рубашку, подставив ветру разрисованную грудь. Появилась вся эта татуировальная «графика», по рассказам односельчан, в местах не столь отдаленных. Был Михаил ранее судим не раз, отбывал наказание. Одна из надписей гласила: «Не забуду мать родную». Имелась в виду хозяйка наша, Нина Андреевна. Жили они с Михаилом вдвоем. На языке демографов это называется «неполная семья». Но не всякая такая семья обязательно несчастлива. Известно, что гармония возможна даже в семье неполной, ибо создают ее люди. А здесь...

Планы на вечер Михаил строил серьезные. Хотел вычистить колодец — дачники жалуются, что вода мутная. Газовую плиту починить — на кухне две конфорки барахлят. А уж потом, после трудов праведных, друзей пригласить. Но куда? В доме все «сдано», сыну оставлено жилплощади метра четыре — едва кровать умещается.

* Имена и фамилии изменены.

— Все комнаты сдала?! — орал Михаил, закончив работу с лодцем и «приняв» для разговора с матушкой возбуждающего. — Семим-то где жить?!

— Заткнись, дурак, не вякай! Мне на твою зарплату...

Нина Андреевна — на пенсии, но человек, безусловно, зажиточный. На одной клубнике, которую в начале июня — ранний сорт — чуть ли не по десятке за килограмм продавала, могла бы составить себе «обеспечение» на год вперед, да и дачники «на круг» тысячи две «выдают». А еще корова есть, бык, телочка, да еще куры и автомобиль «Волга» в сарае. Хозяйство! Дом ломится от добра. Куда ж дальше копить? Почему бы не выделить сыну комнату?

А по деревне — пересуды: в сберкассе у нее круглая сумма на книжке лежит. Парное молочко, которое продает дачникам по рублю за литр, натуральное лишь наполовину, а вторая сделана из молочного порошка, который хозяйка наша мешками закупает. И все копит деньги, копит — копейку к копейке, рубль к рублю. Куда ей столько? Одной-то... Хотя бы о сыне позаботилась, попыталась как-то устроить его будущее. Обзавелся бы Михаил семьей, детей растил. Что у него за жизнь? Каждый день буянит. Как утихомирить пьяного сына? Видела я, как нашла мать способ — поднесла еще «чекушечку». И сынок свалился. Захрапел прямо в огороде. А Нина Андреевна к дачникам со слезами: «Ну пойдите в сельсовет, вызовите участкового — пусть заберут эту пьянь! Хотя бы на год-другой посадили, отдохнуть бы». «Ну хоть показания письменные дайте», — канючила хозяйка. Дачники мнутя: разве же определишь тут, кто больше виноват? Тогда она сама поспешила в милицию. Да только сынок, видно, и в пьяном сне помнил о маминых методах, проснулся и был таков.

Такая вот «семейная идиллия»...

* * *

«Пропавший человек», — говорили в деревне о Михаиле. «Пьянь и хулиган», — добавляли дачники. Но вскоре стали мы замечать, что далеко не однозначный человек Михаил. Когда трезвый — сердобольный, даже ласковый. Идет по деревне — с каждым приветливо здоровается. Сосед попросит помочь — забор поправить или печную трубу прочистить, Михаил никогда не откажет. Руки у него, говорят, золотые.

Дома все сработано крепко: каждый сарайчик и каждая времяночка, которые мамаша его сдает дачникам чуть ли не по черноморско-курортным ценам. Я стала выяснять, как относятся к нему на работе. Может, он только на своем участке да в своей деревне такой усердный и старательный.

Нет, на производстве Михаила ценят очень высоко. Хороший специалист. Если б не водка, то он со своей рабочей сметкой, талантом мастерового человека мог бы добиться многого. Односельчане, те, которые работают с ним на одном предприятии, говорят: «Дело свое любит очень, душу в него вкладывает. На работу приходит точно — минута в минуту. Такой парень пропадает из-за водки, а мать... Да разве это мать?!»

Первую кражу в деревенском магазине совершил он, будучи 14-летним подростком. Судили, отбыл наказание. Но жизнь на свободе не заладилась. Старые дружки его окружали. Выпьют вече-

ром — в ближайший дом отдыха, народ поугасть. Вскоре его опять задержали, опять судили. Отбыл новый срок. Когда домой вернулся, дружки посмеивались: «Мишка к мамочке в отпуск приехал — небось, не задержится». Точно предсказали... Совершил он вскоре серьезное преступление. Судили его по статье 146 УК РСФСР — разбой: нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насильем, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Наказание за это преступление — лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

И вот уже третий год на свободе. С ним беседовали на работе и в сельсовете. Он обещал исправиться, начать жить по-другому. Поверили. На работе пьяным не бывает. Хорошо работает. Ну а что дома? Это, он считает, никого не касается.

А как же закон? Ведь уже больше года, как введен в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». Молчит Михаил. Или отвечает односложно: «Тоска». Но вот что любопытно: хмарь ложится ему на душу только дома, едва переступит порог. На людях он всегда приветлив. И похоже, внутреннее его озлобление направлено в одну сторону — к матери. «В отца покойника пошел, тот пил изрядно!» — откровенничала иногда Нина Андреевна. А что же сама? Не потребляет, бережет здоровье. Зачем же спаивает сына?

— Бежать тебе надо из дома! — говорили Михаилу соседи.

Но почему бежать из родного дома? Почему люди не видят иного выхода из положения? Есть сельсовет, есть правоохранительные органы, есть закон. Почему, например, никто не посоветовал Михаилу обратиться в райисполком с заявлением, что мать фактически не оставила ему даже минимальной жилплощади, что нет у него в этом доме элементарных условий для мало-мальски нормальной жизни? И разобрались бы с Ниной Андреевной согласно действующему законодательству. Нашлась бы для сына комната. Вот разве количество дачников сократилось бы наверняка. Осталось бы их ровно столько, сколько положено, то есть сколько определено совершенно конкретными нормативными документами. Не исключено, что с источниками доходов хозяйки дома тоже разобрались бы. Какие из них на самом деле трудовые, а какие... Словом, нашлось бы над чем поработать сотрудникам органов внутренних дел. Согласитесь, не часто встретишь такое, когда длинный рубль — самое святое для человека. Когда человек этот молится этому рублю чуть ли не как язычник идолу в иные времена. Когда человек этот — женщина, мать... и приносит она в жертву стяжательству, накопительству, вецизму ни много ни мало — сына.

Допускаю, что совсем это не просто идти в милицию с жалобой на мать. Более того, я уверена (и ближайшие соседи такого же мнения), что Михаил, как бы ни было ему тяжело, не решился бы на такую жалобу. Его-то, положим, понять можно. А вот соседей... Почему они не обратились к закону? Что их удерживало? Смотрели, как гибнет на их глазах человек, но дальше сочувственных вздохов и советов бежать из дому — ничего.

По закону их никто к ответственности привлечь не может. А по совести? Ведь в каждом доме может случиться пусть не такая, но беда. Каково же будет вместо реальной помощи услышать вот такой же примерно совет — молчать, смириться, бежать... Михаил

кивал, вздыхал. И все продолжалось по-прежнему. Наверное, какие-то внутренние цепи привязывали его к дому, к родным местам, где прошло детство. Они подчас самые крепкие.

Все мы родом из детства, хорошего ли, дурного ли. Пожизненно несем в себе тот заряд, который получили в первые годы жизни. В глубинах детства кроются причины деформации нашей психики, изломов характера.

Каким же было детство Михаила?

* * *

— Мишка! Куда запропастился, зараза!!!

Уже много лет прошло, а он до сих пор помнит, как, едва слышав голос матери, сжимался весь. Хочется с отцом посидеть, поговорить. А мать...

Отец, правда, уже пил тогда. Почти каждый день. И обзывала его мать тогда точно такими же словами, которые сегодня хорошо ему знакомы. А он не мог, не желал мириться с тем, что отец его последний на земле человек. Не шел на окрик матери — сидел, пока та с ремнем не подступится. Не хотела мать, чтоб дружили отец с сыном. А вдруг они против нее замышляют что-то? Чего доброго подчиняться перестанут. Не быть этому! О том, что поведение отца может дурно повлиять на сына, она не думала. Миша с детства знал, то для матери отец — «пьянь-рвань», «ирод проклятый», «шваль» и т. п.

Соседи все это слушали и... сочувствовали, конечно же: «С горя пьет Иван — такой ведьме в лапы попал»...

...Историю любви Ивана, Мишиного отца, по сей день помнят в деревне, хотя тому уж сорок лет минуло. Жил он в другой деревне и был мужем совсем другой женщины. Ему уже тогда за четвертый десяток перевалило. А Нина Андреевна — Нинка, первая на всю деревню красавица.

Люди говорили: «Хороша, но удавится из-за копейки. Не дай бог на такой жениться!»

Развелся Иван с женой. Пришел к Нинке.

С первого же дня познал порядок новой жены. Под каблуком. В деревне говорили: «Ей работник в дом нужен, не муж».

С колхозного поля придет Иван усталый — и сразу же за работу. Без отдыха. В колхозе жена работала больше для видимости. Не перерабатывала. Главным в жизни считала свое личное хозяйство. И уже тогда, в молодые годы, груба была — ругалась покрепче иных мужиков.

Затосковал Иван по прежней жизни...

Нина Андреевна давно это поняла, но ей было все равно. Есть в доме работник, и ладно. Нужна ей его любовь...

Так шли дни. Об официальном разводе речи не было, но имущество поделили: в большом доме о шести комнатах, в доме, который своими руками, бревнышко к бревнышку Иван построил, выделила ему жена каморку. Все остальное забрала себе. Он еще больше запил, деградируя день ото дня. Нужно было зарабатывать на жизнь и на бутылку. На работу больше не устраивался. Выполнял задания Нины Андреевны. Она платила натурой — завтрак, обед, ужин, бутылка. Случалось, роптал. Но жена средство

знала: добавляла еще бутылку и утихомиривала «непокорного». Людям объясняла: «Что пьяному дураку деньги в руки давать!»

Так и умер отец однажды, не протрезвев. «Сдох», — сказала жена. Но попричитала на похоронах. Для приличия. Даже кормильцем покойника назвала. На людях.

* * *

Справляться с делами ей стало труднее. Ну да ничего, у нее есть сын. Новый работник. «Весь в отца», — повторяла она.

Об искусных руках мужа Нины Андреевны в деревне помнили. И Миша тоже рос мастеровым человеком. В десять лет умел столлярничать и уж к слесарному делу подобрался. Крепкий помощник вырос. Все делал по хозяйству. И коров выгонит пастись, и домой вечером загонит, и огород вскопает...

Как учился Михаил в школе? Не удержалась, спросила. «Видал я всю эту учебу знаете где?! — ответил он. — Читать, считать научился, и ладно. Я все больше «Уголовный кодекс» почитывал. Для образования».

Мать учебной сына не интересовалась. И уж тем более безразлично было ей, что делается в его душе. Куда уходит сын по вечерам? Где болтаются? Какие у него друзья? Какие интересы? А уж меньше всего Нина Андреевна думала о том, каково сыну дома.

Дома ему всегда было плохо. Дома процветала мораль, по которой хорошо только то, что делается для себя. Неважно, какой ценой. Дома всегда ждет тебя не дождетс домашняя упряжка — вкальвай, приноси матери новые рубли. Как он их ненавидел! Злоба нарастала, искала выхода... И кончалась скамьей подсудимых. Как относилась к этому мать? Грядка клубники ее интересовала куда больше. Клубнику можно дачникам продать. По ценам рыночным, а может, и подороже. А что сына посадили — плохо. Как ей одной управиться? С таким-то хозяйством...

Соседи рассказывали, что, когда Михаила судили в первый раз, мать все повторяла: «Страм-то какой!» Старалась, чтобы все видели: «Переживает»...

А горя материнского не было.

* * *

«Нашел бы ты себе, Миша, хорошую девушку, женился бы... Глядишь, и жизнь у тебя по-другому пошла». Это опять соседи. А вот спросить бы их: отдал бы кто-нибудь из них замуж за Михаила свою дочь? Могу представить реакцию на такой вопрос. А мать откровенно говорит: «Кто ж за эту пьянь-рвань замуж пойдет?»

Вспоминаю, как слушал он вечерами свою любимую песню: «Кто влюблен, кто влюблен, кто влюблен, и всерьез.

Свою жизнь для тебя превратит в цветы».

Где было взять Михаилу такую девушку, для которой хотелось бы превратить в цветы свою жизнь? Сбросить прочь все, что было прежде, забыть, как дурной сон, и начать все сначала. Измениться самому настолько, чтобы и другому дать счастье. Но для этого просто необходимо, чтобы жила в его сердце вера. Вера в возможность такой любви, возможность другой жизни.

Идеал любимого человека живет в душе каждого из нас. Просто мы не всегда воспринимаем это сознанием. Подсознательно же идеал, можно сказать, корректирует наш выбор. Каким образом? Мы знаем, что свой идеал (возлюбленной, невесты, жены) мужчина в какой-то мере, и опять же подсознательно, строит по образу матери. Сопоставляет с ним вольно или невольно.

Можно только предположить, какой разрушительной работе в сознании Михаила подвергся его, с позволения сказать, идеал. Думается мне, образ матери, Нин-Андревны, и породил у Михаила неверие в женщину. Самый частый его эпитет в адрес «слабого» пола — «змеи ползучие».

Первопричина этого: мать не любит своего сына. Если не сказать больше — ненавидит. Явление редкое. Противоестественное. Природой задумано так: материнское начало в женщине — важнейшее. И никакие цели, никакие изъяны характера, самые острые обстоятельства не оправдают женщину, если в угоду им она приносит интересы ребенка. Тепло матери, ласка матери... Живительные витамины, что питают ребячью душу. Но дело в том, что и отсутствие материнского тепла тоже питает... Ядами, образно говоря. Отравляет ребенка духовно.

* * *

В чем же причина морального уродства Нины Андреевны? Народ давно вывел формулу: посеешь привычку — пожнешь характер. Характер же строится всем твоим окружением — семьей, образом жизни, работой, волевыми усилиями... Собственническая, стяжательская, накопительская психология выработывалась годами и, как мы видим, определила совершенно конкретный характер, проявилась в конкретных поступках.

За характер с человека спросить можно, а за отношение к детям — тем более. За судьбу Михаила, конечно же, надо прежде всего спросить с его матери.

Были такие попытки, говорят. Правда, слишком деликатные. У Нины Андреевны ответ был один: «Черт его знает, почему такой. Душа у него гнилая, вот что». Не в том дело. Парень просто не мог быть бесчувственным к той домашней ситуации, которая его постоянно окружала. И хоть вне семьи общался он с людьми взрослыми и сознательными, но почему-то все оказались не в меру и совсем не к месту деликатными: «Чужая семейная жизнь — тут не вмешайся!» И рос ребенок, как сорняк в огороде. К чему это привело — нам известно. Однако, как это ни странно, не перенял Михаил у матери никаких стяжательских качеств. А ведь в такой семье развитие его могло пойти как угодно. Можно, наверное, предположить, что где-то в глубине души деяния матери вызывали чувство протеста. И отсюда неприятие образа жизни матери.

Вопросов много. И для нас, педагогов, и для юристов, социологов, психологов... Но сегодня нужны конкретные действия. Нельзя, чтобы Михаил снова попал на скамью подсудимых.

Я узнала точно, на каком предприятии он работает, махнув рукой на отпуск, решила пойти к его руководству, в общественные организации, к товарищам по работе... Пусть их ничуть не успокаивают высокие производственные показатели товарища по работе.

Надо, чтобы они побывали здесь, у него дома, чтобы узнали другую сторону его жизни. Ту самую, что начинается после окончания рабочей смены. Надо подумать вместе, как помочь. И заводчанам, и сельсовету, и участковому инспектору милиции, и соседям... И нам, дачникам, наверное, тоже. Хоть вроде бы мы здесь люди временные. Но речь идет о человеческой судьбе, тут временных людей быть не должно.

Приехал с работы Михаил. Был он несколько растерян, озадачен. Сказал, что рассматривали на профсоюзном комитете завода его вопрос, решили выделить комнату в рабочем общежитии. И еще взяли над ним шефство... Целая программа намечена для работы конкретно с ним — только успевай поворачиваться.

Не вдаваясь в подробности, скажу: успешно осуществляется программа. Очень надежные, крепкие рабочие люди борются за судьбу товарища. И хоть, казалось, нет оснований для беспокойства, в надежных руках сейчас Михаил и от матери своей далеко, но попросила я заводчан все же приехать в эту пригородную деревню.

Больше ста домов здесь. Хороших, добротных домов. Местных жителей примерно человек триста. Живут в достатке — не стану описывать, сейчас немало таких крестьянских семей. На глазах этих людей зрела трагедия Михаила. Почему они допустили ее? Работали на своих участках, своих грядках, сочувствовали чужой беде, но из-за своих заборов. Презрение их к Нине Андреевне тоже дальше усадебного забора не шло. Что тому причиной? Неужто состоятельность материальная? Достаток? Нелегкое это испытание — достатком. Согласитесь, есть над чем подумать. В особенности о детях, что резвятся на деревенской улице. Не удержать их сегодня за заборами. А завтра?

Надо сделать все для того, чтобы никому из них не довелось, покинув родные места, уйти из своего дома в общежитие. Как Михаилу. Поверьте, деревне этой будет не доставать его. И мне бы хотелось, чтобы он когда-нибудь все же вернулся домой. Под крышу дома своего, как поется в известной песне.

А. БЕЛЕНЬКАЯ,
педагог

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ЗАМЕТКИ САТИРИКА

Нет, все-таки не перестаешь удивляться легкомыслию некоторых граждан, с которым они подходят к вопросам бытия в смысле быта. А еще точнее, бытовой электро- и радиотехники! Ну разве можно без всякой подготовки совершать такой рискованный и чреватый самыми неожиданными последствиями шаг, как, к примеру, покупка магнитофона «Весна-202-01»? Или других подобных предметов, без которых, кстати говоря, можно было бы и обойтись! Слушали же наши деды и отцы радиопередачи по детекторному приемнику, и работал этот простенький аппарат безотказно. Впрочем, мы вовсе не против современной аппаратуры! Покупать ее, конечно, можно. Но не всем. Только людям с устойчивой психикой и здоровой нервной системой. Возможен другой вариант — надо хорошенько подготовиться к покупке. Как? Ну неплохо для начала записаться в кружок радиолюбителей. Хотя бы для того, чтобы научиться транзистор от резистора отличать. А еще лучше технику по этой специальности окончить, причем учиться на хорошо и отлично, не пропускать занятий, все-все аккуратненько конспектировать... Потом ой как пригодится! Когда «потом»? А прямо сразу же, как из магазина бытовую технику домой принесете.

Неопытные люди ведь не знают, что их ожидает после приобретения магнитофона «Весна-202-01». Думают, если заплатили за него пару сотен, то теперь только и будут делать, что слушать записи песен в исполнении Аллы Пугачевой и Тото Кутуньо. Но то-то и оно, что ожидает их времяпрепровождение совсем иного рода. Поскольку аппарат этот имеет уникальное свойство постоянно выходить из строя — как в целом, так и по частям.

Наш читатель тов. Бербено А. Г., приобретя такой магнитофон, понял опрометчивость своего поступка. Понял, но не остановился! Не поставил неисправный аппарат на тумбочку в качестве украшения, не занялся бегом трусцой для укрепления нервной системы, а совершил еще одну роковую ошибку — сдал его в ремонт на северодонецкий завод «Быт радиотехника»...

Пообщавшись месяц-другой с бригадиром ремонтников тов. Карпенко А. П., наш читатель вдруг совершенно ясно осознал, что на заводе вовсе и не собираются ремонтировать его магнитофон. Более того — вышеназванный бригадир испытывает просто

отвращение к этому занятию. Обстоятельство это вывело тов. Бервено из состояния душевного равновесия. Он перестал ходить в гости, на футбол, дошел даже до того, что перестал интересоваться погодой на завтра, а это, согласитесь, тревожный симптом. Двадцать четыре часа в сутки он решал классические вопросы: «что делать?» и «кто виноват?».

А вот еще одно письмо. От читателя Крюкова П. К. Он был вынужден посетить другую гарантийную мастерскую. Увидел на полках бесконечную шеренгу таких же, как и у него, магнитофонов «Весна». И сразу все понял! Понял, что, прежде чем шагать самоуверенной походкой в магазин покупать магнитофон, следовало сначала заглянуть в такую мастерскую и поинтересоваться кое-чем. К примеру, как у них тут с запчастями? Или какой именно заводской брак они считают «допустимой нормой»? Но эти запоздалые выводы тов. Крюкову помочь уже не могли, и ему буквально стало дурно. Он дрожащими руками достал из кармана валидол и обреченно встал в хвост очереди. Нет, не оправдывало себя романтическое название «Весна!» Потому как уже и весна прошла, и лето... А погода в мастерской не менялась: микроклимат там был устойчивый, близкий к микроинфаркстному...

Но всему приходит конец! Даже терпению постоянных клиентов в гарантийных ремонтных мастерских. Из робких, заглядывающих в глаза приемщику они вдруг становятся деятельными, требовательными и одержимыми! Они берутся за перо. И летят во все инстанции отчаянные исповеди, возмущенные жалобы, просьбы...

Письма эти заполняют почтовые вагоны поездов, багажные отделения самолетов. Их сортируют, пакуют, транспортируют сотни людей! Много подобных писем ложится и на наш редакционный стол. При этом не может не тревожить то обстоятельство, что количество их отнюдь не уменьшается.

Однако давайте задумаемся: что такое каждая история о неисправном телевизоре или холодильнике в редакционной почте? Нет, это не только брак в заводском изделии. И не только низкое качество бытового обслуживания. Это явный брак в работе администрации на местах, и он обходится государству ничуть не дешевле!

Попробуем ответить на вопрос: есть ли необходимость подключать редакцию журнала «Человек и закон» для того, чтобы работники производственного объединения «Мурманоблбыттехника» меняли старый агрегат в холодильнике «ЗИЛ», принадлежащем нашему читателю Шевелеву Л. Ф., на новый?

И вот мы получаем официальный ответ и. о. директора объединения тов. Ганюшина Е. К.: «В холодильнике марки «ЗИЛ» был установлен холодильный агрегат... Деньги за ремонт старого агрегата возвращены...» Ну и так далее. И даже сверх того сообщил директор, что «старый агрегат сдан в металлолом». Во как! Мол, не беспокойтесь, товарищи, и как можно поскорее забудьте это недоразумение. Мы, если захотим, все можем! Вот захотеть только надо. И если уважаемая редакция занялась этим самым холодильником, то мы, конечно, отремонтируем. Уж так и быть...

Вот что читаем мы между строк в таких «вежливых» ответах-отписках. А наутро получаем новые письма от читателей. По такому же примерно поводу. Полные откровенного отчаяния письма, в которых речь идет... о гайках, лампочках, транзисторах, шуру-

пах. То есть о полном нежелании предприятий по ремонту бытовой техники заботиться о повседневных нуждах населения. О тех самых «мелочах», которые из-за халатности и равнодушия работников бытового обслуживания, увы, имеют свойство перерастать в неразрешимые проблемы, лишают людей покоя и отдыха.

Еще один вопрос, возникающий по прочтении читательской почты: почему только после вмешательства редакции директор предприятия тов. Саполаев В. Ф. распорядился-таки направить представителя завода для ремонта телевизора «Янтарь-726», принадлежащего тов. Смагину В. С.? Разве не знал директор о том, что обязан был это сделать без нашей, так сказать, «помощи»? Знал, разумеется. На то он и директор. Прекрасно знает он свои обязанности и свои права. И все другие должностные лица тоже знают. Тогда на что же рассчитывают все они, доводя владельца телевизора до отчаянного состояния и никак не реагируя на его законные требования?

Увы... расчет директора в данном случае был предельно прост — отпишемся. А как же беспокойный тов. Смагин? Побегает, покрутится, еще покричит... Пусть себе кричит. Но в конце-то концов затихнет?

Согласитесь, дорогой читатель, добытый в неравной схватке с представителями ремонтных объединений, такой телевизор или магнитофон уже не может радовать владельца. Напротив, одним только видом своим способен вызвать легкий сердечный приступ.

Рис. В. Федорова

Побывав недавно в одной из ремонтных мастерских, я заинтересовалась у посетителей: желали бы они приобрести новый магнитофон такой же марки? Или точно такой же телевизор? И что вы думаете? Из опрошенных сорока человек ни один не ответил положительно. Стало быть, из списка покупателей они себя уже вычеркнули. А изготовителю подобной продукции остается, таким образом, рассчитывать только «на новенького»! Невеселая арифметика.

А вот, уважаемый читатель, еще одна задачка. Откуда, пожалуйста, полюбуйтесь, после запроса редакции сразу же нашлась недостающая деталь в днепропетровском производственном объединении «Бытраднотехника»? Ведь именно ее не хватало, чтобы починить магнитофон «Мелодия-106», принадлежащий тов. Доценко А. И. А может, заместитель генерального директора объединения тов. Карякин В. В., бодро отпартовавший журналу, что «в настоящее время аппарат работает нормально и претензий со стороны заказчика нет», извлек эту уникальную деталь из собственного магнитофона?..

Заманчивая версия, что и говорить. Но от нее придется отказаться сразу же. Как показывает практика, ремонтники такого уровня предпочитают иметь у себя дома более надежную технику.

Но откуда все же появилась для магнитофона читателя Доценко деталь? Чудеса, да и только! Жаль, правда, что на подобные чудеса изводятся тонны бумаги, чернил и государственных денег. Так что пора, пора этим ответственным товарищам перестроить свой стиль работы, свое сознание. И перейти от отписок к работе. К самой обыкновенной работе. Настоящей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ЮРИСТА

Ответственность за халатное, недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям работников службы быта, ответственность бракоделов на предприятиях, производящих товары народного потребления, ответственность торговых работников за выпуск недоброкачественных товаров в продажу — это не только ответственность перед покупателем, это ответственность перед обществом, предусмотренная законом.

Вот что установлено статьей 172 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичными статьями УК других союзных республик:

«Невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недоброкачественного к ним отношения, причинившего существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, или увольнением от должности».

А ведь волокитчики из ремонтных мастерских и объединения «Рембыттехника» причиняют весьма существенный ущерб интересам граждан, которые не могут добиться того, что им положено по закону. На это обратил внимание и Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 29 августа 1980 года: «Невыполнение

или ненадлежащее выполнение должностным лицом возложенной на него обязанности по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан вследствие небрежного или недобросовестного отношения, в частности несвоевременное их разрешение без уважительных причин, неосуществление контроля за исполнением принятого по ним решения и другие проявления бюрократизма, в результате чего причинен существенный вред государственным или общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам граждан, влечет ответственность по статье 172 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик».

Строгая ответственность установлена также для бракоделов и торговых работников.

Неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной или не соответствующей стандартам либо техническим условиям или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей, или увольнением от должности (статья 152 УК РСФСР и аналогичные статьи УК других союзных республик).

А статья 157 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до трехсот рублей за неоднократный или в крупных размерах выпуск в продажу в торговых предприятиях заведомо недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров заведующим магазином, базой, складом, секцией, а равно товароведом или бракером. В качестве наказания за это преступление статья 157 предусматривает также лишение права занимать указанные должности.

Законом предусмотрена и дисциплинарная ответственность бракоделов и бюрократов. Это — применение в установленном порядке к виновному должностному лицу дисциплинарных взысканий в виде выговора, смещения на низшую должность на срок до одного года или увольнения от должности.

Конечно, покупателю бракованного холодильника или магнитолы доставит моральное удовлетворение сообщение о том, что виновные в доставленных ему крупных неприятностях понесли заслуженное наказание. Но дело не только в этом. Нарушенные по вине этих лиц законные интересы покупателя должны быть восстановлены. В частности, ему должен быть возмещен имущественный ущерб.

На это обратил особое внимание Пленум Верховного Суда СССР. В постановлении от 5 апреля 1985 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях» записано:

«Если скрытые производственные недостатки проданной вещи (автомшины, телевизора, радиоаппаратуры...) выявились в ходе ее эксплуатации по истечении гарантийного срока, в результате чего личности или имуществу гражданина причинен вред, предприятие-изготовитель обязано возместить его на основании статьи

88 Основ гражданского законодательства, если не докажет, что вред возник в результате неправильной эксплуатации или хранения вещи» (пункт 19).

А пункт 18 этого же постановления предусматривает, что в тех случаях, когда для вещей, продаваемых через предприятие розничной торговли, установлены гарантийные сроки, продавец обязан в течение действия таких сроков безвозмездно устранить выявленные производственные недостатки проданной вещи либо заменить ее вещью надлежащего качества или принять обратно с возвратом покупателю уплаченной суммы (ч. 2 ст. 42 Основ гражданского законодательства).

Право требовать замены вещи или возврата ее продавцу с расторжением договора купли-продажи возникает у покупателя и тогда, когда гарантийная мастерская или предприятие-изготовитель не устранили выявленные производственные недостатки в сроки, установленные Типовыми правилами обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети, утвержденными Министерством торговли СССР и Госстандартом СССР 1 февраля 1974 года (о них мы подробно рассказывали в № 4 нашего журнала за этот год).

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

ПОСОВЕТУЙСЯ С ЗАКОНОМ

«Ускорение решения жилищной проблемы партия считает делом особой социальной значимости», — записано в новой редакции Программы партии, принятой XXVII съездом КПСС. В этом же партийном документе я прочитала об усилении контроля за распределением жилищного фонда и о том, что первостепенное значение придает наша партия последовательному искоренению нарушений трудовой дисциплины. Ну, а если нарушитель этот является очередником на получение квартиры! Значит ли это, что очередность будет перенесена, скажем, на более поздний срок! На каком основании! Что об этом говорит закон!

**В. Ниткина,
Рязанская область**

Очередность на получение жилья действительно может быть перенесена на более поздние сроки. К кому это относится? К тем гражданам, которые хоть и состоят на учете по месту работы, но являются злостными нарушителями трудовой дисциплины — пьянствуют, хулиганят, совершают мелкие хищения государственного или общественного имущества, другие нарушения. В случаях, предусмотренных действующим законодательством (Союза ССР, союзных республик), администрация предприятия, учреждения, организации по согласованию с профсоюзным комитетом может пойти на такую меру.

Об этом говорится в статье 34 Жилищного кодекса РСФСР и аналогичных статьях жилищных кодексов других союзных республик.

Основанием решения о переносе очередности на получение жилой площади служат материалы о привлечении работника к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности или же о применении к нему мер общественного воздействия.

В Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза есть такие строки: «Немало говорится о необходимости серьезного улучшения практики распределения жилья. Эти вопросы должны решаться на широкой демократической основе, находиться под постоянным общественным контролем».

В статье 9 Закона СССР о трудовых коллективах «Полномочия трудовых коллективов в обеспечении трудовой дисциплины» говорится о том, что трудовые коллективы «ставят вопросы о привлечении в соответствии с законодательством нарушителей трудовой дисциплины к ответственности, о переносе очередности предоставления жилой площади...»

В докладе Председателя Совета Министров СССР товарища Рыжкова Н. И. на XXVII съезде КПСС «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» говорилось, что особенно высокие требования современная экономика предъявляет к командирам производства. Думается, что в связи с этим особенно повышается роль и ответственность мастеров, начальников цехов. Я слышал, что есть даже специальное постановление на этот счет, которое было принято в преддверии XXVII съезда партии. Нельзя ли рассказать о нем?

В. Никонов,
Новосибирская область

Товарищ Никонов, по-видимому, имеет в виду постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 10 декабря 1985 года № 1220 «О дальнейшем повышении роли мастеров, начальников участков и цехов объединений, предприятий и организаций промышленности и об усилении стимулирования их труда».

Объединениям, предприятиям и организациям промышленности предложено усилить роль аттестации при оценке эффективности труда и компетентности мастеров, начальников участков и цехов. Аттестация проводится не реже одного раза в два года. И в зависимости от ее результатов принимается соответствующее решение: продвижение в должности, присвоение классного звания, повышение должностных окладов, установление надбавок к ним.

Иногда в процессе аттестации выясняется, что квалификация того или иного работника не отвечает тем высоким требованиям, которые ставит перед ним современное производство, что он не в состоянии решать серьезные технические задачи, своевременно принимать соответствующие решения. Как же быть в таких случаях?

«Съезд считает необходимым усилить контроль за мерой труда и потребления, установить более строгую зависимость заработной платы от производительности труда, его качественных показателей. Решительно искоренять уравниловку...» — записано в резолюции XXVII съезда партии по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС.

Если аттестационная комиссия убедится в профессиональной некомпетентности работника, в том, что он не обладает теми каче-

ствами, которыми должен обладать командир производства, то может принять решение о снижении должностного оклада в пределах минимально установленных размеров по данной должности, а если в этом есть необходимость, то и об освобождении от занимаемой должности.

Придавая большое значение роли мастера, начальника участка, цеха в условиях перевода производства на интенсивный путь развития, постановление предусматривает, в частности: руководителям производственных и научно-производственных объединений, предприятий, научно-исследовательских учреждений, конструкторских и технологических организаций промышленности предоставить право устанавливать по результатам аттестации надбавки в размере до 50 процентов должностного оклада мастерам, начальникам участков и цехов за счет и в пределах экономии фонда заработной платы руководящих, инженерно-технических работников и служащих (взамен надбавок за высокую квалификацию). При ухудшении показателей производственной деятельности, ослаблении руководства коллективами, нарушении трудовой и производственной дисциплины, потере авторитета работника надбавки могут уменьшаться или отменяться руководителем объединения, предприятия, организации с учетом мнения аттестационной комиссии.

Для наиболее отличившихся мастеров могут устанавливаться звания «Мастер II класса» и «Мастер I класса». Впредь до введения новых условий оплаты труда повышаются предусмотренные действующими схемами должностные оклады для мастеров II класса — на 10—15 процентов и для мастеров I класса — на 20—30 процентов. В связи с повышением окладов отменены установленные мастерам надбавки к их должностным окладам за классность.

Постановлением определен перечень должностей инженерно-технических работников цехов объединений, предприятий и организаций промышленности, которым могут устанавливаться надбавки за высокие достижения в труде и выдаваться форменная производственная одежда.

В материалах XXVII съезда партии говорится о том, что необходимо усилить заботу о ветеранах войны,— пишет в редакцию М. Филиппов из Красноярского края.— Мы, бывшие фронтовики, знаем, как много уже сделано партией и правительством для нас, ветеранов. Но хотелось бы, чтоб о наших льготах было рассказано поподробнее. Опубликуйте, пожалуйста, вот такую, чисто справочного характера статью.

Таких писем в редакцию поступает немало: в них просьба привести полный перечень льгот для участников Великой Отечественной войны.

Дорогие ветераны! Вам хорошо известно, что существует целая система льгот и преимуществ для участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих. Они касаются различных сторон жизни: материального обеспечения при наступлении инвалидности, достижении пенсионного возраста, медицинской помощи, обеспечения жильем, оплаты занимаемой жилой площади, различных коммунальных услуг и т. д.

Обо всем этом наш журнал сообщал неоднократно, публиков-

вались статьи специалистов, давались консультации по вопросам, содержащимся в письмах. Вы можете прочитать их, например, в № 12 за 1984 год, в № 7 за 1985 год, в № 3 и 5 за 1986 год. Не станем приводить здесь все наши публикации по упомянутой теме. Их можно прочитать в любой библиотеке, взяв подшивку журнала «Человек и закон». Что же касается предложения публиковать абсолютно все документы о льготах ветеранам войны, их полный перечень, то вряд ли это целесообразно. Примите добрый совет: приобретите в книжном магазине или же возьмите в библиотеке сборник «Льготы участникам Великой Отечественной войны» (Москва, издательство «Юридическая литература», 1985 год). Издание это включает в себя основные нормативные акты (главным образом общесоюзные), в которых отражена забота партии и правительства об участниках Великой Отечественной войны и их семьях.

Хочу несколько лет проработать на стройках Севера. Специальность есть, уверен, что мои руки, мои знания очень будут нужны там. Такое решение окрепло после того, как я прочитал в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года»: «Обеспечить приоритетное выделение государственных капитальных вложений на жилищное и социально-культурное строительство во вновь осваиваемых районах, особенно в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Сделать этот шаг мешает мне одно немаловажное обстоятельство — неуройство с жильем. Получается, что, проработав знное количество лет на Севере, я вернусь, чтобы заново, фактически с нуля, приступить к решению своей жилищной проблемы. Почему я пишу вам? Мне говорили как-то, что для работающих на Севере предусмотрены дополнительные жилищные льготы. Если бы вы рассказали о них, то мне было бы куда легче определиться и наконец осуществить свою мечту.

В. Митин,
Казахская ССР

Совет Министров СССР принял 10 октября 1985 года постановление № 956 «О мерах по обеспечению работников предприятий, учреждений и организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, жилой площадью в других районах страны».

Министерствам и ведомствам разрешено в виде исключения направлять выделенные им на жилищное строительство государственные капиталовложения на строительство жилых домов во всех населенных пунктах на территории СССР, кроме столиц союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, Московской области и курортов общесоюзного и республиканского значения, для тех граждан, которые приехали из других районов страны и проработали до ухода на пенсию на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, не менее 20 лет, а также, для работников, получивших инвалидность или профессиональное заболевание в период работы на этих предприятиях и организациях, независимо от срока их работы.

Предоставление указанным лицам жилой площади в этих домах производится по установленным нормам (независимо от размера ее по месту жительства в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним), при условии отсутствия у них жилой площади в других районах страны.

Гражданам, проработавшим до ухода на пенсию не менее 10 лет на предприятиях, учреждениях и организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к этим районам, предоставлено право вступать по рекомендации предприятий, учреждений, организаций в жилищно-строительные кооперативы — независимо от наличия прописки — во всех населенных пунктах, кроме столиц союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, Московской области и курортов общесоюзного и республиканского значения. Порядок и условия вступления в кооператив определены постановлением Совета Министров СССР от 19 августа 1982 года за № 765 «О жилищно-строительной кооперации» (СП СССР, 1982, № 23, ст. 120).

Я считаю, что квартиронаниматель, который сдает внаем, например, комнату, просто обязан считаться с членами своей семьи, которые проживают с ним вместе, должен получить их согласие. Разве не так! Необходимо придерживаться также каких-то разумных норм, получая плату за жилье. Ведь не секрет, что иные так называемые «хозяева» заламывают бессовестно высокие цены, постоянно сдают жилье по завышенной плате. Но за это надо нести ответственность по закону. Или я не прав!

В. Борисов,
Ленинградская область

Вы совершенно правы, товарищ Борисов. Наниматель, вправе сдавать в поднаем жилое помещение с согласия проживающих с ним совместно членов семьи и с согласия наймодателя в случаях и в порядке, установленном действующим законодательством — в соответствии со статьями 76 и 77 Жилищного кодекса РСФСР и аналогичными статьями жилищных кодексов других союзных республик.

В поднаем может быть сдана нанимателем часть занимаемого им жилого помещения, а при временном выезде — все помещение (на период сохранения права пользования им). При этом ответственным перед наймодателем по договору найма остается наниматель.

Лица, проживающие в жилом помещении нанимателя на основании договора поднайма, самостоятельного права на это помещение не имеют.

Сдача жилого помещения в поднаем не допускается:

если в результате вселения поднанимателя размер жилой площади, приходящейся на каждого проживающего, окажется менее нормы, установленной жилищным законодательством;

если в нем проживают лица, страдающие тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний;

если другие наниматели и совершеннолетние члены их семей,

проживающие с ними в одной квартире, возражают против сдачи жилья в поднаем;

в других случаях, устанавливаемых правилами сдачи жилого помещения в поднаем.

Что же касается ответственности квартиросъемщиков, сдающих в поднаем жилую площадь по завышенной плате, то закон устанавливает: сдаваемая изолированная жилая площадь подлежит изъятию, если наниматель жилых помещений систематически сдает ее с целью извлечения нетрудовых доходов. Изъятие производится в судебном порядке (ст. 79 Жилищного кодекса РСФСР, аналогичная норма содержится и в кодексах других союзных республик).

**Письма читателей прокомментировали
юристы Б. Гроссу, М. Карышев**

КОНИ ПОД МОНОФОНТ

История эта, происшедшая в локомотивном депо станции Ростов-Главный, о которой рассказал в письме в редакцию наш читатель И. Н. Рясненко, напоминает лихо закрученный детектив на производственную тематику. Есть в ней и кража документов, и суд, и кассационные жалобы. Нет только милицейских погонь и перестрелок, поэтому в судах эта история носит название: «Гражданское дело по иску...»

Лица, так или иначе причастные к этой истории, в хорошем настроении шутят: «А не пора ли организовать банкетик по случаю круглой даты... Все-таки пятнадцать лет!»

За это время сменилось несколько судей в народном суде Железнодорожного района города Ростова, покинули свои служебные кресла несколько начальников и главных инженеров депо, а дело по «иску машиниста Рясненко И. Н. к локомотивному депо» все еще длится, обрастает новыми подробностями, деталями, однако «по существу», как выражаются юристы, пока никак не решается.

Что же развело по разные стороны ответственных должностных лиц локомотивного депо и машиниста 1-го класса Рясненко Ивана Николаевича!

Развело их рационализаторское предложение № 48, если верить регистрационному номеру свидетельства. Почему мы сомневаемся в номере! Потому что ранее, чем оно было подано, в книге записей у инженера по БРИЗу зарегистрировано другое предложение под № 15. Сам порядковый номер говорит о том, что оно подано ранее № 48.

Известно, какое большое значение придается у нас в стране техническому творчеству и новаторству рабочих и служащих. Ускорение нашей хозяйственной деятельности немислимо без активной творческой работы каждого — это аксиома. Об этом определенно и четко сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Повернуть общество к новым задачам, обратиться на их решение творческий потенциал народа, каждого трудового коллектива — таково первейшее условие ускорения социально-экономического развития страны».

15 лет назад самой болевой точкой в локомотивном депо считалась подача электропоездов из мест отстоя на пути пригородного вокзала. Дело в том, что эти пути не были электрифицированы, и депо держало тепловоз и несколько бригад, обслуживавших его. Путьцы неоднократно, но безуспешно просили институт «Кавгипротранс» решить эту проблему. Годы шли, как составы на перегоне, а проекта все не было. И вот машинист 1-го класса Рясненко, временно переведенный дежурным по депо и в своей повседневной работе столкнувшийся с этой явной неувязкой, придумал схему разгрузки путей. Было это в 1970 году. Его предложение зарегистриро-

вали под № 164. Придумал он и еще кое-какие усовершенствования под № 163. Тогда эти предложения использованы не были. Мы намеренно не будем касаться их технической сути. Это прерогатива руководства депо. Скажем так: предложение № 163 было внедрено а 164 отклонили. Ну что ж, бывает. Судить специалистам.

Конфликта еще не намечалось. Возник он лишь тогда, когда отвергнутое предложение машинист доработал, дочертил схему, подал в БРИЗ. Оно получило № 15 и называлось «Проект переустройства путей и стрелок парка «Б». Запомним название. Для дальнейшего разговора это имеет значение. У противной стороны к названию будут серьезные претензии, оно станет аргументом в споре. А пока отвлечемся и обратимся к Положению об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденному постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 года за № 584 (в тот момент еще действовало старое Положение от 1959 года, но пункты, о которых мы говорим, были такими же). Вот что, например, гласит п. 63 Положения: «Рационализаторским предложением признается техническое решение, являющееся новым и полезным для предприятия... предусматривающее изменение конструкций изделий, технологии производства...»

Предложение № 15 было рассмотрено, как и полагается по закону, в двухнедельный срок. И было возвращено на доработку — специалистам БРИЗа и технического отдела оно показалось не очень детально разработанным. Так или приблизительно так описывают события пятнадцатилетней давности участники этой истории.

Мне довелось встретиться с ними в кабинете начальника депо. Присутствовали исполняющий обязанности начальника депо П. Н. Приходько, начальник технического отдела депо Н. В. Працко, начальник отдела кадров В. Ю. Соломатина, председатель профкома В. И. Григорьев, автор этих строк и машинист И. Н. Рясенко. Сейчас, правда, он уже не машинист, из-за конфликта за эти годы его не раз переводили на другую работу...

Первый вопрос к Николаю Васильевичу Працко: было ли что-то новое в предложении машиниста, поданном 9 марта 1971 года?

— Да ничего в нем не было. Идея была не выражена в техническом смысле.

Ему вторят присутствующие руководящие товарищи: не было до конца разработано это предложение!

— Потому оно и не было признано рационализаторским. И было отклонено,— говорит все тот же Працко.

А мне невдомек: как могут вполне серьезные и технически грамотные люди так отвечать на вопросы? «Не было разработанным», «не было обоснованным», «идея была...». Кто, как не начальник технического отдела и инженер по БРИЗу, обязаны оказать помощь рабочему (именно обязаны — это предусмотрено и ныне действующим Положением и прежним). Как же так?

Но дальше все становится понятным. 12 апреля 1971 года в БРИЗ депо поступило новое предложение уже об электрификации и проекте переустройства путей склада «Б». Авторами его значились не кто иной, как Працко Н. В., начальник технического отдела, Головотенко Н. В., бывший тогда инженером по БРИЗу, и другие товарищи. Фамилия Рясенко в списке не значилась. Но ведь 33 дня назад инженер Н. В. Головотенко принимал предложение рабочего, рассматривал его, показывал (обязан был показывать, как ина-

че?) начальнику технического отдела. Да как же (допускаю, что проект рабочего был даже в зачаточном состоянии с точки зрения технической) Головотенко мог вернуть заявку, а впоследствии на ту же тему и с той же идеей подать за своей фамилией другое предложение? Где же совесть, порядочность? Опять же есть строгие правовые нормы, например статья 74 Положения. В ней черным по белому написано: «Первенство признается за автором, который первым подал в установленном порядке предложение, даже в случае, если предложение было первоначально необоснованно отклонено и это отклонение не было обжаловано автором». Как видим, эти правовые нормы идеально подходят для нашей истории. Предложение № 15 было отклонено, автор не обжаловал отклонения, а затем узнал, что его предложение, переписанное и доработанное серьезными людьми с высшим образованием, было принято под другими фамилиями! Представим на минуту, что он пережил, когда увидел, что предложение № 48 в пожарном порядке внедряется в производство? Когда узнал, что скоропалительно, с завидной энергией уже подсчитан экономический эффект, который депо намеревалось получить. Он составлял 36 300 рублей. Запомним и эту цифру, пригодится. Впрочем, душевные переживания человека — разговор особый, мы же ведем речь о праве, об уважении к рабочему, исследуем, так сказать, истоки конфликта...

Сам Рясенко о возникновении конфликта говорит так:

— Они предложили мне включить их в соавторы. Мол, требуется солидная техническая разработка, и мне с ней не справиться. Поначало я тоже думал: а почему бы и нет? Но затем предложение отклонили, и этот вопрос отпал.

И опять мне не все ясно. Как мог, например, инженер по БРИЗу Н. В. Головотенко не знать п. 4 Положения: «Не признаются соавторами лица, оказавшие автору открытия, изобретения или рационализаторского предложения только техническую помощь...» и далее из пункта 8: «Присвоение авторства, принуждение к соавторству... влекут за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством», то есть подобные деяния подпадают под действие ст. 141 Уголовного кодекса РСФСР. Но, как видим, авторов предложения № 48 эта норма уголовного законодательства никак не страшила. Они были уверены в себе, и не без оснований. Дальнейшие события подтвердили их уверенность.

По инициативе руководства депо предложение № 15 через 7 месяцев было девалифицировано Управлением МПС как «лишнее новизны». В то время как предложение № 48, целиком повторяющее № 15, признается «новаторским» и немедленно внедряется в дело, срочно подсчитывается экономический эффект в 36 с лишком тысяч рублей.

Таким решением администрация лишила автора права обращения в суд, поскольку суды не рассматривают споры о квалификации (признании) предложения рационализаторским. В этом случае, если автор не согласен с решением администрации об отказе в признании его предложения рационализаторским, он вправе обжаловать его в вышестоящий орган (ст. 151 Положения).

И наоборот, споры об авторстве на рационализаторское предложение, если они не разрешены в организации по месту внедрения, разрешаются судом (ст. 526 ГК РСФСР и соответствующие статьи ГК союзных республик).

У машиниста И. Н. Рясенко оказались, к счастью, крепкое здоровье и крепкие нервы. Он решил бороться. Легко написать эти слова, но ох как трудно в реальной жизни следовать им. Он начал ходить по инстанциям...

И была создана комиссия (сколько их было за 15 лет!). Появился на свет акт, отдельные положения которого необходимо процитировать:

«п. 6. Предложение № 15 от 9/III — 71 г. автора Рясенко И. Н. и предложение № 48 от 12/IV — 71 г. авторов Працко Н. В., Головотенко Н. В., Клушина и Макаренко — тождественны...

п. 11. Представленные документы по р/п № 163, 164 и 15 заверены штампом начальника техотдела локомотивного депо т. Працко Н. В. и подписаны инженером по рационализации т. Головотенко Н. В.». Комиссия пришла к выводам, которые тоже небезынтересны:

«Начальник техотдела Працко Н. В. и инженер по рационализации Головотенко Н. В. не имели права подавать предложение № 48, потому что на данную тему уже было подано предложение Рясенко И. Н. и зарегистрировано в журнале за № 15».

Тем более что авторы предложения № 48 по долгу своей служебной деятельности вели переписку по вопросам электрификации путей с «Кавгипротрансом». Предложения же по усовершенствованию проектов входят в их основные обязанности». Под актом стоит шесть подписей — представителей администрации и профсоюзного комитета. И дата — 12 марта 1973 года. Два года спустя после подачи заявки от машиниста и от инженера по БРИЗу. Кажется, что истина восторжествовала, все точки поставлены. Однако не будем спешить. Этот акт должен был лечь в основу ответа администрации на жалобу Рясенко по поводу... Ясно, по какому поводу. Истины ради скажем, что МПС свою деквалификацию отозвало. И вот администрация во главе с начальником депо и председателем профсоюзного комитета пишет следующее заключение: «В связи с этим (видимо, с актом комиссии.— Прим. авт.) Ваша просьба о выдаче авторского свидетельства на предложение, которое в свое время было отклонено, является противозаконной».

А до этой фразы в ответе говорилось:

«2) Имеющийся в распоряжении администрации и МК профсоюзов дубликат предложения № 15... имеет ряд существенных противоречий, поэтому установить ваш приоритет над рацпредложением № 48 не представляется возможным. Наряду с вышензложенным администрация и местный комитет констатируют факт допущенных вами нарушений установленного порядка оформления заявлений на рацпредложения. Сущность всех ваших предложений излагается на отдельных листах машинописным текстом (???) вместо заполнения от руки заявлений установленной формы. Это обстоятельство затрудняет разбор ваших заявлений и принятия по ним правильных и окончательных решений»... И следуют подписи: нач. депо Н. Г. Генсар, предместкома Е. Гончаров.

Невероятно! Автору отказывают в авторстве только потому, что в его предложении есть противоречия, хотя комиссия четко утверждает, кто есть автор! Автору отказывают на том смехотворном основании, что он пишет не от руки (а где сказано, что надо писать только от руки?), а на пишущей машинке! Удобно читать, но это, видите ли, препятствует принятию «правильных и окончательных

решений» и затрудняет разбор заявлений... Воистину «велик» ты — канцелярский язык!!!

Ох, сколько еще есть любителей и ревнителей старого, прикрывающихся словами «ускорение», «научно-технический прогресс», «социальная справедливость», «человеческий фактор» и под этой завесой мечтающих отсидеться в тиши служебных кабинетов, сохранить свои места... История Рясненко И. Н.— лишнее тому доказательство, хотя началась она задолго до февраля 1986 года. И эта история показывает, как своевременны решения партии, как назрели перемены в нашем обществе!

...Что оставалось делать Рясненко после такого ответа на третьем году тяжбы? Он обратился в народный суд. Так возникло гражданское дело под № 2-45/76.

Суд тщательно разбирался во всех хитросплетениях спора. В судебное заседание в качестве третьих лиц были приглашены Працко и Головотенко. Здесь они выдвинули «сногшибательный» аргумент: дескать, рацпредложение № 48 потому и похоже на рацпредложение № 15, что Рясненко взял у Головотенко предложение № 48 на дом. А дома переписал все технические решения и включил их в свое предложение, которое имело № 15. Одним словом, Рясненко украл их предложение, поданное гораздо позже его предложения.

А какие приведены доказательства в подтверждение этой «версии»? Ровным счетом никаких. Суд спросил: а была ли расписка в том, что Рясненко выдано предложение № 48 для знакомства на дом? Расписки не было. Но опытный инженер Головотенко не мог не знать, что такой порядок существует.

Далее читаем в деле: «Представитель ответчика показал: между рацпредложениями № 48 и № 15 нет ничего общего, так как в предложении № 15 нет новизны. Электрификация путей закладывалась в техзадания «Кавгипротрансу» еще в 1968 году, и это было известно как руководству депо, так и Рясненко». И далее: «Похожими рацпредложениями №№ 15 и 48 стали после того, как Рясненко удалось выкрасть у Головотенко свои первичные тексты и ознакомиться с рацпредложением № 48. Он переписал свое предложение так, как было написано предложение № 48».

Суд не признал доводы ответчика заслуживающими внимания, в своем решении он удовлетворил иск Рясненко, признал его приоритет и обязал руководство депо выдать ему авторское свидетельство на внедренное рацпредложение № 48, заодно исключил из списка авторов Працко и Головотенко. Суд вынес также частное определение в адрес руководства депо, в котором указал: «Суд считает, что члены КПСС тт. Працко Н. В. и Головотенко Н. В. в данном случае проявили недопустимую недобросовестность. Суд считает необходимым об этих фактах довести до сведения начальника Управления СКЖД. На основании изложенного, руководствуясь ст. 225 ГПК РСФСР, суд определил: об установленных фактах злоупотребления своим служебным положением начальника технического депо т. Працко Н. В. и инженера по рационализации и технике безопасности т. Головотенко Н. В. довести до сведения начальника Управления СКЖД для принятия надлежащих мер в отношении виновных».

Было это 17 августа 1976 года.

Но конфликт на этом не иссяк.

Начальник депо подал жалобу в областной суд, назвав в ней частное определение суда «надуманным», подлежащим отмене, потому что никакого злоупотребления со стороны своих подчиненных не заметил.

Областной суд оставил жалобу без удовлетворения и подтвердил решение народного суда. Решение вступило в законную силу. Правда, экономический эффект от внедрения предложения № 48 сократился с 36 тысяч рублей до 12 941 рубля. Как и отчего это произошло, неизвестно никому. Потому что эксперты, назначенные судом, этот эффект исчислили в гораздо большей сумме... И все-таки, все-таки так и хочется написать, что справедливость восторжествовала. Однако увы... В конфликте был еще и второй тайм.

Спустя три года по протесту заместителя председателя Верховного суда РСФСР все судебные решения по этому делу президиумом областного суда были отменены и дело возвращено на новое рассмотрение — в деле оказались процессуальные нарушения. Працко и Головотенко ходили именниками, они изъяли авторское свидетельство Рясенко и немедленно разорвали его в присутствии автора.

Лишь после разъяснения облсуда ему выдали дубликат. Однако пригрозили — вознаграждения за экономический эффект не жди.

К сожалению, подчас стоит какому-то делу — абсолютно ясному — коснуться действий ответственных должностных лиц, как оно превращается в запутанное и сложное.

Вот ведь что: выросли дети у истцов и ответчиков. Они уже и не помнят, когда электрички подавались к перрону вокзала тепловозом. А серьезные люди до сих пор спорят, кто первым сказал «а», хотя все уже давным-давно доказано. И дело между тем не кончается. Идет шестнадцатый год конфликта!

Ныне буксует дело потому, что эксперты никак не определяют сумму экономического эффекта. Исходные данные для подсчета этого эффекта держатся в депо в таком строгом секрете, как будто речь идет о последних разработках ракетной техники. Эксперт В. А. Гордеев из областного ВОИРа пишет в народный суд заявление: «Для сравнения затраченного времени на передвижение электропоездов с тепловозом и без него требовались графики движения электропоездов, но ни депо, ни отделение дороги эти графики не представили, ссылаясь на их отсутствие (см. письмо отделения дороги № 122 от 24.V.78 г.). Считаю, что приведенные ответы... явно тенденциозны, направлены на преднамеренное вуалирование реальной экономии». Он представляет в суд расчет: эффект достигает 100 000 рублей. В ответ депо отвечает: экономического эффекта вообще нет!

На мой же вопрос, как, мол, так получается, следовали весьма туманные рассуждения начальника планового отдела отделения дороги К. П. Троценко о реальной и предполагаемой экономии и т. д.

За эти годы отношение руководства к Рясенко определилось. К примеру, разработал он весьма нужную и злободневную тему «Режимные карты, предназначенные для вождения поездов в экономических режимах». За пять месяцев 1982 года сам Рясенко благодаря разработанным им картам прохождения перегонного

маршрута сэкономил 41 274 киловатт-часа электроэнергии! Те, кто следовал его методу, ощутили сократили пережог электроэнергии. Но разработанная машинистом Рясенко И. Н. памятка о том, как пользоваться режимными картами при вождении поездов, так и не увидела света, хотя на рукописи есть красноречивая резолюция начальника локомотивной службы т. Кондратенко: «Считаю, что после стилистической доработки опыт т. Рясенко И. Н. может быть размножен в количестве 5—6 тысяч экз.». Об опыте Рясенко по экономии энергии писала областная печать, есть хорошие отзывы специалистов из Ростовского института инженеров транспорта.

На мой вопрос, что тормозит распространение такого ценного опыта в наши дни, когда буквально вся страна включилась в поход за бережливость, т. Працко ответил категорично:

— Опыта никакого нет. Переписал он в своей диссертации положения учебников по вождению. «Диссертацию» его поддержали только ученые из РИЖТа. Практики-машинисты ее не одобрили.

Разумеет я, я далек от мысли, что ученым неизвестны положения учебников по вождению, что они не разобрались в сути метода Рясенко. Не было в депо и документов, удостоверяющих такой категоричный отзыв т. Працко, не было стенограмм собраний трудового коллектива, на котором бы критиковался опыт Рясенко. Но ведь должны быть. Не все, может быть, учел Рясенко, но ведь для того и существует коллективный разум, чтобы все ценное взять и развить. Ничего не скажешь, своеобразно понимают в локомотивном депо Ростова-Главного требования времени об ускорении, экономии и инициативе...

Вот что думает обо всей этой некрасивой истории эксперт Тюмин Михаил Герасимович, проводивший экспертизу в суде:

— Я работал в свое время начальником БРИЗа отделения дороги. На суде я слил тексты предложений Рясенко и Працко. Они были идентичны. Працко и другие явно нарушили тогдашнее Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Нарушили они и нынешнее Положение. Я ведь сразу, как только поступило предложение машиниста, в марте 1971 года, попросил Працко помочь Рясенко доработать проект. Собственно, в этом и заключался служебный долг начальника техотдела. Но он вот как понял свой долг. Поступок Працко и Головатенко некрасив, чего там говорить.

Думается, что это еще мягкое определение поступков должностных лиц. А ведь «сегодня первоочередная задача партии, всего народа — решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям» — так поставлены задачи в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии...

Сменились начальники депо. Сменились инженеры БРИЗа. Не меняется только отношение к машинисту Рясенко.

* * *

Совсем недавно в Железнодорожный районный народный суд города Ростова поступило еще одно исковое заявление машини-

стов Шеина В. И. и Рясненко И. Н. о признании приоритета на рацпредложение № 1 от 26 апреля 1976 года.

А теперь-то о чем идет речь?

О том, что на станции Таганрог-1 внедряется предложение № 220 от 27 августа 1978 года. Авторы этого предложения — начальник станции Таганрог-1 Н. П. Дьяченко, главный инженер станции Ковалев М. И., проектировщик М. К. Кулев и другие должностные лица. Оба предложения опять похожи, только одно было подано в 1976 году, второе — ровно через два года. В свое время предложение № 1 консультировал проектировщик Кулев М. К. Затем оно из отдела БРИЗа пропало.

Интересная ситуация, не правда ли?

История, как видим, повторяется.

Что решит суд по этому иску, нам неизвестно. Ведомо другое — рационализация требует абсолютного порядка. Все попытки сделать ее источником незаконного обогащения должны решительно пресекаться, чтобы не возникали подобные истории впредь. Тут необходимо применять всю силу Закона...

А пока в этой истории нет благополучного конца.

Но он необходим. И необходима строгая оценка подобных фактов. Как того требуют документы съезда и сама жизнь.

Вячеслав КОЛКОВ

г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Кто станет студентом?*
- *Новые обязанности товарищеских судов*
- *Административный проступок — что это значит?*
- *Закон защищает семью*
- *Хотя ружье и не выстрелило*
- *Командировка с... прогулом*

ДЛЯ ВАС, АБИТУРИЕНТЫ

Министерство высшего и среднего специального образования СССР утвердило новые Правила приема в высшие учебные заведения СССР на 1986 год (приказ № 190 от 14 марта 1986 года).

О новых Правилах рассказывает нашему корреспонденту начальник отдела Учебно-методического управления по высшему образованию Министерства высшего и среднего специального образования СССР Валерий Феофанович **НОСКОВ**.

— Валерий Феофанович, нашим читателям, и прежде всего абитуриентам, интересно узнать, что именно изменилось в правилах приема для поступающих в вузы.

— Должен сказать, что в основе своей новые Правила соответствуют прежним. Однако в них внесен ряд существенных изменений и дополнений.

В частности, вступительные экзамены будут проводиться не по четырем дисциплинам, как было раньше, а только по трем. Независимо от профиля вуза все без исключения сдают экзамены по русскому языку (или языку, на котором ведется преподавание) и литературе — сочинение. Второй экзамен для большинства специальностей гуманитарного профиля — по обществоведению. Для специальностей медицинских, биологических, сельскохозяйственных, физической культуры и спорта — по биологии. Для всех остальных — по математике (письменно). Третий экзамен — по дисциплине, устанавливаемой вузом.

Вместо четвертого вступительного экзамена будет проводиться профориентационное собеседование со всеми поступающими, кроме лиц, имеющих право на внеконкурсное зачисление.

— Какова цель собеседования?

— Наверное, всем знакома ситуация, когда некоторые абитуриенты, еще не определившись, подают заявление в вуз, где конкурс поменьше, или по настоянию родителей. В итоге многие из них в процессе учебы разочаровываются, понимают, что ошиблись в выборе будущей профессии. Чтобы избежать таких случайностей, и введено профессионально-отборное собеседование. Суть его в том, чтобы еще до вступительных экзаменов определить отношение абитуриента к будущей профессии, мотивы поступления, успехи в труде и творчестве, особенно связанные с профилем избранной специальности.

Собеседование проводит комиссия, в составе которой руководители, преподаватели и сотрудники вуза, представители партийной и других общественных организаций. Мнение комиссии очень важно для абитуриента, так как по результатам собеседования она дает рекомендации по выбору вуза, и ему может быть начислено дополнительно от одного до трех баллов.

Таким образом, конкурсный отбор на дневное отделение будет проводиться на основе общего количества баллов, набранных на вступительных экзаменах и собеседовании.

— Значит, каждый абитуриент может попытаться и уже заранее обеспечить себе три балла.

— Не совсем так. Дело в том, что три балла предоставляются только определенной категории абитуриентов. К ним относятся: имеющие почетные звания заслуженных работников отраслей народного хозяйства, заслуженных изобретателей и рационализаторов; награжденные знаками «Изобретатель СССР», «Победитель Всесоюзного социалистического соревнования»; окончившие средние специальные учебные заведения и средние профессионально-технические училища с отличием и включенные в число кандидатов для поступления в вуз или отработавшие по полученной специальности (профессии) установленный срок при поступлении на соответствующие специальности (кроме специальностей здравоохранения и искусства).

Три балла предоставляются также абитуриентам, имеющим среднее медицинское или фармацевтическое образование и проработавшим по полученной специальности не менее трех лет, младшему медицинскому персоналу со стажем практической работы не менее двух лет, если они поступают в медицинские вузы.

До трех баллов могут оцениваться успехи тех, кто принимал участие во всесоюзных и республиканских конкурсах, смотрах, олимпиадах, ВДНХ СССР (медали выставки), имеет авторское свидетельство на изобретение, не менее трех рационализаторских предложений.

Абитуриентам, имеющим звание кандидата в мастера спорта и выше (при поступлении в вуз физической культуры) или имеющим указанные звания по техническим видам спорта (по профилю вуза), комиссия также может предоставить до трех добавочных баллов.

Два добавочных балла могут получить уволенные в запас военнослужащие; абитуриенты со стажем практической работы по избранной или родственной профессии не менее двух лет; направленные на обучение с отрывом от производства в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 г. № 1099 («Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий») со стажем практической работы менее двух лет (при поступлении на остродефицитные специальности им может быть предоставлено и три балла).

Если абитуриенты постоянно проживают в сельской местности и поступают на специальности здравоохранения, педагогические, библиотечное и библиографическое, культурно-просветительная работа, сельскохозяйственное строительство, физическая культура и спорт, физическое воспитание, в кооперативные институты, они также могут получить два балла. Это относится и к тем, кто поступает в вузы, готовящие учителей (преподавателей) и мастеров производственного обучения по рекомендациям педагогических советов школ, средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, органов народного образования, трудовых коллективов, городских и районных комитетов комсомола.

Так же могут быть оценены успехи тех, кто окончил с хорошими и отличными оценками средние специализированные школы, профессионально-ориентированные школы юных (при вузах), например, юных биологов, юных техников. Это относится и к призерам краевых, региональных, областных олимпиад, конкурсов, смотров, научно-технических и других научно-профессиональных олимпиад вуза, в который поступает абитуриент, а также имеющим первый спор-

тивный разряд (при поступлении в институты физкультуры), первый или второй разряд по техническим видам спорта (при поступлении в вузы соответствующего профиля).

Один балл может добавляться абитуриентам, имеющим другие успехи в труде, профессионально направленном творчестве, спорте (только для поступающих в институты физкультуры), спортивно-технических дисциплинах (по профилю вуза) или в творческих соревнованиях по профилирующим для данного вуза дисциплинам; лицам, успешно прошедшим долговременные формы профориентационной работы (подготовительные курсы, кружки, школы юных при вузе); лицам, имеющим другие ценные профессиональные качества для выбранной специальности.

— **Валерий Феофанович**, а если комиссия по итогам собеседования не дает рекомендацию и добавочные баллы, значит ли это, что абитуриент не допускается до вступительных экзаменов?

— Нет. Абитуриент, независимо от результата собеседования, не может быть отстранен от конкурсных экзаменов.

— **Скажите, пожалуйста, кто имеет право на зачисление в высшее учебное заведение вне конкурса?**

— Такие льготы предоставляются прежде всего передовикам производства со стажем практической работы не менее двух лет и направленным предприятиями на обучение по остродефицитным специальностям независимо от стажа работы; офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, уволенным в запас из Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности СССР, Министерства внутренних дел СССР; военнослужащим срочной службы, уволенным в запас и пользующимся установленными льготами; направленным в вузы по рекомендации воинских частей; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Такие же льготы предоставляются и тем абитуриентам, у которых в документах о среднем образовании нет оценок «удовлетворительно» и они успешно прошли профориентационное собеседование и сдали два экзамена не менее чем на 9 баллов, на остродефицитные специальности — не менее чем на 8 баллов. При этом от третьего экзамена они освобождаются.

— **Валерий Феофанович**, раньше выпускники школ, имеющие золотые медали, сдавали всего один экзамен. Изменилось ли что-либо для них?

— Нет. Они, как и прежде, сдают один экзамен. Но теперь таким же правом пользуются и те, кто окончил школу с серебряной медалью. При получении оценки «пять» они освобождаются от остальных экзаменов, а при получении оценки «четыре» или «три» сдают остальные экзамены.

— **И еще один вопрос. Изменен ли порядок подачи заявлений в вузы и проведения вступительных экзаменов.**

— Порядок проведения вступительных экзаменов остался прежним. Однако для желающих поступить в вузы г. Москвы, Московской области и города Ленинграда прием заявлений будет проводиться в период с 20 июня по 10 июля, а вступительные экзамены — с 11 по 31 июля.

ПОЛОЖЕНИЕ О ТОВАРИЩЕСКИХ СУДАХ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения», а также в целях дальнейшего совершенствования законодательства о товарищеских судах Президиум Верховного Совета РСФСР внес ряд изменений и дополнений в Положение о товарищеских судах. Расскажем об основных из них.

Так, в соответствии с Законом СССР о трудовых коллективах товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях создаются по решению общего собрания трудового коллектива предприятия, учреждения, организации, коллектива студентов и учащихся.

Как известно, постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» был внесен ряд изменений и дополнений в трудовое законодательство. Например, к рабочим и служащим, отсутствующим на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин, применяются такие же меры ответственности, какие установлены за прогул. В соответствии с этим товарищеские суды рассматривают теперь дела не только о прогуле без уважительных причин и появлении на работе в нетрезвом состоянии, но и об отсутствии на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин.

Ранее в компетенцию товарищеских судов хотя и входило рассмотрение дел о распитии спиртных напитков в общественных местах и появлении в общественных местах в пьяном виде, однако оставалось неясным, кто же должен направлять эти дела на суд товарищей. И в связи с этим вспоминается случай, когда работники одного предприятия встретили вечером на улице своего сослуживца Безбородова в весьма неприглядном виде. Пьяный, он задирал прохожих, нецензурно ругался. На другой день возмущенные сотрудники сообщили об этом в профком предприятия. Поведение Безбородова было рассмотрено товарищеским судом, который наказал дебошира. Однако решение это было отменено как незаконное, потому что не было протокола милиции или ДНД.

Теперь пунктом 5 статьи 7 Положения четко установлено, что дела о распитии спиртных напитков на улицах, на стадионах, в скверах, парках, во всех видах общественного транспорта и в других общественных местах, дела о появлении в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, направляются на рассмотрение товарищеских судов органы или должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях. Они же направляют в товарищеские суды дела о приобретении самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги и других крепких спиртных напитков домашней выработки, а также о мелком хулиганстве, мелком хищении государственного или общественного имущества, мелкой спекуляции.

Новое состоит и в том, что как эти органы, так и администрация предприятия, учреждения, организации, согласно тому же пункту 5 статьи 7, направляя в товарищеские суды дела о распитии спиртных напитков на производстве, то есть на рабочих местах либо в помещениях и на территории предприятий, учреждений, организаций или о пребывании на работе в нетрезвом состоянии. Направляют они также и дела об участии мастеров, начальников участков, смен, цехов и других руководителей в распитии с подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве или о непринятии ими мер к отстранению от работы лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, либо о сокрытии случаев распития спиртных напитков или появления на работе в нетрезвом состоянии подчиненных им работников.

Здесь надо подчеркнуть, что, хотя в основном меры общественного воздействия, применяемые товарищескими судами, остались прежними, они несколько расширены в отношении применения денежных штрафов к виновным. Пункт 5 статьи 16 Положения о товарищеских судах выглядит теперь так: «5) наложить штраф в размере до 10 рублей, если проступок не связан с нарушением трудовой дисциплины, а по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества, мелком хулиганстве и о других правонарушениях, перечисленных в пункте 5 статьи 7 настоящего Положения, а также в иных, предусмотренных законом случаях, — штраф в размере до 50 рублей».

Ранее в Положении было предусмотрено, что одновременно с применением к виновному установленных статьей 16 мер воздействия товарищеский суд в случаях, предусмотренных законом, может поставить перед администрацией предприятия, учреждения, организации, профсоюзным комитетом вопрос о лишении виновного полностью или частично вознаграждения по итогам годовой работы, льготной путевки в дом отдыха или санаторий, а также о переносе очередности на получение жилплощади. Сейчас к этому прибавилась возможность ставить вопрос о лишении полностью или частично в соответствии с действующим законодательством премий и вознаграждений за выслугу лет, дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы, лишения звания «Ударник коммунистического труда».

Известно, какое большое значение придается гласности. Вот почему статья 15 Положения, устанавливающая порядок принятия решения товарищеского суда, теперь предусматривает, что в необходимых случаях решение товарищеского суда может быть освещено в печати, по радио, телевидению и другими средствами массовой информации. Эта же 15 статья дополнена еще одним важным указанием о том, что товарищеский суд при рассмотрении дела выясняет причины и условия, способствовавшие совершению нарушений трудовой дисциплины, мелких хищений государственного или общественного имущества, других правонарушений, и при наличии к тому оснований выносит определение, которое доводит до сведения трудовых коллективов, общественных организаций и должностных лиц. О принятых мерах должностные лица и общественные организации обязаны сообщить товарищескому суду в месячный срок.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Административное законодательство в значительной степени касается взаимоотношений между органами управления (например, между органами управления народным образованием и администрацией школ). Но оно охватывает также взаимоотношения между органами управления и отдельными гражданами. Обязательные правила поведения в школе, правила поведения на улице, на дорогах, правила противопожарной безопасности, общественного порядка — все это входит в административное законодательство. За нарушения норм административного законодательства предусмотрены меры административного воздействия, в частности взыскание штрафов. И к штрафам, иным мерам административного воздействия нужно относиться с полной серьезностью (не думать, скажем, так: «Ух, обошлось, отделался только штрафом»). Во-первых, административные взыскания — это тоже юридическая ответственность, а во-вторых, по советскому законодательству меры административного воздействия в установленных случаях являются как бы последним предупреждением: не учел его, вновь совершил аналогичный проступок, и наступает уже уголовная ответственность.

Одним из наиболее важных нормативных актов административного законодательства является Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (такие кодексы приняты во всех союзных республиках). В этом Кодексе предусмотрено, что граждане могут привлекаться к административной ответственности с 16-летнего возраста, причем административные дела юношей и девушек в возрасте от 16 до 18 лет рассматриваются в основном комиссиями по делам несовершеннолетних. Здесь же установлено, что лицо, действовавшее в состоянии необходимой обороны либо находящееся в состоянии невинности, не подлежит административной ответственности.

В ст. 24 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях устанавливаются основные виды административных взысканий: предупреждение; штраф, конфискация, исправительные работы по решению суда (до двух месяцев по месту работы с удержанием 20% заработной платы); лишение специального права, предоставленного гражданину (например, права управления транспортными средствами, права охоты); возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения. За административное правонарушение может быть применен также административный арест до 15 суток по решению народного суда. Необходимо особо отметить, что административное законодательство, так же как и уголовное, рассматривает состояние опьянения в качестве отягчающего ответственность обстоятельства.

Теперь обратимся к некоторым нормативным актам, которые устанавливают административные юридические обязанности.

О паспортах. В соответствии с Положением о паспортной системе, утвержденным Советом Министров СССР в 1974 году, все советские граждане, достигшие 16-летнего возраста, обязаны иметь паспорта. В паспорте указываются основные данные о гражданине: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, национальность.

Согласно Положению, граждане обязаны бережно хранить паспорт и при его утере немедленно заявить об этом. В то же время найденный паспорт подлежит сдаче в органы внутренних дел. Паспорт должен быть обязательно прописан, то есть в нем должно быть официально зафиксировано место жительства владельца паспорта.

Об обязанностях учащихся в средней школе. Обязанности, которые возложены на учащихся средней школы, являются юридическими. Они базируются прежде всего на общесоюзном законе — Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, принятых Верховным Советом СССР в 1973 году («Ведомости Верховного Совета СССР», 1973, № 30, ст. 39).

Более конкретно обязанности учащихся закреплены в Уставе средней общеобразовательной школы (он утвержден Советом Министров СССР 8 сентября 1970 года). Среди положений, сформулированных в Уставе, необходимо выделить два.

Во-первых, обязанность учащихся старательно учиться и примерно вести себя. Это не только моральный долг, но и юридическая обязанность, основанная на законе (ст. 24 Устава).

Во-вторых, такой же юридический характер носит обязанность по самообслуживанию (ст. 30).

И такой еще момент, вытекающий из содержания Устава: соблюдение правил поведения в школе, в том числе правил внутреннего распорядка, — это не благое пожелание, не прихоть учителей, а опять-таки требование, которое имеет юридический характер, основано на законе, на действующем в средней школе Уставе. Так что эти правила нуждаются в таком же серьезном отношении, как любые юридические нормы.

Правила дорожного движения. Для обеспечения порядка дорожного движения, его безопасности и бесперебойности в нашей стране с 1 января 1980 года действуют единые Правила дорожного движения.

Эти правила касаются в основном водителей.

Так, для того чтобы быть водителем механического транспортного средства — автомашины, мотоцикла, мопеда и других, мало иметь его в своем распоряжении, необходимо, кроме того, пройти курс обучения, получить удостоверение, иметь его с собой вместе с регистрационным документом на транспортное средство, а при отсутствии собственника транспортного средства — еще и заверенную в установленном порядке доверенность на право управления им.

Для водителей автомашин, мотоциклов, мопедов установлены строгие и четкие правила дорожного движения. Они подробно изучаются при обучении вождению автомашины, мотоцикла, мопеда. Есть правила и для водителей велосипедов.

В Правилах дорожного движения содержатся строгие предписа-

ния и для пешеходов. Так, переходить дорогу разрешается в специально обозначенных местах, а где таких обозначений нет — на перекрестках по линии тротуаров или обочин, между ними, — под прямым углом, где дорога хорошо просматривается. При этом пешеход должен, безусловно, подчиняться знакам регулирования — светофоров, указаний регулировщика. В тех случаях, когда регулирования нет, пешеход вправе переходить проезжую часть дороги лишь после того, как он оценит расстояние до приближающихся транспортных средств, а также их скорость и убедится в безопасности движения.

Правила затрагивают и поведение пассажиров общественного транспорта.

Комиссия по делам несовершеннолетних. Распространено такое мнение: настоящие юридические органы — это суд, прокуратура, милиция, а все остальные, например, созданные общественностью, можно не принимать во внимание.

Это мнение ошибочно. Во-первых, воздействие, осуществляемое органами общественности (например, дружинами по охране общественного порядка), — это мера, порой не менее серьезная, чем штраф или юридическая санкция. Убежден, что многие из ребят предпочли бы отделаться за совершенный проступок штрафом, нежели отчитываться за свое поведение перед общим собранием соучеников. А во-вторых, есть в нашей стране и такие органы, которые хотя и не относятся к суду, прокуратуре, милиции, тем не менее уполномочены законом рассматривать юридические дела и применять меры юридического воздействия. К числу таких органов относятся комиссии по делам несовершеннолетних. Согласно закону, «к лицам в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних...» (ст. 14 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях). И только в случаях, прямо предусмотренных общесоюзным законодательством, ребята в возрасте от 16 до 18 лет могут подлежать ответственности на общих основаниях. Конечно, нужно помнить, что здесь речь идет об административных проступках. Организация и деятельность комиссии определяется особым Положением, утвержденным в каждой союзной республике (в РСФСР такое Положение утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР 3 июня 1967 года).

Комиссии создаются Советами народных депутатов. В их состав входят председатель (заместитель председателя или секретарь исполкома), депутаты, представители общественных организаций (профсоюзных, комсомольских и др.), трудовых коллективов, а также работники народного образования, здравоохранения, внутренних дел. Постановления комиссии по вопросам, относящимся к ее компетенции, являются общеобязательными.

Какие же дела рассматривает комиссия? Из самого ее названия видно — проступки несовершеннолетних. Комиссия, в частности, рассматривает дела ребят, совершивших общественно опасные действия, за которые — будь ребятам 14 или 16 лет — они несли бы уголовную ответственность. В ее обязанность также входит рассмотрение поведения, которое содержит в себе признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности,

и за которое несовершеннолетнего не привлекли к уголовной или административной ответственности.

В отношении же ребят в возрасте от 16 до 18 лет комиссия вправе решать все дела, связанные с нарушением административных обязанностей, в том числе дела, связанные с уклонением от учебы или работы, дела о мелкой спекуляции и иных антиобщественных проступках.

Какие меры применяют комиссии к несовершеннолетнему, совершившему антиобщественный проступок?

Это могут быть государственно-общественные по своей основе меры (они применяются главным образом к ребятам в возрасте до 16 лет). Эти меры — возложение обязанности принести публично или в иной форме извинение потерпевшему, предупреждение, выговор, передача нарушителя под надзор родителей, общественных воспитателей, иных лиц или передача его на поруки трудовому коллективу, общественной организации по их ходатайству.

Несовершеннолетний может нести и личную ответственность материального характера. На несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, может быть возложена обязанность возместить материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает 50 рублей, или возложить обязанность своим трудом устранить ущерб, не превышающий 50 рублей. А если несовершеннолетнему исполнилось 16 лет и он имеет самостоятельный заработок, комиссия может наложить на него штраф за совершенное правонарушение.

Еще более серьезная мера — помещение несовершеннолетнего, который совершил общественно опасное деяние или злостно и систематически нарушает правила общественного поведения, в специальное учебно-воспитательное учреждение (ПТУ, специальная школа.)

Из приведенных норм о комиссиях по делам несовершеннолетних видно, что ни один антиобщественный поступок несовершеннолетнего не может оставаться безнаказанным: если несовершеннолетнего по каким-либо причинам не привлекли к уголовной или административной ответственности, его поведение все равно рассматривается в таком органе, как комиссия по делам несовершеннолетних, и к нарушителю могут быть применены меры воздействия.

С. АЛЕКСЕЕВ,
доктор юридических наук, профессор

ХАРАКТЕРИСТИКА

Шло судебное заседание. Давали показания свидетели, звучал голос председательствующего. Зачитывались документы, характеризующие облик находящегося на скамье подсудимых человека. А обвиняемый, как ни старался, не мог согнать с лица лукавую улыбку — уж такое явное несоответствие между тем, что слушал зал в эти минуты, и тем, что было в действительности. Вот одна из характеристик.

«Анашонков Н. А., проживающий на территории Воробьевского сельского Совета и работающий в совхозе «Тарутинский» автослесарем, воспитывает четырех детей, является хорошим тружеником и семьянином. Морально устойчив, пользуется авторитетом в коллективе.

Председатель исполкома Воробьевского сельского Совета Цветкова Л. С.».

Написать подобное можно, например, о человеке, представляемом к поощрению или выдвижению по службе. Однако замечательные качества души и характера приписывались правонарушителю, который в состоянии алкогольного опьянения управлял транспортным средством вторично в течение года. За подобные действия предусмотрена уголовная ответственность по ст. 211¹ УК РСФСР.

Да, Анашонков в сентябре 1984 года находился в нетрезвом состоянии в кабине трактора в разгар рабочего дня. После того он и стал автослесарем. Госавтоинспекция лишила его прав на управление транспортными средствами на год, несмотря на слезную просьбу, направленную в ГАИ директором совхоза Н. С. Мареевым и бывшим главным инженером Г. В. Рубцовым. В документе утверждалось, что выпивоха, оказывается, «хороший работник, перевыполняющий сменные задания и не имеющий (!) нарушений трудовой дисциплины». Вывод тогда можно было сделать один: произошло досадное недоразумение. Однако прошло немногим более полугода, и «недоразумение» повторилось, но на сей раз было совершено преступление. И вновь магическая «палочка-выручалочка» в виде прочитанной выше характеристики и еще нескольких подобных легли на стол суда. Появились у злого разрушителя откуда-то и «моральная устойчивость», и «авторитет» в коллективе.

Нет нужды объяснять, что суду были предъявлены «липовые» характеристики, — он достаточно полно и объективно доказал это. Но о том, почему некоторые ответственные товарищи выдают желаемое за действительное, подумать стоит.

— В совхозе не хватает квалифицированных механизаторов, — говорил на суде бывший управляющий Тарутинским отделением совхоза Н. А. Мощенко, — и только из-за этого совершаются те или иные проступки.

Да, действительно, хороших кадров в «Тарутинском» не так уж много. Но можно ли этим прикрывать свои собственные упущения? Ведь в случае с Анашонковым сам Мощенко нарушил должностные обязанности, предложив сесть в кабину трактора человеку, не имеющему удостоверения на управление техникой. И не было в этом «производственной необходимости», как утверждал он,— ведь с Анашонковым сотрудники ГАИ задержали еще двух находившихся в нетрезвом состоянии совхозных трактористов. В течение дня все трое были предоставлены самим себе, поскольку ни один из руководителей не удосужился проверить участок их работы. А если так поступает руководитель, чего ждать от подчиненных?

Вот и получается, что у неправдоподобных характеристик, как у медали, есть и обратная сторона: ответственное лицо, подписывающее их, старается в первую очередь закрыть глаза на неблагоприятные на руководимом им участке.

Есть в этой истории и еще один важный момент. Речь идет о воспитании трудовыми коллективами людей, склонных к употреблению алкоголя. Не за глухим забором работают выпивохи, проступки совершают на виду у людей. И производственный, и гражданский долг каждого — удержать товарища от нарушения, не позволить ему перешагнуть ту грань, за которой — нравственное падение. Но на собрании цеха механизации, где обсуждалось происшедшее с Анашонковым, все выступавшие говорили примерно так: «Пьянство — общественно опасное зло, пьяницы — аморальные люди. Однако... наш товарищ, который допускает это, не такой человек. Просим применить к нему минимально возможное наказание»; И каждый «горячо поддерживал» предыдущего оратора, о чем и было записано в протоколе.

А спустя некоторое время еще один работник этого же цеха, Воронов И. Н., находясь в нетрезвом состоянии, смертельно травмировал человека. Садясь за «баранку» во хмелю, он также не мог не знать, что пьянство — общественно опасное зло, но надеялся, что и на сей раз ему все сойдет с рук. Но не сошло, и ни в чем не повинный человек поплатился жизнью. Много есть и других примеров. Поэтому так актуальны для рабочих и служащих совхоза «Тарутинский» слова из постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»: «необходимо создавать в каждом трудовом коллективе обстановку нетерпимости к пьянству. Считать совершенно недопустимым употребление алкогольных напитков на предприятиях».

И в заключение еще один документ, который был также оглашен в ходе судебного заседания. Это выводы органов дознания о причинах, способствовавших преступлению в совхозе. Среди прочих названы здесь и «слабый контроль со стороны инженерно-технической службы за работой водителей и механизаторов», и «плохая трудовая дисциплина», «отсутствие воспитательной работы в коллективе по преодолению негативных явлений». И это — самая правильная и точная характеристика.

В. БРАСОВ

Совхоз «Тарутинский»
Жуковский район
Калужской области

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Издательство «Русский язык» впервые в нашей стране выпустило в свет Немецко-русский юридический словарь* под редакцией доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора П. И. Гришаева и доктора юридических наук, профессора М. Бенъямна.

Словарь содержит 45 тысяч терминов государственного, гражданского, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права, криминалистики и криминологии, торгового, международного частного права, трудового, авторского, административного права и т. д. В нем представлена лексика четырех немецкоязычных стран: ГДР, ФРГ, Австрии и Швейцарии, включены латинские термины и выражения, которые наиболее

часто употребляются в работах по правовым проблемам, издаваемых на немецком языке.

Словарь предназначен для юристов, которым приходится в своей практической деятельности иметь дело с немецким языком: адвокатов инюрколлегий, работников внешнеторговых органов, а также для переводчиков. Им могут пользоваться также научные работники, аспиранты, студенты.

При подготовке словаря большую помощь оказало издательство «Ди Виртшафт» (Берлин, ГДР).

В связи с тем, что в словаре имеется немало терминов и на английском языке, издателям можно пожелать при подготовке следующего издания давать транскрипцию этих слов.

Л. БОРОДИН

* Немецко-русский юридический словарь, М., «Русский язык», 1985.

АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я

Н

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА

Ранним июльским утром жители небольшой деревеньки Потапов и Глушенков направились в сторону ближайшего леса. У обоих за плечами огнестрельные ружья в собранном виде. Школьный учитель Акимов, заметивший приятелей, слывших в округе заядлыми браконьерами, прихватил удостоверение общественного охотничьего инспектора и поспешил за ними. Учитель знал — время охотничьего сезона еще не наступило. Значит, Потапов и Глушенков вновь отправились на незаконный промысел. Преградив путь браконьерам, Акимов предложил им пройти в исполком сельского Совета.

— С какой стати? — возмущались они. — Мы не собирались охотиться.

Ни документов на охоту, ни охотничьих билетов, ни документов на владение охотничьим огнестрельным оружием у них не оказалось.

И все-таки можно ли считать, что Потапов и Глушенков занимались незаконной охотой?

Обратимся к действующему законодательству.

Согласно Типовым правилам охоты в РСФСР (утверждены они приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР 1 марта 1974 года) охотой признают поиск, преследование, отстрел и отлов диких зверей и птиц в охотничьих угодьях. Нахождение в охотничьих угодьях либо на дорогах общего пользования с орудиями охоты в собранном виде (а в правилах дан их полный перечень) также приравнивается к охоте.

Поскольку Потапов и Глушенков были задержаны с изготовленным для стрельбы оружием (в собранном виде и заряженным) на дороге общего пользования, не в охотничий сезон, без соответствующих документов, то их следует рассматривать как лиц, занимающихся незаконной охотой.

Поясним, что правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием на территории области (края, АССР) пользуются все граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, состоящие членами

обществ охотников, имеющие охотничьи членские билеты, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие госпошлину. В районах промысловой охоты охотники должны иметь специальный охотничий билет...

Для производства охоты требуется соблюдение целого ряда условий. В частности, для отстрела разрешенных видов копытных животных необходима специальная лицензия установленной Главотхотой РСФСР формы.

При охоте на лицензионные виды пушных зверей требуется договор с пушно-заготовительной организацией или (для штатных охотников) наряд-задание.

Во всех случаях, когда охота производится в угодьях, закрепленных за государственными, кооперативными и общественными организациями, нужна путевка или иное письменное разрешение администрации охотничьего хозяйства, на территории которого производится охота.

Охотиться можно в строго установленные сроки, которые определяются обл (край) исполкомами, Советами Министров АССР в зависимости от запасов дичи и местных условий.

К тем, кто нарушает правила охоты, занимается незаконной охотой, применяются меры административного воздействия или уголовное наказание.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1985 года «Об административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира» применяются следующие меры административной ответственности.

За нарушение правил охоты наряду с предупреждением может быть применен штраф: в отношении граждан — до 50 рублей, в отношении должностных лиц — до 100 рублей. Кроме того, у виновного в нарушении правил охоты органы госохотинспекции вправе конфисковать находящиеся в его личной собственности орудия охоты.

Грубыми нарушениями правил охоты признаются: охота без надлежащего на то разрешения либо в запрещенные сроки, запрещенных местах, запрещенными орудиями или способами, а также систематические нарушения других правил охоты. В этих случаях виновный может быть лишен права охоты на срок до трех лет.

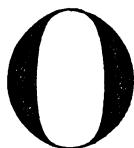
Материалы о нарушении правил охоты рассматривают руководители республиканских, краевых, областных и районных органов госохотинспекции. Постановления о наложении взысканий могут быть обжалованы в 10-дневный срок со дня вынесения постановления в вышестоящий в порядке подчиненности орган.

В случае повторного грубого нарушения правил охоты к виновному применяются меры уголовного наказания при условии, если к виновному уже применялись меры административного взыскания за незаконную охоту и не истек годичный срок со дня окончания исполнения административного взыскания за первое правонарушение, а он вновь совершает аналогичный проступок.

Незаконная охота наказывается по части 1 статьи 166 УК РСФСР лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот руб-

лей с конфискацией добытого, ружей и других орудий или без таковой.

Охота на зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена, незаконная охота с причинением крупного ущерба, а также охота на территории государственного заповедника либо с применением автотранспортных средств наказываются до трех лет лишения свободы (часть 2 статья 166 УК РСФСР).

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

В семье Андреевых поселилось несчастье — пил муж Зинаиды Ивановны. Каждый день приходил домой пьяный, всю зарплату тратил на спиртное. А в семье — трое детей, и зарплаты Зинаиды Ивановны не хватало, чтобы всех прокормить и одеть. Сколько раз уговаривала она мужа бросить пить, подумать о детях, но никакие просьбы не помогали. И решила тогда Зинаида Ивановна обратиться в суд: может, там помогут ей справиться с ее нерадивым мужем, хоть как-то поправить материальное положение семьи.

Судья, внимательно выслушав Зинаиду Ивановну, предложил ей подать заявление в суд о признании ее мужа ограниченно дееспособным. Что же такое дееспособность и как можно ее ограничить?

Закон признает под дееспособностью граждан способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, то есть самостоятельно, от своего имени совершать какие-либо сделки. Например, заключить договор купли-продажи жилого дома, договор займа, а в случае невыполнения каких-либо обязательств по договору нести за это ответственность. Естественно, чтобы сознавать свои действия и предвидеть их результаты, гражданин должен обладать определенными знаниями, иметь за плечами какой-то жизненный опыт. Поэтому закон предусматривает наступление дееспособности в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ст. 11 ГК РСФСР).

Закон устанавливает, что «никто не может быть ограничен в дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, предусмотренных законом».

Статья 16 Гражданского кодекса РСФСР (аналогичные статьи есть в гражданских кодексах других союзных республик) предусматривает именно такой случай. Если гражданин вследствие зло-

употребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, он может быть ограничен судом в дееспособности. То есть он сможет совершать сделки по распоряжению имуществом (купить какую-либо дорогую вещь, продать, подарить что-либо), а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя. Исключение составляют случаи совершения мелких бытовых сделок (покупки молока, хлеба, сигарет и т. д.).

Для того чтобы судом было рассмотрено дело о признании гражданина ограниченно дееспособным, необходимо подать заявление в суд по месту жительства этого гражданина. Заявление может быть подано не только членом семьи гражданина, но и представителем профсоюзов и иных общественных организаций, а также прокурором и органом опеки и попечительства.

В заявлении о признании гражданина ограниченно дееспособным должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие о том, что лицо, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими веществами, ставит семью в тяжелое материальное положение.

Судебные издержки, связанные с рассмотрением дела о признании гражданина ограниченно дееспособным, с заявителя не взыскиваются. Но если суд установит, что члены семьи, подавшие заявление, действовали недобросовестно с целью заведомо не обоснованного ограничения дееспособности гражданина, тогда суд взыскивает с них все судебные расходы.

На основании решения суда о признании гражданина ограниченно дееспособным орган опеки и попечительства назначает ему попечителя, как правило, кого-нибудь из членов его семьи.

Если же человек исправился, суд по его собственному заявлению либо заявлению попечителя или членов семьи выносит решение об отмене ограничения дееспособности. На основании этого решения отменяется и установленное над гражданином попечительство.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Уходя в ежегодный отпуск, Муравьев «отметил» это событие с сослуживцами. По дороге домой он был задержан народными дружинниками и доставлен в отделение милиции. На следующий день начальник отделения милиции оштрафовал Муравьева на 25 рублей за появление в общественном месте в пьяном виде. Об этом было сообщено по месту работы Муравьева. Администрация пред-

приятия по согласованию с профкомом полностью лишила Муравьева вознаграждения по итогам работы за год.

Появление в нетрезвом виде в общественных местах — на улицах, на стадионах, в скверах, парках, во всех видах общественного транспорта — одно из серьезных административных правонарушений.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения» устанавливает, что появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, влечет наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере от 20 до 30 рублей.

Те же действия, если они совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут применение более суровых мер — штрафа от 30 до 50 рублей.

Если гражданин в течение года дважды подвергнулся административному взысканию за распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в общественных местах в пьяном виде, он наказывается в административном порядке штрафом в размере от 50 до 100 рублей либо исправительными работами на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20 процентов из заработка.

В тех случаях, если этих мер недостаточно, может быть применен в установленном порядке административный арест на срок до 15 суток.

О наложении административного взыскания за нарушения, предусмотренные Указом, начальник органа милиции, народный судья информируют администрацию или общественную организацию по месту работы, учебы, жительства нарушителей.

Администрация предприятия, учреждения, организации по согласованию с профкомом вправе лишить этих лиц полностью или частично премий, вознаграждений по итогам работы, льготных путевок, им может быть перенесена очередность на получение жилплощади.

И В КОМАНДИРОВКЕ — РАБОЧЕЕ МЕСТО

Вы случайно техник Мишигина не знаете? В нашем цехе работает. Мужик так себе, непутевый. Специалист неважный. С дисциплиной вечно не в ладах. К бутылке любит прикладываться.

Произошла с ним недавно такая история. Вернулся он из командировки в Бебск, куда ездил оборудование налаживать. А еще через два дня пришло письмо с завода, куда Мишигин был командирован. Пишет дирекция, что появился там наш техник «под градусом». И соответствующий акт прислали, подписанный начальником цеха и профоргом.

Лопнуло терпение у нашей дирекции. Решили уволить Мишигина. Запросил на это согласие директор у профкома. Вызвали на профком провинившегося, а он заявляет:

— Прав таких не имеете. Если бы я у себя на работе пьяным появился — другое дело. Тогда бы четко по пункту 7 статьи 33 Кодекса законов о труде могли бы уволить. А у меня другое дело. Был я на чужом заводе. И к нашему предприятию этот случай отношения не имеет.

Заспорили тогда члены профкома. Поначалу мнения разошлись. Действительно, ведь сказано в КЗоТе, что трудовой договор может быть расторгнут по инициативе администрации в случае появления на работе в нетрезвом состоянии. А ведь другой завод — это же не место постоянной работы Мишигина!

Конец спору положил заместитель председателя профкома кузнец Митяев.

— Так что, товарищи, — сказал он, — командировка — это тоже работа. И трудовую дисциплину там так же надо соблюдать, как и на своей основной работе. И если появился он там, на заводе, в нетрезвом состоянии, то и в этом случае мы должны принять меры, дать согласие на увольнение, а администрация имеет полное право уволить его по пункту 7 статьи 33 КЗоТ РСФСР. Вот так-то.

Словом, профком согласился на увольнение Мишигина. И расстались мы с пьяницей, хоть и пил он в другом месте.

Николай БЫВАЛЫЙ

США: ПРЕСТУПНОСТЬ ПРОДОЛЖАЕТ «МОЛОДЕТЬ»

В кафе на 72-й улице было прохладно. Мощный кондиционер, который монотонно гудел в углу, был включен на максимум. Мы потягивали кока-колу и поглядывали на улицу сквозь большое, во всю стену окно. Но вот наше внимание привлекла стайка юнцов, окруживших припаркованный на противоположной стороне улицы автомобиль. Один из молодых людей, воровато оглянувшись по сторонам, достал из-за пазухи небольшой ломик. Мгновение, и багажник автомобиля распахнулся. Подростки схватили из него какие-то свертки и бросились наутек. Буквально в ту же секунду к машине подбежал мужчина. Он выглядел растерянным, беспомощно озирался по сторонам. Было ясно, что это владелец.

— Да, не повезло бедняге,— посочувствовал сидящий за соседним столиком мужчина.— Не очень-то приятно, когда тебя грабят среди бела дня и при этом ничего не можешь поделать.

— Почему же ничего? — спросил я.

Мужчина смерил меня недвусмысленным взглядом.

— Да потому,— сказал он,— что, попробуй он помешать им, кто-нибудь из этих мерзавцев достал бы пистолет и всадил ему пулю в лоб.

Приезжая в Соединенные Штаты Америки, сразу же сталкиваешься с атмосферой страха и беспомощности, которая окружает американцев повсюду. Не вздумайте прогуливаться по улицам после шести вечера, предупреждают вас, едва вы ступите на землю самой «демократичной» и «свободной» страны. Защелкивайте дверные кнопки, когда едете поздно вечером в автомобиле: около светофора могут подбежать, открыть дверь и ограбить. И почти все в один голос рекомендуют иметь постоянно при себе 20—30 долларов специально на тот случай, если остановят на улице юнцы-наркоманы с ножом или пистолетом. Психика у них расшатана до предела — нажмут на курок, если у вас не окажется денег.

«ЗОНЫ ВОЙН» — ЗОНЫ НИЦЕТЫ

Преступность в Соединенных Штатах в последние годы

неуклонно «молодеет». Это видно из разделов уголовной хроники американских газет, из сообщений радио и телевидения: в Нью-Йорке кто-то открыл пальбу по прохожим, и уже вечером становится известно, что убийце всего 15 лет. В Лос-Анджелесе произошла кровавая бойня: двое застрелили на улице несколько человек. И опять возраст преступников — школьный.

Кстати о Лос-Анджелесе. Мне довелось видеть полицейскую карту этого второго по величине города в США. Она исчерчена красными, синими и коричневыми линиями. Это, как мне объяснили, отмечены «зоны войн». Там хозяйничают молодежные банды с самыми дикими прозвищами: «жаждущие крови», «лютые волки», «бешеные черепа», «свирепые бродяги», «грязная дюжина». Они ведут постоянную бессмысленную войну друг с другом. На этой же карте булавками отмечены места, где члены этих банд совершили убийства. По свидетельству самих полицейских, в «зонах войн» прохожий может быть застрелен только за то, что он слишком долго задержался на перекрестке или нарушил границу чьей-нибудь «территории».

Как правило, первое, что бросается в глаза при посещении таких «зон войн», которые есть во многих крупных городах США, это беспросветная нищета. Дома наполовину разрушены, во многих окнах нет стекол, кругом горы мусора. Дети, одетые во всякую рвань, играют на мостовой. В помойных ящиках копаются старики и старухи. У стен домов прямо на тротуаре сидят люди с отрешенными взорами: это наркоманы или алкоголики.

В этих районах люди с рождения обречены на страдания и нищету. И именно здесь с малых лет американцы, будь то белые или черные, познают страшные законы городского «дна». В таких условиях и возникают молодежные банды, ставшие подлинным бичом американских городов.

Раз, во время поездки в Чикаго, я разговорился с чернокожим пареньком, которого звали Стив. Я обратил на него внимание из-за его одежды. На нем красовалась кожаная безрукавка, на которой блестящими шариками был вышит череп с костями. На руках у него были браслеты с небольшими металлическими шипами. Нетрудно догадаться, для чего они используются. Стив был один. Может быть, поэтому он и отвечал на мои вопросы. Вряд ли он разоткровенничался бы в присутствии дружка.

Стив поведал мне, что, когда ему было 9 лет, его приняли в банду. На вопрос, зачем он сделал это, Стив совершенно спокойно ответил: «Чтобы меня не убили». Он рассказал, что многие ребята стали членами банды только потому, что надеялись обрести защиту и возможность добыть деньги. Для того чтобы стать членом банды, Стиву надо было пройти специальный обряд и доказать, что он «свой парень». Он не сказал, какие испытания ему пришлось выдержать, но я знал, что в некоторых бандах требуется совершить серьезное преступление для того, чтобы завоевать доверие главарей. В Чикаго, например, полиция арестовала двух членов банды «испанские кобры», которые заставили одного из новичков застрелить члена соперничавшего с ними клана в

качестве «вступительного взноса».

Когда я спросил Стива, где он работает, он лишь усмехнулся.

— Нигде. Пробовал подрабатывать в одной забегаловке, да платили гроши, а делать приходилось уйму всего. Стоящей работы мне не найти.

Нынешний «расцвет» молодежных банд американцы во многом связывают с общим усилением расового антагонизма в стране. В министерстве юстиции США составлен длинный список «горячих точек» страны, то есть городов и небольших населенных пунктов, где напряженность в отношениях между белыми и небелыми американцами достигла критической точки. А если учесть, что при этом полиция и власти всегда на стороне белых, то понятно, что достаточно малейшего повода, чтобы, как говорится, пороховая бочка взорвалась. Летом 1983 года «расовые взрывы» произошли в городах Лоренс в штате Массачусетс и Уэйнсборо в штате Джорджия. Волнения обитателей «цветных» районов были там подавлены, но проблемы, их породившие — нищета, беспорядки, произвол полиции, разгул расистов, — остались.

МОЛОДЕЖНЫЕ БАНДЫ И «АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ»

«Молодежные банды процветают во многих городах Соединенных Штатов, — с тревогой отмечал директор комиссии по делам преступности Чикаго Уильям Лэмби. — Их деятельность сейчас гораздо опаснее и масштабнее, чем, например, 20 лет назад». И действительно, молодежные банды превратились сегодня в ряде городов в настоящие преступные синдикаты,

наживающие немалые деньги на незаконных операциях. Журнал «Ньюсуик» писал, что вооруженные юнцы совершенно открыто торгуют наркотиками на улицах американских городов. Эти банды во многом копируют деятельность мафии, которая в свое время начинала с вымогательства денег у владельцев мелких и средних предприятий, лавок и кафе за «сохранность» их имущества. Теперь молодые гангстеры называют это «уличным налогом» и облагают им целые кварталы. И беда, если владельцы отказываются платить. Преступники могут поджечь лавку, разгромить кафе, поломать оборудование на фабрике.

В 1983 году в Чикаго от рук членов молодежных банд погибло более 100 человек. По данным полиции, многие из них были убиты «по ошибке» или просто «ради развлечения». Положение осложнилось настолько, что мэр города Г. Вашингтон принял решение выделить почти 450 тысяч долларов на борьбу с молодежными бандами. Были также ассигнованы средства на создание специальных патрулей для охраны улиц в наиболее «беспокойных» районах.

Кстати, об этих патрулях. В нью-йоркском метро вот уже несколько лет действуют так называемые «ангелы-хранители». Эти молодые люди, которых можно отличить по красным беретам и майкам с надписью «ангелы-хранители: патруль безопасности», поставили перед собой цель покончить с преступностью в подземке. Они путешествуют в поездах, выискивая правонарушителей. Все, казалось бы, хорошо, если бы не одно «но». Молодые люди слишком рьяно выполняют свои

обязанности. «Мои друзья,— признал «ангел» Джин Элстон,— сами ищут приключений. Но ведь главное — бороться с преступностью, а не самим участвовать в ней».

А вот трое учащихся колледжа «Пэскал хай скул» из города Форт-Уэрт в штате Техас, также входившие в добровольную организацию по борьбе с преступностью, были арестованы полицией за совершение нескольких опасных преступлений, включая поджоги и избиения подростков, которые «подозревались» в кражах и торговле наркотиками. То, что, казалось бы, могло стать хорошим началом, в американских условиях приобретает уродливые формы.

ПРАВОСУДИЕ ИЛИ РАСПРАВА?

Многие американцы, с которыми мне довелось говорить, высказывали мнение, что в небольшой степени рост числа правонарушений среди молодежи вызван несовершенством судебной системы США, которая превращает мелких хулиганов в настоящих уголовников, игнорируя при этом такой важный аспект, как трудовое перевоспитание.

Что же представляет из себя этот механизм, который используется для борьбы с молодежной преступностью? В начале нынешнего века в Соединенных Штатах была введена система, по которой разбирательства правонарушений, совершенных несовершеннолетними, велись в специальных судах. Судебные разбирательства по делу несовершеннолетних проводились за закрытыми дверями. Подсудимые были лишены права защиты. Для выдвиге-

ния обвинения против них не требовалось четких и конкретных доказательств. Фактически подростки оказывались один на один с судьей, и все зависело от его снисхождения. Как писал журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «взгляды судей на правонарушения и наказания за них были столь разными, что во многих случаях, вместо того чтобы быть отправленными домой, подростки оказывались за решеткой». Лишенные права консультации с юристами, молодые люди путались в юридических тонкостях, давали сбивчивые показания, нередко вредившие им же самим. Протесты по поводу такой практики вынудили американскую Фемиду пересмотреть ее.

В 1967 году Верховный суд США принял постановление, согласно которому несовершеннолетним было предоставлено право на защиту. Были также ужесточены требования к достоверности и законности получения доказательств.

Однако преступность среди молодежи продолжала стремительно расти.

По данным полиции, ежегодно около 500 тысяч несовершеннолетних американцев оказываются за решеткой — в ожидании суда или отбывая наказание.

Немало нареканий со стороны юристов и общественных организаций вызывает условия, в которых содержатся в заключении несовершеннолетние. В американской столице — Вашингтоне в центрах предварительного заключения несовершеннолетних зимой температура в помещениях падает чуть ли не до нуля, а между тем никакой теплой одежды и одеял их обитателям не выдают.

Немало споров в США вызвало принятое в 1984 году постановление Верховного суда, в котором «поддерживается» закон штата Нью-Йорк, гласящий, что судья имеет право подвергнуть несовершеннолетнего правонарушителя «превентивному заключению», если посчитает его «способным» совершить еще одно преступление до судебного разбирательства. Это же постановление позволяет судье применить положение о «превентивном заключении» и в том случае, если есть основания «сомневаться» в том, что подросток явится в суд. В результате, как считают многие американцы, создается своего рода «огромная западня», в которую попадают молодые правонарушители. По подсчетам Национального совета по делам преступности и несовершеннолетних, ежедневно в центрах предварительного заключения оказывается до 13 тысяч подростков, ожидающих разбора своего дела. Сроки этого заключения в разных штатах разные — от 3 дней в штате Арканзас до 33 дней в штате Южная Каролина.

Жаркие споры вызывают среди американцев те положения законодательства в целом ряде штатов, которые позволяют выносить смертные приговоры лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте. Конкретного федерального закона в этой области нет. Данный вопрос передан в компетенцию судебных властей каждого штата в отдельности. Согласно постановлению Верховного суда США от 1976 года, в каждом штате должны быть установлены свои критерии при назначении высшей меры наказания несовершеннолет-

ним, однако, как ни странно, возраст не входит в список этих критериев.

На сегодняшний день в 31 штате США к смертной казни могут быть приговорены несовершеннолетние преступники. Причем, как свидетельствует профессор права из Кливлендского университета (штат Огайо) Виктор Стрейб, в 16 штатах законом не предусмотрен минимальный возраст, достигнув которого правонарушитель может быть приговорен судом к смерти. В Индиане этот возраст составляет 10 лет. В Алабаме, Айдахо, Кентукки, Миссури, Нью-Джерси, Северной Каролине и Юте — 14 лет.

Страсти вокруг этого вопроса небывало накалились в сентябре прошлого года, когда в штате Техас был казнен Чарльз Румбау, убивший владельца ювелирной лавки. В момент совершения преступления он еще не достиг совершеннолетия. А через несколько месяцев, в январе нынешнего года, губернатор штата Южная Каролина Ричард Райли отказался помиловать Джеймса Роча, приговоренного к казни на электрическом стуле за убийство, которое он совершил, будучи несовершеннолетним. Именно на это и упирали его адвокаты, добиваясь отмены приговора. Тем не менее все доводы защиты были отклонены, и смертный приговор, несмотря ни на что, был приведен в исполнение.

В настоящее время в тюрьмах различных штатов страны содержатся более 30 человек, ожидающих исполнения смертного приговора. Все они осуждены за преступления, которые были совершены в момент, когда они не достигли совершеннолетия. Самому

молодому из них — Рональду Уорду — 16 лет.

Уже упоминавшийся Виктор Стрейб считает, что, если не будут внесены изменения в законы Штатов о смертных приговорах несовершеннолетним, в ближайшее время будет приведена в исполнение целая серия чудовищных казней. «Мы должны, — говорит профессор, — обратиться к властям каждого отдельного штата и спросить: неужели вы действительно хотите убивать своих детей?»

Вполне понятно, что американцы с тревогой следят за ростом преступности среди подрастающего поколения. По свідетельству журнала «Джорнэл оф АМА» (печатный орган Американской медицинской ассоциации), основная группа молодых правонарушителей состоит из подростков в возрасте от 13 до 15 лет. Журнал подчеркивал, что «уровень преступности среди подростков достиг, а в некоторых случаях даже превышает соответствующий показатель среди взрослых».

ГДЕ ТАЯТСЯ КОРНИ ПРЕСТУПНОСТИ

Нельзя сказать, что американские специалисты полностью отвергают социальные и экономические корни преступности как таковой и преступности среди молодежи в частности. Не так давно институт Гэллапа провел по заказу журнала «Ньюсуик» опрос общественного мнения, в ходе которого по телефону его участникам был задан в числе прочих и такой вопрос: какова, по вашему мнению, основная причина роста преступности в стране? Подавляющее большинство ответило — безработица.

Эта связь между невозможностью найти работу и ростом числа правонарушений среди молодежи отчетливо была выявлена молодым ученым Мерсером Салливаном, который провел тщательное исследование этой проблемы на примере нью-йоркского района Бруклин.

Типичной историей в этом плане может служить жизнь обитателя Бруклина Зепа Эндрюса, о которой поведал Мерсер. К 16 годам Эндрюс был профессиональным грабителем. Он «специализировался» на ограблениях в лифтах и магазинных кражах. Арест и тюремная камера не отрезвили его. Все круто изменилось в его жизни после того, как он наконец смог устроиться на работу.

Что же касается атмосферы в семье, то это для Соединенных Штатов целая проблема. Никогда еще, писала журналистка Джени Тортон, столько детей и женщин не сообщали о случаях зверских избиений и издевательств в семье, как сейчас.

Всю Америку потряс показанный два года назад документальный фильм телекомпании Эй-би-си под названием «Кое-что об Амилии». В нем рассказывалось о 13-летней девочке из Калифорнии, над которой долгое время издевался садист-отец. Более 60 миллионов американцев увидели эту программу. В центры по оказанию помощи жертвам насилия в семьях — они были созданы в США в связи с участившимися случаями подобного рода — звонили сотни людей. Звонили родители и просили совета и помощи. Звонили и дети...

Американские медики и социологи прямо связывают рост числа преступлений, совершаемых подростками, с падением

семейных нравов. По статистике в Соединенных Штатах ежегодно более 6 миллионов детей подвергаются жестоким избиениям и издевательствам. Психиатр Джеймс Комер из Иельского университета прямо признает, что дети, прошедшие через «ад» семейных конфликтов, сами очень быстро становятся агрессивными. «Дети имитируют и копируют своих родителей», — поясняет он. Иными словами, насилие со стороны взрослых порождает насилие со стороны детей.

Проблема эта достигла таких размеров, что в масштабах страны была создана круглосуточная телефонная служба, сотрудники которой — врачи и психиатры — сообщают детям, обратившимся за помощью, где находится ближайший центр или пункт по оказанию помощи. Каждый месяц по телефону 422-44-52 звонят более 3000 подростков.

Указываются разные причины вспышки «семейного насилия», как его называют в США. Это и финансовые неурядицы, и бесплодные поиски работы, бедность, пагубное воздействие телевидения и кино, общий упадок морали и нравов.

В настоящие «лаборатории преступности» превратились и американские школы. Статистика, которая приводится на этот счет, не может не ужасать. Вот, например, данные Национального института просвещения: ежегодно в стране более 280 тысяч учеников подвергаются в стенах учебных заведений нападением, 122 тысячи — вооруженным ограблением, а 2,4 миллиона обкрадываются. В Детройте в прошлом году местные власти провели проверку некоторых школ. Результаты превзошли все ожидания. У учащихся было кон-

фисковано около сотни пистолетов, десятки финок, ножей и другого холодного оружия.

Насилие в учебных заведениях достигло таких масштабов, что в ряде из них при входах были установлены металлодетекторы, через которые пропускают каждого ученика для того, чтобы выяснить, нет ли у него с собой пистолета или ножа. С декабря 1982 года введено правило, согласно которому те учащиеся, у которых находят оружие, подвергаются самому суровому наказанию, вплоть до исключения и возбуждения уголовного дела.

Бедность и преступность всегда соседствовали друг с другом. Но и богатство не гарантирует праведную жизнь. Скорее наоборот.

«Крысиными стаями» называют группки этих хорошо одетых юнцов. Многие из них имеют в 15 лет собственный автомобиль. Это дети зажиточных родителей. Им нет никакой необходимости заниматься поисками работы для того, чтобы заработать на жизнь. Они рождаются, как это принято говорить в США, «с серебряной ложкой во рту». А между тем на счету «крысиных стай» множество преступлений.

Недавно полиция арестовала в Лос-Анджелесе двух юнцов, которые, раздобыв полицейскую форму, пытались совершить вооруженное ограбление банка. По словам сотрудника полиции Пола Бишопы, они действовали, как заправские гангстеры, и попались лишь случайно. Позднее выяснилось, что грабители, которым исполнилось по 14 лет, были сыновьями местных богачей и уже совершили несколько серьезных преступлений. «Трудно было поверить, что эти малолетки могли разработать такую операцию, как ограбление бан-

ка»,— признался детектив Эд Пикор.

...Я сидел в машине, припаркованной недалеко от Бродвея, когда ко мне неожиданно подбежал какой-то юнец и, направив на меня палец, прокричал: «Бух, бух!» Он, видимо, изображал, что стреляет из пистолета. Уже вечером я случайно услышал по телевидению сообщение о каком-то психопате, который пугал оста-

навливавшихся у светофора водителей, приставляя палец к головам людей и изображая выстрелы. А под конец он действительно выхватил пистолет и разрядил его в прохожего. Лицо задержанного показалось мне знакомым...

Александр СИСНЕВ

Нью-Йорк — Вашингтон —
Чикаго — Москва

Эдуард
ХРУЦКИЙ

РОМАН

Пролог

1943 г. ВАРШАВА. НОВЫЙ СВЯТ. ДОМ 5

— Продолжайте, продолжайте. Сидите.

Полковник Смысловский махнул рукой: мол, что вы, полноте, мы же не на строевом смотре.

— Я слушаю с большим интересом, Рискевич. Кстати, я так и не собрался вас спросить: почему вы были капитаном Королевской югославской армии?

— Вы позволите курить, господин полковник?

— Конечно.

Начальник Белорусского отдела «Зондерштаба-Р» капитан Рискевич достал пачку сигарет, на которой теснились башни минаретов, шелкнул зажигалкой.

— Турецкие, — полковник взял пачку, раскрыл, понюхал. — Чудный табак. Какой запах!

— Прошу, господин полковник.

— Нет, воздержусь. Стараюсь курить как можно меньше. Поэтому не достаю хорошего табака. Курю немецкие. Так что с югославской армией?

— Мне было пять лет, когда мы попали в Югославию.

— Ваш отец служил у Врангеля?

— Да. Знаете, дети эмигрантов любят таинственно говорить, что

их отцы камергеры и тайные советники. Мой отец был штабс-капитаном. Но тем не менее он был специалист, личный механик генерала Ткачева. Лучшего летчика России. Ткачев перешел на службу к югославам и взял моего отца. Я окончил кадетский корпус, потом училище.

— Потом вас завербовали мы?

— Да. Когда началась война, я начал работать в абвере.

— Ну что ж. Мы уклонились от главной темы. Но меня всегда интересовали такие люди, как вы. Странное время, странные человеческие судьбы.

Полковник Смысловский покривил душой. Он знал все о капитане Рискевиче. Как, впрочем, и о других сотрудниках всех четырех отделов, входящих в структуру «Зондерштаба-Р», или иначе Особого штаба Россия, который он возглавлял с сорок первого года. Начальник второго отдела контрразведки по личному составу обер-лейтенант Бондаревский не зря ел свой хлеб.

И капитан Рискевич прекрасно знал это. Но начальство предложило ему сегодня такую форму отношений, и он принял ее.

— Господин полковник, давайте пройдем в аппаратную, там вы сможете услышать запись разговора.

— Пожалуй.

Рискевич встал. Высокий, стройный, черные волосы разделял аккуратный пробор.

«А он красив,— подумал полковник.— Красив, обаятелен, умен. Таких любят женщины, да и мужчину он вполне может расположить».

В приемной навстречу им вскочил из-за стола адъютант шефа лейтенант Хмельневский.

— Я в аппаратной,— бросил полковник.

Шли они по слабо освещенному коридору, да и зачем яркий свет в «Восточной строительной фирме Гильген». Именно эта вывеска была привинчена к дверям дома.

— Как вам удалось записать разговор? — спросил полковник.

— Он влюбился в женщину, нашего агента. Она пригласила его к себе, мы и установили эту громоздкую технику. Наш разговор записан на пластинки, ну а потом перевели уже на пленку.

— Я послушаю первоисточник.

Сначала раздалось шипение, потом звук, похожий на хлопанье двери, потом усиленный техникой голос Рискевича.

Эдуард Анатольевич Хруцкий, роман которого редакция журнала предлагает вниманию читателей, живет и работает в Москве.

Э. А. Хруцкий — автор повестей «Комендантский час», «Тревожный август», «Приступить к ликвидации», «Четвертый эшелон», «Осень в Сокольниках», «Ночной закон» и др. По его сценариям поставлены художественные кинофильмы «По данным уголовного розыска», «Приступить к ликвидации», «Ночь над городом» и другие.

Подробно о творческом пути писателя наш журнал рассказывал в публикации «Главное в книгах о милиции — торжество добра и справедливости», помещенной в № 8 за 1985 год.

— Вы, наверное, удивились, увидев меня здесь?

Опять шипение и длинная пауза.

— Ну что же вы молчите?

— Кто вы? — спросил человек после длинной паузы. Голос его был встревоженным и ломким.

— Не доставайте пистолет. Он все равно не стреляет. Неужели вы думаете, что я настолько глуп, что не предусмотрел этого? И не бледнейте, я не из команды безопасности. Иначе вас бы взяли у дома, отвезли на Жолнежскую, 5. А там... Впрочем, что я вам рассказываю, вы же сами прекрасно понимаете — что там.

— Кто вы?

— Не нервничайте. Хотите сигарету? А выпить? У меня с собой есть неплохой коньяк.

Опять длинная пауза. Потом вновь голос Рискевича.

— У вас есть право выбора. Или мне придется отдать вас людям из службы безопасности, и они выкачают из вас все. Или вы соглашаетесь сотрудничать с военной разведкой, то есть со мной, и отдаете мне людей, которых должны встретить завтра.

— Я не сделаю этого.

— Не торопитесь. Вам всего двадцать лет. Я знаю, вы любите женщин и жизнь красивую любите. Как вы жили? Вспомните. Я не намного старше вас, а уже увидел, что такое подлинная жизнь. Жизнь, когда ты живешь не ради догматических химер, а ради себя. Человек должен иметь деньги, это независимость и удовольствия. Понимаете? Вы умрете, и никто не узнает об этом. А те, кто послал вас сюда, будут хорошо есть, сладко спать и любить своих баб. А вы умрете не просто, вы погибнете как предатель, об этом позаботимся мы. Вас проклянут ваши родные, для которых Надымские лагеря станут недоступной мечтой.

— Ну, а если я скажу?

— Свобода, полная свобода. Хотите оставайтесь у нас, уезжайте в Европу, живите там. Хотите в лес, к своим...

— Стоп, — сказал Смысловский.

Оператор поднял звукосниматель проигрывателя.

— Вы взяли его на страхе.

— Да. Но он очень хотел жить, этот молодой человек.

— А что же дальше?

— Дальше, — Рискевич усмехнулся, — дальше он сдал нам опергруппу, «пианиста». И мы отпустили его в лес.

— Не понял? — полковник встал.

— Я прострелил ему мягкие ткани руки и поцарапал бок.

— Что дальше?

— Дальше, к сожалению, он погиб, партизанская база была уничтожена с воздуха и окружена, не ушел ни один человек. Часть убиты, остальные погибли в болоте.

— Жаль, он нам мог бы пригодиться. Пойдемте, — Смысловский направился к двери.

В кабинете полковник сел на диван, расстегнул воротник, припустил галстук.

— Этот человек знал о задании группы?

— Нет, — Рискевич покачал головой, — он был обыкновенным связным.

— Но ведь кто-то давал ему задания?

— Был резидент, но он ушел в отряд. Резидентом должен был стать один из пришедших.

— Жаль, что вам не удалось взять их живыми.

— Это было безумно сложно, господин полковник, четверо прекрасно подготовленных профессионалов. Наш человек постучал и отошел, один открыл дверь, и сразу же ударил пулемет. Они утащили его на столе. Мы потеряли двадцать человек, они взорвали себя гранатами.

— Их надо было брать при высадке.

— Места высадки никто не знал. Кроме того, мы не могли блокировать улицу и дом. Иначе бы они вообще ушли.

— Дело сделано. Сидите, сидите,— Смысловский встал, прошелся по кабинету,— мы знали лишь, что они должны были связаться с поляками. Совместная акция. Весьма серьезная. Но сути ее не знал и наш польский источник.

Полковник подошел к окну. Чуть отодвинул маскировочную штору.

За темным стеклом угадывались очертания улиц, шпиль костела, кусок отеля «Палас». В Варшаве была ночь. Над городом висела плотная темнота.

Окончился еще один день войны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— Московское время пять часов. Маяк продолжает свою работу. Слушайте песни в исполнении Анне Вески.

«Возьмите меня с собой», — запела актриса.

Он выключил приемник и остановил машину.

Тишина сначала испугала его. Было так тихо, что, казалось, в мире нет ни города, ни машин, ни самолетов.

Солнце высвечивало березы, и они стояли необыкновенно белые и яркие.

Он огляделся. Эта часть леса была пустынна. Не зря он целую неделю, по утрам, изучая местность, приезжал сюда.

Он вчера нашел узкий тупичок в густом кустарнике и загнал туда машину. Теперь заметить ее можно было, только подойдя вплотную.

Пора. Он открыл кейс, проверил полиэтиленовые мешки, достал пистолет, навинтил глушитель и снова спрятал. Пора.

Роса. Березы. Солнце. Тишина.

Дети спали, но Лиза не выключала приемник. Она слушала песню. Она слушала Анне Вески, ее прерывающийся, как после сильного бега, голос и пыталась вспомнить фильм, в котором впервые прозвучала эта песня. Лиза шла по двору к сараю, пританцовывая в такт песни.

Утро было солнечным и радостным.

Ее ждал привычный день. Добрые заботы и радость человека, нашедшего свое счастье в семье. Она открыла дверь сарая, и корова, увидев ее, замычала, словно здороваясь.

Лиза поставила приемник на пол и начала доить корову.

Первые струи молока звонко ударились о дно ведра.

Генерал-полковник в отставке Архипов просыпался всегда в шесть. Зимой и летом. Много лет подряд.

Комната его была на втором этаже дачи. В ней не было ничего лишнего. Одну стену занимал книжный шкаф с мемуарами и военной справочной литературой, все остальные были завешаны картами, на которые генерал наносил топографические обозначения сражений минувшей войны.

Он уже выпустил одну книжку воспоминаний, а сейчас работал над новым трудом, который не только охватывал ту локальную ситуацию, в которой ему приходилось участвовать лично, но и отражал его масштабные раздумья по поводу войны в целом, на всех театрах боевых действий.

Кроме полок, в комнате стоял заправленный с казарменной строгостью топчан и грубо сколоченный стол. В маленьком коридорчике приткнулся шкаф с кителями и шинелью генерала. Он никогда не носил штатского костюма.

Много лет назад, после войны, по настоянию жены, он пошел дорогой бостонский костюм. Прошел в нем ровно двадцать минут, вернулся домой и переделался в форму. С тех пор он никогда не снимал ее.

Вот и сегодня на стуле висела форменная рубашка, отутюженные брюки, рядом стояли матово начищенные туфли.

В одних трусах и тапочках Архипов спустился по винтовой лестнице вниз. На первом этаже также царила военная строгая чистота.

Сын Архипова в Москву приезжал редко, а внук-суворовец лето проводил на юге у родителей матери. На даче вместе с генералом жил его постоянный шофер Семен Михеевич. Он тоже вышел на пенсию, был одинок и коротал свою жизнь рядом с генералом.

— Здорово, Михеич,— сказал генерал, выйдя на крыльцо.

Михеич довольно оглядел своего бывшего командира. Плотного, мускулистого, в длинных сатиновых трусах.

— Начали, товарищ генерал?

— Начали.

Михеич поднял тяжелое ведро с колодезной водой и окатил Архипова.

— Ух! — крикнул генерал.— Хорошо-то как. Ух! — И, отряхивая воду, побежал по дорожке, специально проложенной вдоль забора. Потом он делал зарядку, легко подбрасывая вверх тяжеленные гири.

Так ежедневно начинал свой день генерал Архипов. Поэтому врачи на диспансеризации сбегались смотреть на семидесятитрехлетнего мужчину, никогда ничем не болевшего. Военные ранения в счет не шли.

Михеич глядел на генерала с нескрываемой нежностью. Любовь и уважение к этому человеку он пронес через всю жизнь. И был счастлив, что свою старость он коротает рядом с Архиповым. А что может быть лучше для одинокого старика? Пустая квартира в Тушино, телевизор да домино?

Архипов поднялся на террасу, сел к столу. На сковородке шипела глазунья на сале.

— Лиза молоко не приносила? — спросил генерал.

— Пока нет.

— Вчерашнего по стакану не осталось? — спросил Архипов для порядка, зная, что молоко есть.

У Михеича и раньше всегда, даже в лихие военные годы, находилась банка консервов, сухари и стопка.

Михеич налил два стакана молока.

— Сосед не вставал? — Генерал отхлебнул глоток.

— Пока не видно.

За забором снимал дачу писатель Бурмин. Сегодня он особенно был нужен Архипову. Генерал закончил первую часть своего труда и хотел показать ее Бурмину.

— Значит, спит, — недовольно пробурчал генерал и пошел к себе на второй этаж.

А Игорь Бурмин не спал. Он уже два часа сидел на разобранной постели и курил. Курил натошак, чего не делал со времен службы в армии. Он вообще просыпался рано. Другьям говорил, что в его доме поселился маленький трубоч, который, чтобы ни случилось, подносит летом к губам серебристый альт около шести. Ежедневно в половине седьмого Игорь садился работать. Сегодня трубоч перепутал время, и Игорь проснулся в пятом часу.

Нет, не трубоч его разбудил, а тоска.

Вчера в ЦДРИ показывали новый фильм Виктора Горелова, вернее, это была творческая встреча с ним, и, вполне естественно, они с Борей Новиковым оделись во все дорогое и красное, как любил говорить Витька, поехали туда для моральной поддержки.

Зал был полон. И, как ни странно, пришло очень много писателей, что уже сам по себе факт примечательный. Так как их любимые коллеги стараются ходить только на те мероприятия, где кого-то критикуют.

Конечно, пришли актеры, работники кино, журналисты и много было просто читателей Виктора Горелова, людей добрых и восторженных.

Но ввиду того, что билеты на вечер были весьма лимитированы, а Горелов — писатель модный, конечно, были «все». «Все» составляли особую категорию зрителей. Они не имели никакого отношения к искусству. Книг они практически не читали, фильмы смотрели только на просмотрах по видео, но тем не менее они всегда появлялись на премьерах, кинофестивалях, престижных вечерах и концертах.

Они нагло втыкали свои новенькие «Мерседесы» и «Вольво» среди потертых «Жигулей» работников искусств. Их дамы были в туалетах от престижных европейских портных, в ресторанах именно они занимали лучшие столы, и официанты в первую очередь обслуживали их, а не тех, кто считался хозяевами творческих домов.

Присутствие «всех» придавало любому творческому мероприятию особую значимость.

Вечер удался. Витька говорил интересно и остро, люди слушали хорошо, и вопросы посылали толковые. В перерыве, перед фильмом, они с Борисом решили выпить кофе.

— Пошли в «Кукушку», — предложил Новиков.

Ох, уж эта «Кукушка»! Дивное место для своих. Только для актеров. Только для тех, кто подлинный хозяин этого дома. Стена сделана из аквариумов. Светятся они зеленоватым светом, поэтому интимно здесь, уютно и тихо.

Аллу он увидел сразу, она поднималась из бара, глядя перед собой никого не видящими глазами. Но тем не менее она увидела его, освободила плечи от руки спутника и подошла.

— Здравствуй, Игорь.

— Здравствуй, Алла.

Так вот какой ее новый «ами»! Кажется, его зовут Сергей. Среднего роста, коренастый, светлые волосы делит точный пробор,

лицо крупное. И одет хорошо. Крепкий, знающий себе цену мужик.

— Что ты решил с квартирой? — спросила Алла.

— У твоих родителей прекрасная квартира, зачем тебе моя?

— Ты мужчина, ты сам хотел, чтобы мы расстались...

— После того, как ты везде стала появляться с этим человеком.

— Это мое дело, а не твое. Никаких вещей я тебе не отдам.

— Так не делают, Алла,— вмешался Борис.— Так не поступают.

— Не тебе меня учить.

— Алла,— Игорь старался говорить спокойно,— ты бы могла до развода...

— Ах, до развода! Ты считаешь, что до развода я должна запереть себя в четырех стенах. Хватит. Я и так два года мучилась с тобой. Поехать на юг — проблема.

— А теперь? — зло спросил Игорь.

— Ты так не смотри. Мой новый муж умеет жить. А ты... Да даже если он пойдет тебе навстречу, ты его все равно не догонишь.

— Я вам не помешаю? — подошел к ним Сергей.

— Нет, не помешаешь,— повернулась к нему Алла,— я давно хотела сказать Игорю все, что о нем думаю.

— Может быть, для этого мы найдем другое место? — У Игоря перехватило дыхание.

— Зачем? Пусть все знают.

Игорь видел ее торжество. Она спокойна, элегантна, с ней преуспевающий мужчина.

А он, Игорь, стоит и волнуется, и рядом бородатый Борька.

Уж слишком разителен контраст! Она и ее Сергей спокойные, respectable, беззаботные и — они с Новиковым. Словно из разных миров пришли они сюда.

— Я думаю, что нам все же нужно поговорить не здесь.

— А о чем, собственно? — лениво процедил Сергей.

— Вам-то я об этом докладывать не собираюсь.

Голос у Игоря стал твердым, одна фраза этого наглого деляги вновь вернула ему уверенность и злость.

— Слушай меня внимательно,— Сергей угрожающе надвинулся...

— Вы, может быть, предложите мне выйти с вами? — усмехнулся Игорь.

— Я тебя, козел, иначе достану. Пошли,— Сергей рванул Аллу за руку.

На них уже стали оборачиваться. Много знакомых, слишком много. Значит, вечером начнутся телефонные звонки с пересказом.

И вот, сидя утром на постели, Игорь Бурмин все время вспоминал этот нелепый, злой разговор. И лицо Аллы, и глаза Сергея этого.

Ах, память, ты как болото засасываешь в себя все: и горькое, и прекрасное! А потом воспоминания, как пузыри, поднимаются и лопаются, а иногда горят зыбким, мерцающим огнем, словно болотный газ. Как было бы хорошо нажать кнопку и стереть из памяти все неприятное и стыдное! Ах, как к месту вспомнил в своей повести покойный Юрий Трифонов слова Достоевского, что человеку для счастья нужно столько же счастья, сколько и несчастья!

Конечно, если абстрагироваться от всего и вспомнить слова Горелова, что главное счастье — работа, то все происшедшее за последние два года пустое и ненужное. Не стоящее ни жалости, ни душевных затрат. Но Горелов — счастливый человек, а он — нет. Душевный комфорт для Бурмина был очень важным, без этого ра-

бота не шла. И хотя все хвалили, он сам чувствовал, что она не идет, а значит, не получается так, как хочет он.

Игорь Бурмин работал трудно и тяжело. Он не писал романов, его твердой привязанностью стал документ.

Документ для Бурмина был не ограничительными рамками, а возможностью проникновения во время, о котором пишешь. Он так и шел в своей работе от документа к документу, разворачивая перед читателем не выдуманную, а подлинную жизнь.

И сейчас он работал над повестью, он еще не знал, какой по объему она будет, видимо, небольшой, но работа захватила его, как и судьбы людей, живших в далеком сорок третьем... Но горел, горел болотный газ воспоминаний. И снова он видел Албену, чудное курортное место на Черноморском побережье Болгарии. Игорь заканчивал книгу о замечательном болгарском разведчике коммунисте Цвянко Райдонове, и его пригласили в Софию делать о нем телефильм. Он писал сценарий в номере на последнем этаже гостиницы «Елица». Прямо за окнами лежало море. Блестящее под солнцем, беспечное, курортное море. Игорь, глядя на него, думал, что море, как и люди, бывает разным. Он вспоминал то же море, которое он видел с борта рыболовецкого сейнера. Оно не было веселым, оно было морем-тружеником и пахло солью и потом. А здесь оно было веселым. И звало к себе так же, как звал курортный городок, по улицам которого ездил мототрамвай и цокали копыта извозчиков. Трудно было работать в этом скоплении баров, пиццерий, ресторанов и варьете.

Но он работал. До обеда, не больше, а потом с головой окунался в радостную, почти карнавальную жизнь Албены.

Аллу он увидел в ночном ресторане «Пикник Орехате». Сначала увидел знакомую актрису Лену Скурихину, а потом уж ее.

И он сел к ним за стол, и ему были рады. Еще бы — на съемках в Болгарии встретили земляка, и не просто земляка, а коллегу.

Это был чудесный вечер, а потом все вообще стало прекрасным. Они с Аллой уехали в Софию. Съемки закончились, и у нее было свободное время.

Потом была Москва, три месяца счастья и горькое похмелье. Наступившее немедленно.

Игорь отказался от предложенной на телевидении большой работы. Он был занят поиском погибших десантников, жил в сорок третьем, думал об этом времени, писал о нем, и Алла устроила скандал.

Игорь пытался объяснить ей о долге каждого перед историей, говорил, как сложно и трудно ему работать.

— Ты сам строишь мельницы, а потом воюешь с ними,— жестко ответила Алла,— сначала сделай этот фильм, получи деньги и обеспечь нас.

— Тебе не хватает денег?

— Да, не хватает денег. Я купила песцовый жакет, а дубленку уже не могу себе позволить. А какая у нас мебель, стыдно людей позвать. У всех есть видео, а у нас? Если тебе не стыдно ездить на этой машине...

— Меня она устраивает.

— «Москвич» тебя устраивает, только у приличных людей или «Вольво» или «Мерседес».

— Значит, я неприличный.

Игорь вышел из квартиры и хлопнул дверью.

Через несколько дней ему позвонила какая-то дама и сказала, что он должен отдать ей тысячу шестьсот рублей. Алла купила-таки дубленку. Он отдал ей, но предупредил жену, что делает это в последний раз.

— Тогда найди себе другую. Таких женщин, как я, надо содержать соответственно,— ответила зло Алла и уехала демонстрировать покупки в Букурнани.

То же самое сказала ему по телефону ее мать, добавив, что каждый выбирает женщину по средствам.

Потом начались скандалы, ее неприходы домой. А потом он съехал на дачу. Вот и все. А дальше — Сергей, у которого, видимо, есть средства.

Игорь встал, побрился, быстро сварил кофе. Все равно надо работать. Тем более что он, видимо, нашел разгадку гибели разведгруппы.

Игорь посмотрел на часы. Шесть пятьдесят шесть. Пора. Он вышел на террасу.

Ему мешали кусты орешника. Осторожно, очень осторожно он надломил ветку. Теперь терраса была видна.

Дверь открылась, и на террасу вышел Бурмин.

Он хорошо видел его. Очень хорошо.

Бурмин сел, закурил, вставил в каретку машинки чистый лист бумаги. Задумался.

«Думай, думай»,— внутренне усмехнулся он и положил ствол пистолета на рогулинку.

Он вел им, совмещая прорез с мушкой, и наконец ее беспощадная точка воткнулась в висок Бурмина.

...И тогда он нажал на спуск...

«Возьми меня с собой...»

Музыка жила в ней сама по себе. И Лиза шла по дорожке вдоль заборов, пританцовывая в такт мелодии.

Утро-то какое! Счастье, а не утро. И ее ждут. Обрадуется ей писатель Бурмин и генерал Архипов, обрадуется и будет пробовать молоко и хвалить Лизу. Хорошо все-таки, что они завели корову. И деньги и людям радость.

Вот она, дача, где живет Бурмин. Калитка отворена. Лиза посмотрела на часы — восемь без семи. Только вот машинка не стучит. Видать, думает.

— Игорь Александрович! — крикнула Лиза. — Молочко пришло.

Она перехватила бидон и зашагала к даче. Поднялась по ступенькам... Сначала она подумала, что Бурмин спит, лежа на полу, но потом увидела чернеющую лужу и поняла, что это кровь.

— Ты чего Лизавета? — крикнул Архипов.

— Там...— Лиза говорила спокойно, только руки у нее тряслись и побледнела она так, что загар казался наклеенной на лицо прозрачной бумагой.

— Что? — спросил Архипов.

— Убили,— Лиза села.

— Кто? — подошел Михеич.

— Бурмина.

— Стой здесь,— скомандовал Михеичу Архипов,— никого не впускай.

— Слушаюсь, товарищ генерал.

Они вновь были на службе, вновь перед лицом смерти, а значит, опять стали солдатами.

Архипов пошел к даче, и Михенч видел его прямую спину, и вспомнил, что генерал никогда не наклонялся, когда шел в атаку. Архипов вернулся сразу.

— Что, товарищ генерал?

— Застрелили. Никого не пускай. Я пошел звонить.

Михенч посмотрел на часы. Восемь девятнадцать. Он закурил и стал, закрыв спиной калитку.

Через двадцать минут у калитки остановился милицейский газик.

Он гнал машину по шоссе, потом свернул на узкую проселочную дорогу.

Вот так, все просто. Нажал на спуск, и точка. Он забрал на даче все, что было нужно. Все. А главное, взял список людей, с которыми говорил Бурмин. Три человека. Значит, еще три раза сделать то же самое. Ничего, он сделает. Война многому учит. А милиция пускай ищет.

Машину затрясло на ухабах. Деньги берут, а дорогу сделать не могут. Вот они, дачные домики, разбросаны в лесу.

Он подъехал к воротам, вылез из машины, открыл калитку. Огляделся, соседние домики пустые. Они были такими, как и его, — летними.

Пистолет он спрятал в гараже, в тайнике. Потом переоделся. Снял с себя все. Растопил печку, опять пошел в гараж, облил бензином брюки, носки, белье, пиджак, туфли и, завернув их в полиэтиленовые мешки, сунул в печь.

В ее глубине что-то ухнуло, и пламя взялось жарко и яростно. В комнате противно запахло палеными тряпками и резиной.

Он подождал, когда прогорит печка, выгреб пепел и выбросил его на участок.

Все. Теперь очередь за машиной.

По дороге в город он утопил в пруду свой кейс, а из первого же телефона-автомата позвонил в автокомиссионный магазин. Тем более, на работе он сказал, что продает машину и будет позже.

Фокина вчера они взяли в Серпухове.

Лихой вор-домушник Женька Фокин с нежной кличкой «Миленький» вышел из подъезда обыкновенного панельного дома, где на пятом этаже он снимал двухкомнатную квартиру, и направился в гастроном. Но не судьба была Миленькому побаловаться поутру любимым шампанским. Не судьба. Олег взял его под руку, а с другой стороны пристроился Гриша Крылов.

— Тихо, Женя, — улыбаясь, сказал Олег. — Тихо. Иди к машине.

В РУВД Миленький грохнул об пол сумкой и сказал раздумчиво:

— Начальник, ты хоть и не старый, но должен же иметь снисхождение к моему порочному образу жизни, пошли мента за шипучкой.

— Не положено, Фокин. Теперь тебе лет десять по утрам холодную воду пить.

Рисунки О. Вуколова

С утра Олег Наумов писал план мероприятий по ликвидации группы Фокина. Олег знал Фокина. Первый раз, совсем еще зеленым оперативником, он брал его на станции Тайнинская. В тот раз Фокин залез на дачу зубного врача Альтмана.

Тогда ему пришлось побегать за ним. Женька был молод и здоров. Догнал его Олег в чахлом лесочке у станции.

А на допросе Женька лениво процедил сквозь зубы:

— Тебе, начальник, не блатных, а бабочек ловить...

Телефон молчал. Документ писался легко. И Наумов почти закончил с ним, но через две минуты открывался буфет, и Олег решил первым прорваться к стойке.

Но сегодня день был поистине удивительным. Обычно перед открытием у дверей буфета толпились девицы из различных отделов и машбюро. Казалось, что они приходят на работу только затем, чтобы выпить как можно больше кофе. Сегодня же ничего. Олег подошел к стойке, поздоровался с буфетчицей Зиной, молодой, яркой блондинкой.

— Кофе, салат мясной и два бутерброда с колбасой.

— Что, жена уехала? — посмотрев на него, спросила Зина.

— А ты откуда знаешь?

— Глаз у вас, мужиков, другой становится. Шалый.

Она усмехнулась, одернула халат и затрещала на счетах.

— Тебе бы, Зина, с твоей интуицией в следственное управление.

А жены у меня пока нет.

— Мне и здесь неплохо, — буфетчица поставила на стойку блюдечко с салатом. — Ешь. Кофеварка пока не нагрелась.

Он уже заканчивал салат, когда к его столику подошел дежурный по угрозыску Коля Туманов.

— Хороший салат? — спросил он голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

Олег внимательно посмотрел на него.

— Срочно. Машина внизу.

— Что? — тихо спросил Наумов.

— Убийство, — также тихо ответил Коля.

Наумов взял бутерброды, завернул в салфетку.

Все, теперь он действовал как автомат.

Коридор. Дверь в кабинет. Открыл сейф, вынул оружие. Закрыл сейф.

Теперь к лестнице и вниз, к машине.

«Волга» выскочила на осевую, распугивая машины, коротко огрызаясь сиреной. Все молчали. Шофер сосредоточенно глядел на дорогу, эксперт-криминалист копался в чемоданчике, оперуполномоченный Леня Сытин, входивший в группу, курирующую район, глядел в окно, дымя сигаретой.

— Леня, — спросил Наумов, — ты знаешь подробности?

— В восемь двадцать пять позвонил владелец дачи генерал-полковник в отставке Архипов и сообщил, что Митрофанова Елизавета Степановна из лесничества принесла молоко на дачу номер двадцать семь и увидела труп Бурмина Игоря Алексеевича, прибежала к нему, Архипову, и они сообщили в милицию. На место выехали работники районного отдела и следователь прокуратуры.

— Не много. Что-то фамилия Бурмина мне знакома.

— Красивая фамилия, барская, — сказал эксперт Александр Петрович, — я бы сказал, чеховская фамилия.

Машина выскочила на Минское шоссе. Москва кончилась.

Водитель вывел машину на осевую и прибавил скорость.

Олегу казалось, что «Волга» стоит на месте, а мимо нее с шумом проносятся деревья, столбы, дома, машины, люди.

Когда-то он любил это состояние. Скорость возбуждала его. Но постепенно Наумов начал замечать, что быстрота движения вызы-

вает в нем неосознанную тревогу. Он пытался разобраться в этом странном ощущении, мысленно упрекал себя в трусости. Однажды он понял. Слишком много по роду службы приходилось ему видеть разбитых машин, и в натуре, и на фотографиях.

Видимо, это развило в нем неосознанное чувство осторожности. Вот и сегодня в этой быстро летящей машине он ощущал себя зависимым от шофера. Случись авария, и его умение, ум, смелость оказались бы бессильными.

Машина, не сбавляя скорости, вписалась в крутой поворот, только покрышки завизжали, и нырнула в зеленую арку деревьев, сросшихся над дорогой.

— Ох,— вздохнул за спиной Олега эксперт,— так он нас и не доведет, пожалуй.

— Довезу,— твердо сказал шофер и сбросил скорость.

У въезда в дачный поселок стоял сержант. Он поднял руку, и машина остановилась.

— Здравия желаю, товарищ майор, а я вас жду.

— Где дача? — высунул голову в окно Олег.

— Пять минут езды.

— Садись.

Машина медленно ехала вдоль заборов. По ним можно было определить характеры дачевладельцев. За тонким штакетником, видимо, жили люди веселые и открытые. И дачи у них были маленькие, одноэтажные. За высокими дощатыми заборами не было видно ничего. Только у калиток, рядом со звонком, висели предупреждения о злых собаках.

Женщина везла вдоль заборов коляску, промчались мальчишки на велосипеде, из окон дачи пел Челентано — обычная жизнь. Люди не знали о том, что случилось. Да и не надо им знать об этом. Пусть живут, возят детей в колясках, слушают певцов.

Машина свернула за угол. В самом конце просеки стоял милицкий микроавтобус.

— Пошли,— сказал Олег.

У калитки его встретил начальник уголовного розыска района Середин.

— Плохие дела, Олег. Убит некто Бурмин Игорь Александрович, писатель.

— Писатель? — переспросил Олег и тут же понял, откуда ему знакома эта фамилия. Он читал книгу Бурмина о поисках неизвестных героев войны.

— Его застрелили,— продолжал Середин.

— А где медицина?

— Я попросил их машину в роще оставить, чтобы внимание соседей не привлекать.

— Понятно. Пошли.

От калитки к даче вела извилистая дорожка с одинокой скамейкой, прижавшейся к развесистой липе. Она чем-то напоминала театральный рисованный задник.

Участок был большой, заросший, без традиционных клумб и грядок. Видимо, хозяев устраивал именно дом в настоящем лесу.

Дача была маленькая, с веселой, открытой террасой. На крыльце сидел инспектор-кинолог, рядом лежала овчарка. Она подняла голову и внимательно посмотрела на Наумова.

— След не взяла,— сказал за спиной Середин.— Вообще ярко выраженных следов нет. Вмятины какие-то.

— Видимо, ноги чем-то обмотали.

— Наверное.

На террасе в углу сидели понятия. Женщина лет пятидесяти и пожилой мужчина в зеленой военной рубашке.

Следователь прокуратуры, в форменном кителе, писал протокол.

— Мы до твоего приезда не стали трогать...

Олег сразу увидел убитого. Он лежал на полу, рядом — опрокинутый стул, одна рука была неестественно вытянута, в нее прочно врезался браслет с красивыми часами. Красная секундная стрелка бежала по черному циферблату, отсчитывая ненужное своему хозяину время.

— Стреляли из сада,— сказал эксперт из райотдела.— Расстояние небольшое, но, видимо, оружие сильное. Убитого отбросило на пол.

— Кто-нибудь слышал выстрел?

— Пока не установили,— ответил Середин.

— Гильзу нашли?

— Ищем.

Наумов подошел к столу, взял табуретку у стены, сел за машинку. Медленно повернул голову в сторону кустов. На секунду на виске забилась жилка, всего на одну секунду.

Громко вздохнула понятая.

Теперь Наумов глядел на кусты орешника, плотные, тросшиеся, словно надеясь увидеть безжалостную черноту ствола.

Стреляли из этих кустов. Видимо, ждали, когда Бурмин выйдет на террасу, значит, знали его распорядок. Убивал человек опытный, привыкший к оружию, иначе так точно не положишь пулю в висок.

Олег встал, стараясь не глядеть на убитого, вышел на улицу.

За долгую свою службу он так и не смог привыкнуть к покойникам. Нет, он не испытывал страха, просто не привык, и все. Да и не верил, когда говорили или писали, что у профессионала вырабатывается иммунитет.

Возможно, у мясника на бойне и вырабатывается, а нормальный человек не может примириться с горем. А убийство — это всегда горе.

Наумов обогнул террасу. Жаль, что траву на лужайке затоптала оперативная группа. А трава стояла высокая, некошенная, видимо, хозяев совсем не интересовала дача.

Олег медленно шел к кустам, мысленно наметив прямую линию, соединившую висок убитого и заросли орешника.

Вот они, толстые старые кусты. Вот и крошечный пятачок в центре, совсем крошечный, но, видимо, здесь и стоял убийца. Не видно, а точно. Трава примята, ветка обломана совсем недавно, дерево еще сырое.

Наумов встал на площадку, достал пистолет, положил его на рогулину сломанной ветки. Точно. Стреляли отсюда.

— Есть,— крикнул кто-то, словно выстрелил за его спиной.

Олег вздрогнул от неожиданности.

— Вот она, товарищ майор! Вот! — кричал совсем молодой оперативник из райуправления.

— Кто?

— Гильза.

Медный, подернутый копотью бочонок упал между двумя сросшимися стволами и лежал словно гриб под листом.

Олег даже подвинулся умению оперативника.

— Молодец,— сказал он,— зови эксперта.

Вспыхнула лампа, шелкнул аппарат.

Наумов наклонился и поднял гильзу. Она лежала на ладони, бесполезная, уже никому не нужная. Разве что свистеть в нее, как в детстве. Приложил к губам и свистнул.

— Так,— эксперт покрутил гильзу перед глазами.— Ну-с, Олег Сергеевич, что вы можете сказать, посмотрев на нее?

— Калибр восемь, выбрасыватель зацепной, боек полусферический, бой центральный, гильза удлиненная, бутылочной формы. Судя по маркировке или арабская, или азиатская модель.

— Неплохо, совсем неплохо,— усмехнулся Александр Петрович.— Медики вынут пулю, тогда посмотрим.

— Я думаю,— сказал Олег,— убийца ждал здесь. Видите, как трава вытоптана. Потом выстрелил, пошел к даче. Убедился, что Бурмин мертв... А что же дальше?

— А вот дальше ничего понять нельзя,— сказал подошедший Середин,— дальше темнота. В пиджаке убитого найдено семьсот рублей, часы дорогие на руке, магнитофон японский цел, машинка пишущая.

— Надеюсь, что у убитого не было ни бриллиантов, ни иностранной валюты.— Олег пошел к даче.

— Кто знает,— сказал ему в спину Середин,— может, у него картина была или, к примеру, иконка. Помнишь, в прошлом году в Зарайске...

Как же не помнить! Прекрасно помнил Наумов, как двое приехавших из Молдавии рецидивистов ворвались в квартиру, связали старика хозяина и унесли иконку размером чуть больше ладони. Когда он пришел в милицию, такие дела были редкостью. Он о них только в сводках читал. А сейчас многое изменилось. Появился рынок сбыта. Уходят за рубеж иконы, картины, ювелирные изделия.

И жулье другое стало. Модные, образованные, спортивные. Бокс — арханка.

Тело Бурмина увезли. За столом на террасе следователь прокуратуры перелистывал листы протокола.

— Что у вас? — повернулся он к Наумову.

— Гильзу нашли.

— Это уже кое-что.

Следователь говорил значительно и веско. Показывал всем, что главный здесь он.

— Я тут начал набрасывать план оперативно-розыскных действий...

— Позвольте, я сделаю это сам,— перебил его Олег.

— Только не тяните.

— Ни в коем случае. Я осмотрю дачу.

— Конечно.

Бурмин занимал половину дачи. Две комнаты, кухня, терраса.

Олег прямо с террасы попал в комнату метров пятнадцати, у окон почти вплотную росли деревья, и здесь постоянно был прохладный полумрак. Но, несмотря на это, комната казалась нарядной и светлой. Ощущение это создавали яркий палас на полу, светло-желтая неполированная мебель, картинки на стенах.

Круглый стол, на нем керамическая ваза с цветами, шесть стульев, застекленный сервант. В нем стояли разноцветные бокалы и рюмки, сделанные из стекла.

Ни бриллиантово блестящего хрустала, ни тяжелого богемского стекла — ничего, что нынче стало определенным показателем общественного положения.

Олег вышел на кухню. Совсем маленькую и чистую. Только плита была покрыта коричневой пленкой убежавшего кофе. Видимо, Бурмин поставил кофейник, но снять его не успел. Во второй комнате что-то искали. Со стеллажей выкинута книги и бумаги, вывернуты на пол ящики письменного стола, выброшены вещи из стенового шкафа.

— Отпечатков пальцев много, — сказал эксперт, — но думаю, преступник работал в перчатках.

Осторожно, стараясь не наступить на разбросанные по полу вещи, Олег подошел к стенному шкафу.

На полу лежали два костюма, раскинув рукава, словно руки, кожаный пиджак, рубашки, свитер.

— Интересно, что здесь искали?

Действительно, что можно было искать в этой маленькой чистой комнате. Деньги? Нет, у таких людей, как Бурмин, больших денег не бывает.

— При осмотре деньги нашли, — словно читая его мысли, сказал следователь. — Семьсот рублей и сберегательную книжку. Вклад — шесть тысяч двести. Ценности?

Олег посмотрел на рассыпанные по полу бумаги, на вскрытые папки.

Так что же все-таки искал убийца?

— Когда закончите, — сказал он эксперту, — позовите меня, я сам еще раз посмотрю.

— Хорошо.

Наумов вышел на террасу, спустился в сад. Недалеко от калитки в зарослях орешника покосилась скамейка. Он подошел к ней, сел. Достал сигареты.

Он любил один работать на месте происшествия. Подолгу изучать комнаты, находя в хаосе и разгроме одному ему понятный порядок.

Над поселком плыл летний день.* Казалось, что время остановилось, как солнце, в одной точке повисло над этими местами. Очень хотелось снять рубашку, подставить тело под тугую струю из колонки, прижавшейся около забора.

Он посмотрел на дом. Хорошо бы купить такую дачу и жить здесь постоянно. А на работу ездить на электричке. Но не по карману майору милиции дача, поживем в Москве.

Так что же все-таки случилось? Пришел человек, выстрелил из пистолета, убил Бурмина. За что? Ревность? Возможно. Но уж слишком высоким профессионалом должен быть этот человек. Потом, зачем ему искать какие-то бумаги. Бумаги или документы... Это уже теплее... Кто-то убил, обыскал дачу, взял нечто и скрылся. Какие же бумаги мог хранить Бурмин? Очень часто он писал в газетах интересные, острые статьи на правовые темы. Именно на правовые. Если так, то возможна месть. Но и нельзя отбрасывать версию, что Бурмин хранил какие-то документы, наброски для будущей работы. Значит, кто-то пришел, убил и взял их. Значит, кто-то боялся Бурмина. Тогда убийцу надо искать среди тех, о ком собирался писать Бурмин. Нужно узнать, чем он занимался в последнее время.

А если это просто сведение счетов? Да, мы знаем Бурмина, чи-

таем его статьи и книги. Это одна его жизнь, но, возможно, есть и вторая, неизвестная окружающим.

Он мог связаться практически с любым темным делом. Валюта, антиквариат, ростовщичество, организация преступлений, наконец..

Что ты знаешь о нем? Да ничего. А Наумов знал людей, живущих несколькими жизнями. На работе, в компаниях они считались преуспевающими. Только на следствии выяснялась цена их респектабельности. Откуда они брались — эти дорогие иномарки, на какие деньги были построены квартиры и дачи?

Их развратила вседозволенность, своеобразная социальная апатия, смещение нравственных критериев. Раньше о жулике прямо говорили — жулик. Общение с таким человеком было постыдным. Потом появилось новое определение — деловой человек. Тот же жулик, но прекрасно одетый, разъезжающий на дорогой машине, умеющий хорошо принять гостей, угостить нужных людей в ресторане.

И эти люди, достигшие вершин московского дна, стали «законодателями общественного мнения». Они отдыхают три раза в год: летом — Прибалтика, осенью — юг, зимой — высокогорные курорты. Они на всех премьерах в Доме кино и театрах. Они знают всех, и их знают все. У этих людей самые разные профессии, но одно занятие — делать деньги.

Нет! Олег не хотел верить, что Бурмин из этих... Слишком не вязалось все, что увидел Наумов, с тем, в чем он пытался обвинить убитого. А впрочем...

— Товарищ майор, — подошел молоденький розовощекий сержант, — хозяйка дачи приехала.

— Проводи ее сюда.

Вот и появился первый человек, который расскажет о Бурмине.

От дома шла хозяйка дачи. Дама лет шестидесяти пяти, в строгом сером костюме, гладко причесанная. Только глаза, огромные синие глаза, были молоды и жили на ее лице словно отдельно.

— Здравствуйте. — Олег протянул руку, представился.

Рукопожатие ее было мужским, коротким и сильным.

— Моя фамилия Котова, зовут Елена Георгиевна.

— Давайте присядем, Елена Георгиевна.

— Давайте.

— Мы будем говорить неофициально, без протоколов. Я занимаюсь расследованием убийства вашего постояльца...

— Он не постоялец, — перебила его Котова, — мне он как сын. Я даже хотела написать дарственную на имя Игоря, но он отказался. И мы договорились, что я продам ему полдома за шесть тысяч.

— Почему именно за шесть?

— Согласно оценке.

— Елена Георгиевна, вы хорошо знали Бурмина?

— С детства. Мы с его покойной матерью были ближайшие подруги, я тоже считала его сыном.

Наумов взглянул на Котову и подумал, что, видимо, не очень счастливую жизнь прожила эта женщина.

— Да, — продолжала она, — Игорь был мне как сын.

— Он постоянно жил на даче?

— Последний год. У него нелады с женой.

— А кто его жена?

Котова достала сигарету, вставила ее в наборный плексигласо-

вый мундштук. Такие мундштуки делали во время войны на фронте. Точно такой же был у отца Олега. Белая полоска, красная, желтая...

Олег шелкнул зажигалкой.

— Спасибо,— женщина глубоко затынулась. Усмехнулась грустно.— Мне советуют бросить, говорят, вредно. Так ведь и жить вредно, от этого умирают.

— Я сам пытался несколько раз...— Наумов махнул рукой.

— Жизнь наша — сплошное насилие над собой,— сказала Котова.

Она пыталась говорить спокойно, даже несколько иронично. И лицо ее было спокойным, и голос. Только глаза, нетерпимо грустные, полные горя, показывали, что переживает она на самом деле.

— Так кто же его жена?

— Алла Попова.

— Это ничего мне не говорит.

— Они жили два года. Жили плохо. Она красивая, несостоявшаяся, но весьма твердая дама.

— То есть?

— То есть хищная. Игорь не из тех, кто любит рассказывать о семейных неурядицах. Но я знала кое-что.

— Вот это кое-что меня и интересует. Вы, Елена Георгиевна, сказали «несостоявшаяся». Как это понимать?

— Очень просто. Одна дочь весьма обеспеченных родителей. Немного рисовала с детства. Закончила текстильный институт, получила диплом художника. Дальше... Она пробовала писать стихи, рисовать, даже в кино снималась. Кстати, Игорь с ней познакомился в Болгарии. Алла снималась в фильме «Песни моря».

— К сожалению, не помню,— сказал Наумов.

— А этого фильма никто не помнит,— Елена Георгиевна вставила в мундштук новую сигарету,— обычная музыкальная поделка с красивыми видами.

— Так что же произошло у Бурмина с женой?

— У нее появилась новая компания, новые увлечения.

— У нее появился новый мужчина?

— Возможно. Я же говорила: Игорь не любил рассказывать об этом. Он приехал ко мне и попросил разрешения пожить на даче. Я согласилась с радостью.

Котова замолчала. Закурила новую сигарету. Олег видел, как тяжело ей рассказывать об этом. Женщина была на той грани, когда оставляют силы и слезы могут появиться в любую минуту.

— Спасибо.— Наумов встал.— Я провожу вас к следователю, он запишет все, что вы рассказали мне.

— А вы разве не следователь?

— Я оперуполномоченный. Я ищу.

По дороге к дому Олег спросил:

— С кем дружил Бурмин?

— К нему тянулись люди. Но дружил он с писателем Виктором Гореловым и художником Борисом Новиковым. Вы знаете их?

Новикова Наумов не знал, но имя Горелова ему было хорошо известно. Телерепортажами из Никарагуа, Мозамбика, Анголы. Прекрасные, острые политические романы, интересные статьи. Олег любил читать Горелова. Очень любил.

У входа в дачу Наумова ждал эксперт.

— Мы закончили.

— Есть что-нибудь?

— Ничего. Преступник работал в перчатках, по-видимому, в кожаных.

— Я пойду погляжу.

Наумов вошел в комнату Бурмина и закрыл дверь.

Здесь было все так же, как и два часа назад, когда он впервые переступил порог.

Наумов сел на стул, закурил и внимательно оглядел комнату. Письменный стол. Ящики вывернуты на пол.

Олег положил сигарету, сел прямо на ковер.

Бумаги. Видимо, Бурмин был аккуратным человеком.

Папка договоров. Папка переписки с издательствами и киностудиями. Письма читателей. Счета за квартиру, телефон, автомобиль, корешки квитанций переводов.

Целая стопка ледериновых обложек. Понятно. Лауреатские дипломы и Почетные грамоты. Прилично, штук двадцать.

Так, поехали дальше. Коробочка, разобранный зажигалка... Кремни... Сломанные трубки... Это что? Медали... «За трудовую доблесть», «За отвагу на пожаре», «За спасение утопающих», две каких-то иностранных.

Так, дальше. Ершики для чистки трубок... Сломанный стартовый пистолет... Ножички... Какие-то монеты и значки...

Господи, как много ненужных мелочей храним мы! Они кажутся нам значительными и необходимыми. Чаще всего это память о чем-то. Очень личном, никому неведомом.

Из этих мелочей и состоит мир человека. И ничто так крепко не привязывает его к жизни, как эти мелочи.

А что в этой коробке? Почетные знаки. ЦК ВЛКСМ, МВД, Погранвойск, спортивные.

Как аккуратно берег Игорь Бурмин все эти вещи! А единственная наследница — его жена, приедет, сгребет все в кучу как ненужный хлам, все, что дорого было ему, и выкинет.

Надо изъять их и медали. Составить акт и изъять. И отдать на память чудной женщине Елене Георгиевне. Неудобно, когда на помойке валяются почетные грамоты и дипломы. Совсем неудобно.

Бумаги, письма, блокноты. А он аккуратный был. Каждая командировка отмечена, и год стоит, и месяц, и люди, с которыми говорил.

Все это внимательно посмотрю в Управлении. А это что? Надпись «Место встречи Гродно». Документальная повесть, 1985 год. Название перечеркнуто и красным фломастером написано новое — «Падение».

Видимо, это и есть его последняя работа. Листы по полу разбросаны. На одном след ботинка. Это наши. Слово слоны в посудной лавке. Горе-оперы.

Олег поднял одну из страниц.

Первый отрывок из повести Бурмина

Я живу в Родопах. По утрам над горами висит туман. Плотный и мягкий. Сквозь него с трудом пробивается солнце. Оно похоже на занавешенную лампу. Потом ветер разгоняет туман и солнце нестерпимо яркое повисает над миром, в котором есть только две краски: зеленая — поросшие соснами горы и голубая — небо. Озеро тоже голубое, потому что в нем отражается небо.

Я живу здесь в немыслимой тишине. Среди простых и забытых звуков: смеха детей, глухого стуканья коровьих колокольчиков и шелеста ветра. И здесь, среди невероятной красоты Родоп и тишины, я острее воспринимаю все то, о чем хочу написать.

Именно в состоянии невероятного покоя приходят ко мне ассоциации из того жестокого времени. И становятся более выпуклыми понятия «мужество», «трагизм», «предательство»...

— ...Вот этот дом,— говорит Сергей Петрович Брозюль.

Основная улица. Зеленая, горбатенькая. Домики маленькие, с арочными воротами, с заросшими кустами дворами. Она, извиваясь, бежит к реке. Маленькая улица с нежным названием Буковая в белорусском городе Гродно.

Дом закрывают кусты, видны только окна второго этажа и ост-роверхая крыша. Мы входим в ворота и идем по дорожке, уложенной гладкими, лопнувшими каменными плитами.

— Вот этот дом,— повторяет мой спутник.— Только в сорок третьем он не был таким нарядным.

Сорок два года назад в этом доме сотрудники абвера арестовали разведгруппу. Их не взяли. Был короткий и яростный бой. Уйти удалось одному молодому связному — Борису Луневу. Раненный, истекающий кровью, он приполз в дом к Брозюлю, руководителю нашей разведки в этом районе.

Олег отложил страницу. Нет, это не о том. Это о войне. Значит, он работал над книгой о тех годах. А искать надо в сегодняшнем. Наумов аккуратно собрал страницы, вложил их в папку. Он прочтет все это потом, в Управлении.

Шкаф раскрыт, но, видимо, ничего не взято. Количество вещей соответствует количеству вешалок.

Стеллажи. Книги выкинуты. И здесь что-то искали.

Но что?

Вот валяются раскрытые папки с надписью «Архив». Книги, которые написал Бурмин. Журналы с его статьями, газетные вырезки.

Если бы узнать, что искали в этом доме, то можно было бы найти того, кто искал. Не можно, а легче. Потому что он должен найти убийцу. Для этого он, Олег Наумов, и надел милицмейскую форму.

В дверь заглянул следователь.

— Ну, что у вас?

— Даже не знаю. Вы оформили показания Котовой?

— Конечно. Давайте потолкуем.

Они уселись в гостиной у стола. Следователь, Наумов, Середин, Леня Сытин и эксперт.

— Ну, чем нас порадует наука? — начал следователь.

Он был главным на этом совещании.

— Что сказать? К сожалению, у нас почти ничего нет. Ярко вы-раженных следов не обнаружено. Как мы и предполагали, преступник обмотал ноги полиэтиленом, отпечатков тоже нет. Мы сняли несколько, которые показывают, что он надевал на руки кожаные перчатки. Теперь об оружии. Я звонил только что. Пулю извлекли. Я смело могу сказать, что стреляли из редкого для наших мест оружия — японского пистолета «Намбу» 8 мм с глушителем. Поэтому никто и не слышал выстрела.

— Что у вас, майор? — повернулся следователь к Середину.

— Отработали следы-вмятины, они вели к забору, потом к роще, дальше теряются. Судя по вмятинам, следы принадлежат че-

ловеку высокому, метр восемьдесят пять и больше, размер ноги предположительно 42—43.

— Леонид Павлович,— Наумов записал в блокноте цифры,— представь себе утро, по лесу идет человек в полиэтиленовых мешках на ногах. Ты бы его запомнил?

— Твоя правда, Олег Сергеевич, будем искать.

— Ты должен бросить людей для опроса всех жителей окрестных поселков.

— Тебе легко говорить. Ты что, думаешь, у меня на территории только это убийство? Сам же на «земле» работал...

— Работал я в районе, это точно. Только я тебя прошу, пусть твои ребята поговорят.

— Они постараются,— мрачно сказал Середин.

— А вы чем нас порадуете, товарищ Сытин? — Следователь достал сигарету, но прикуривать не стал, только понюхал.

— Я говорил с соседями. О Бурмине говорят только хорошее... Гости к нему приезжали. Видели, например, актера Самсонова и писателя Виктора Горелова...

— Вот она, слава-то,— мрачно сказал Середин,— нас никто в лицо не знает.

— Ну, ты не скромничай. Тебя вся шпана в районе издали узнает,— засмеялся Олег.— Так что кесарю кесарево, а слесарю слесарево. Продолжай, Сытин.

— Но позавчера приезжал некто на автомобиле «Вольво»-универсал, синего цвета. Высокий блондин, спортивного вида, в летней светло-синей куртке, в голубой рубашке и голубых итальянских брюках.

— Может, в финских? Или шведских? Или фабрики «Большевичка»? — прищурился Наумов.

— Сосед, некто Владимир Грушин, товаровед из «Березки»...

— Понял. Ирония неуместна. Источник надежный...

— Человек этот,— продолжал Сытин,— прошел на дачу. Потом послышался шум, вроде как драка. Грушин подбежал к забору и увидел, что приезжий поднимается с земли. Лицо его было в крови, куртка разорвана. Он быстро пошел к калитке, а у забора крикнул:

— Помни, падло, тебе не жить!

Бурмин ответил:

— Ты свое жулье в «Континентале» пугай. Увидишь меня, на другую сторону переходи.

— Приметы есть? — Наумов даже встал от возбуждения.

— Рост около 188, хорошо сложенный, коротко стриженный блондин лет тридцати восьми — сорока.

— Номер машины Грушин запомнил?

— Номер старый, черный ММЗ-00-09.

— Так не бывает,— засмеялся Олег,— Грушин твой — гений. Ему не в «Березке» тряпки перекладывать, а в сыске работать.

— Пригласите его,— сказал следователь,— я хочу закрепить показания.

— Номер установлен? — спросил Наумов.

— Конечно. Ладонщиков Вячеслав Иванович. Новодевичий проезд, дом 6, квартира 36.

— Это понятно,— усмехнулся Александр Петрович,— куртка, рубашка, брюки итальянские. Только откуда у этого Ладонщикова «Намбу» с глушителем?

— Откуда? — Сытин торжествующе посмотрел на эксперта. — А откуда Серега-Золотой взял автомат «Стен»?

Этим оружием в Западной Белоруссии были вооружены подразделения националистов.

— Мало у нас стволов по рукам ходит? Вы, Александр Петрович, — неисправимый скептик.

— Я практик и реалист. А глушитель?

— Сейчас и не такое за полсотни сделают. Я бы на вашем месте не так увлекался. Как вы считаете, Олег Сергеевич?

Наумов молчал. Он не слышал, что говорят. Одна мысль неотступно билась в нем: неужели это все так просто?

— Сытин! Созвонись с отделением, — сказал Олег, — пусть пригласят людей к Ладоньщикову. Оружие?

— Со мной. — Сытин хлопнул себя по боку.

— Едем.

— Ну, — сказал он шоферу, — жми.

Яростно взревела сирена, и машина, рванув с места, понеслась по узким улочкам дачного поселка.

Теперь Олег не думал о скорости. Он восстанавливал в памяти дома Новодевичьего проезда, прикидывая, в каком из них живет Ладоньщиков. Если повернуть с Савиновской набережной, то они окажутся слева. Справа парк, пруды, монастырь. Слева маленькое кафе, булочная, магазин «Молоко». Один из домов ремонтируют. Часть улицы перегородили вагончики-бытовки.

— Олег Сергеевич, — спросил шофер, — никак нашли?

— Не знаю.

— Хорошо бы найти, — он чуть тронул руль, и машина перестроилась в свободный ряд, — такого никогда не было. Утром убили, к вечеру нашли.

— Всякое было.

Олег смотрел в окно, видел, как надвигается на него Москва. Дома неслись навстречу стремительно и неотвратно. Начался проспект Маршала Гречко, потом на лобовое стекло легла тень Триумфальной арки.

На Савиновской набережной Олег сказал шоферу:

— Выключи сирену.

Шофер недовольно вздохнул и выключил спецсигнал.

— Слава богу, — усмехнулся Наумов, — будто примус выключили.

Шофер недовольно молчал. Он, как и все водители милиции, обожал сирены, мигалки, усилители.

На тротуаре у дома шесть стоял капитан милиции лет сорока и молодой парнишка в штатском.

Увидев подъехавшую машину, они подошли.

— Майор Наумов, — представился Олег.

— Капитан Борохов, участковый инспектор, а это оперуполномоченный Сизухин. Что это, товарищ майор, клязузами Ладоньщикова уже областное управление занимается?

— Какими клязузами?

— Так он, товарищ майор, — вмешался в разговор Сизухин, — во все инстанции на отца пишет.

— Отец его, — степенно продолжал Борохов, — известный поллярный летчик. Заслуженный человек.

— А при чем тут Ладоньщиков? — спросил Наумов.

— Да вот какое дело, — усмехнулся Борохов, — Ладоньщиков —

майор в отставке, в КБ работал, но пьет сильно, его и попросили. Так ему денег не хватает, он у отца требует долю наследства. Часть дачи, часть машины.

— У живого?..

— Конечно.

— А сколько у него пенсия?

— Девятнадцать бутылок коньяка.

— То есть?

— Такой он отсчет ведет. Совсем человеческое достоинство потерял. Так зачем он вам-то?

— В убийстве он замешан.

— Нет. Конечно, всякое бывает, особенно с пьяницами, но нет. Не тот человек. Для того чтобы убить, нужно хоть какой-то характер иметь, а у него вместо души — пар.

Наумов удивленно посмотрел на участкового. До чего точно сказал. Вместо души — пар.

— Знаете, капитан, иногда пар разрывает котел на части.

— Не знаю.

— У него машина есть?

— Никогда не видел, да и не слышал даже.

— Ну что ж, пошли к Ладоньщикову.

Вячеслав Иванович Ладоньщиков жил на четвертом этаже. Из-за дверей светлого дерева доносилась музыка.

Наумов позвонил.

— Сейчас, сейчас,— донеслось из глубины квартиры.

Дверь распахнулась. Музыка заполнила прихожую. На пороге стоял невысокий человек... Круглолицый, нездорово красный. Редкие светлые волосы делил аккуратный пробор. Кругленький живот выпирал из-под пояса тренировочного костюма.

Он смотрел на Наумова светлыми прозрачно-выцветшими глазами.

— Вам кого?

— Вы гражданин Ладоньщиков?

— Да.

— Вячеслав Иванович?

— Да.

— Я из ГАИ.

— Ну и что?

— Машина «Вольво» госномер ММЗ-00-09 принадлежит вам?

— Какая еще машина? — мучительно вспоминал Ладоньщиков.

Олег и участковый вошли в прихожую.

— Вы бы хоть закусывали, гражданин Ладоньщиков,— вздохнул участковый.

— Не смеет оскорблять передового члена общества, я орденосец, инженер, военный пенсионер.

— Мы вас не оскорбляем,— жестко сказал Олег,— мы спрашиваем. Машина госномер ММЗ-00-09 ваша?

— А вам какое дело?

— На вашей машине совершено дорожно-транспортное происшествие...

— Этой машиной пользуется мой друг.

— Фамилия?

— Слава его зовут.

— Вы что же, фамилии друга не знаете?

— А вам какое дело?

Ладоньщиков повернулся и пошел в ванну.

Раздался шум воды. Через несколько минут он вышел, отряхивая кисти рук.

Наумов с недоумением посмотрел на него. Зачем этот человек пошел мыть руки? Немотивированность слов и поступков Ладоньщикова говорили, что он не просто пьяница, а давно и тяжело душевно болен, и причина его болезни, конечно, алкоголь.

— Может, вы нас в комнату пригласите? — спросил участковый.

— Заходите, — хозяин повернулся и быстро засеменил к дверям.

Неплохая была комната у гражданина Ладоньщикова. Большая, солнечная, с балконом. И вид из окна открывался прекрасный на Новодевичий монастырь.

— Так что же, гражданин Ладоньщиков, как фамилия вашего друга?

— Славой его зовут. — Лицо Ладоньщикова напряглось. Он пытался в глубине своего пропитого мозга выискать фамилию друга Славы. Пытался и не мог.

Он снова выскочил из комнаты, и снова полилась вода. И снова он вышел, бережно неся перед собой вымытые руки.

Наумов понял, что говорить с ним бесполезно. Глупо и бессмысленно оперировать нравственными категориями перед человеком, долго и беспощадно разрушавшим себя алкоголем.

— А где живет Слава, вы знаете?

— Конечно, — ответил Ладоньщиков.

— Где же?

— В кооперативном доме Союза журналистов на Бутырском валу.

Наумову был знаком этот дом. У магазина «Овощи — фрукты» надо въехать под арку, и там дом с прекрасной стоянкой для машин.

— Спасибо и на этом, — сказал он.

— А кто вы такие? — напористо спросил Ладоньщиков. — Зачем приходили? Я буду жаловаться!

— Вы лучше руки пойдите помойте. — Олег вышел из комнаты.

На лестнице он сказал участковому:

— Его лечить надо. Причем срочно, явное психическое расстройство.

— Да как же его в больницу отправишь! — вздохнул участковый. — Пьет дома. Жалоб никаких, пенсия двести рублей...

— А я бы таким не платил, — мрачно сказал Леня Сытин. — Исключение из правила надо делать. Ишь, здоровый, красноречивый, трескает водку.

— Он только коньяк пьет, — заметил участковый.

— Тем более. У него пенсия больше, чем у меня оклад.

— Ну, это не нам решать. — Наумов закурил. — Едем искать Славу.

Когда они вышли на улицу, мимо проскочил Ладонщиков с двумя сетками, полными пустых бутылок. Он двигался своей быстрой, семенящей походкой, глядя перед собой, не замечая никого вокруг.

— Вот,— вздохнул участковый,— подался в магазин.

Наумов хорошо знал этот дом на Бутырском валу. Там жил его давнишний товарищ Сеня Шорохов. Восемь лет назад Сеня писал очерк о милиции и заметное место в нем отвел Олегу Наумову. С тех пор они подружились. Олег частенько после работы заезжал к Сене. Ему нравилась холостяцкая безалаберность веселых сборищ. Нравилась Сенины друзья. К сожалению, два года назад Сеня уехал работать корреспондентом в одну из африканских стран, и теперь они встречались только во время его отпуска.

Машина повернула под арку, проехала мимо дома и остановилась у магазина «Хозтовары», приткнувшегося в глубине двора.

Олег вышел из машины и увидел щенка. Маленький, грязно-белый, с рыжими повисшими, как лопушки, ушами, он сидел в двух шагах от него и смотрел на Наумова темными, почти черными глазами.

— Ты чего, дружище? — спросил Олег.

И щенок, услыша, встал и доверчиво заковылял к нему.

Наумов присел и погладил собаку, щенок лизнул руку и прижался к ноге.

— Маленький совсем,— вздохнул за спиной шофер.— Пропадет. А он к вам прибился, товарищ майор.

— А что,— с той легкостью, когда должен делать не ты, а другой, сказал Леня Сытин,— вы его возьмите себе. Вам веселей будет.

Щенок свернулся клубком у ноги и блаженно прищурил глаза.

— Голодный, небось,— шофер полез в машину,— у меня бутерброд есть.

Олег положил руку за спину щенка, почувствовав шелковистое тепло его маленького тела. Ах, как он хотел иметь в детстве собаку, да покойная мать не любила животных!

И вот у его ног доверчиво лежит теплый комочек жизни. Лежит успокоившийся, понявший, что после мытарств обрел друзей и защиту.

— Леша, ты покорми его и возьми в машину, а потом ко мне домой завезем.

— Сделаем,— радостно крикнул шофер.

— Пошли, Сытин.

Стоянка была перед самым домом. Аккуратная, зарешеченная, чистая.

Но «Вольво» на ней не оказалось.

Олег внимательно осмотрел размеченные белой краской квадраты.

— Вот они,— усмехнулся он.

На одном сияли свежие цифры — 00-09.

Рядом с решеткой играли пацаны. Олег подошел к ним и спросил:

— Ребята, а где «Мерседес»?

— Не «Мерседес», а «Вольво»,— солидно ответил паренек лет тринадцати,— «Вольво»-универсал.

— Ну да, правильно, ее хозяин живет в первом подъезде.

— Не в первом, а в третьем, в 165-й квартире.

Сто шестьдесят пятая квартира была на шестом этаже.

Дверь Славиной квартиры напоминала парадный мундир, она сверкала полированным деревом, сияла бронзой ручек, переливалась яркими, как пуговицы, головками замков. Олег осмотрел дверь и стал прислонившись к косяку. Шло время, а Сытина не было. И Олег начал думать о том, как щенок проснется ночью, и придет к его кровати, и заскулит тонко-тонко, и в квартире сразу станет совсем обжито.

Наконец с шумом распахнулась дверь, и из лифта выскочил Ленья.

— Олег Сергеевич...

— Тише.

— Значит, так, Коробков Вячеслав Иванович, шофер. Раньше работал на международных перевозках, сейчас переведен на внутренние рейсы.

— За что переведен?

— За драку.

— Понятно. С кем говорил?

— С их кадровиком. Вообще характеризуется положительно, но скрытен. На работе друзей не имеет, бывший мастер спорта по боксу.

— Людей вызвал?

— Да.

— Пошли, приготовь оружие. А то мастер спорта...

— Но ведь вы тоже...

— Когда это было! — Олег надавил на звонок.

За этой дверью тоже слышалась музыка, и Олег на секунду позавидовал всем, кто может днем сидеть дома и слушать музыку. На одну секунду, не больше, потому что дверь отворилась.

— Вы к кому? — спросило очаровательное существо лет девятнадцати. Оно было скорее раздето, нежели одето. Тонкая кофта, завязанная узлом на животе, и плавки. Все.

— Мне пужен Коробков Вячеслав Иванович.

— А вы кто?

— Я-то из милиции,— Олег достал удостоверение,— а вы кто?

— Странно это,— заносчиво сказала девушка,— странно. Слава рассердится, и у вас неприятности будут. Я его невеста.

— Я это постараюсь пережить,— Олег шагнул в квартиру.— Где Коробков?

— В командировке, в Вене.

Название города было произнесено значительно, с придыханием.

— А где он работает? — спросил Сытин из-за спины Наумова.

— В Министерстве внешней торговли,— гордо ответила девушка.

— Кем? — усмехнулся Наумов.

— Ответственным работником.

— Интересная должность. А кстати, невеста, вы-то здесь прописаны?

— Какое это имеет значение?

— Для нас очень большое.

Они вошли в прихожую и закрыли дверь. Веселенькая прихожая была у «ответственного работника» Внешторга Коробкова. Стены сплошь обклеены обнаженными девицами, призывно глядевшими на вошедших с глянцевых листов календарей.

— Значит, так, уважаемая невеста, вы оденьтесь и паспорт принесите.

Девушка возмущенно пожала плечами и скрылась в комнате. Она появилась через несколько минут, надев на себя брюки, более напоминающие нижнюю половину десантного костюма.

— Вот,— она протянула паспорт.

— Лякина Евгения Степановна, год рождения 1965-й, место рождения — город Минск, прописана в Москве, улица Бутлерова, 16, квартира 35. Незамужняя,— прочел Леня Сытин.

— А вы где работаете, Евгения Степановна? — поинтересовался Наумов.

— Пока в парикмахерской на улице «Правды».

— Кем?

— Мастером.

— Почему пока?

— Потому что мы расписываемся и уезжаем за «бугор».

— Куда, куда? — улыбнулся Наумов.

— Ну, за границу.

— А почему за «бугор»?

— Так Слава говорит.

— Занятно, куда же именно собрались вы со Славой? В какую страну?

— За границу,— гордо ответила Лякина.

И Олег понял, что для нее нет географических понятий. Есть вожденная «заграница», там продаются дубленки и брюки «бананы», часы «Сейко», видеосистемы.

— Хорошо, к этому мы вернемся позже. Вы давно знаете Коробкова?

— Давно,— ответила Лякина.

— Год, два?

Она наморщила лобик, что-то мучительно просчитывая в уме.

— Двадцать дней.

— Ну что ж, в наш стремительный век — это срок. Что вы можете рассказать о нем?

— Ничего.

— Почему?

— Не имею права.

— То есть?

— Он ведь на секретной работе. Когда мы вместе жить стали, он у меня расписку взял.

— Какую? — изумился Наумов. С таким в своей практике он сталкивался впервые.

— Ну, мол, что никому о нем ничего говорить не буду, иначе по статье отвечу, как за разглашение государственной тайны.

Наумов расхохотался, конечно, он не ко времени был, этот смех,

но он представил, как эта глупенькая девушка, морща лобик, пишет расписку о неразглашении тайны.

— Вы что? — с недоумением спросила Лякина. — Чего смешного-то, сами знаете, как у нас охраняются секретные работники.

— Такие, как ваш Коробков, — зло сказал Леня Сытин, — конвоём охраняются.

Олег посмотрел на него, Леня замолчал и отвернулся.

— Вы, лейтенант, лучше квартиру осмотрите.

— Есть, товарищ майор!

— Дорогая Евгения Степановна, — продолжал Наумов, — вам придется рассказать нам о вашем женихе, придется. Он подозревается в совершении тяжкого преступления, поэтому вам не следует уклоняться от разговора с нами.

— Это как?

— Будете привлечены к уголовной ответственности.

— Значит, за границу Слава не поедет?

— Я думаю, что в обозримом будущем этого не случится.

Лякина задумалась.

Олег оглядел комнату. «Ответственный работник» Внешторга, видимо, был чужд накопительству. Диван, шкаф, стол, два кресла. Стены обклеены рекламами сигарет и спиртных напитков. Правда, японский магнитофон был: стоял на журнальном столике. Вот и все. Нет, не все, в углу комнаты лежали два автомобильных крыла и стояла дверца, сияя никелем ручки.

— Так как же? — Олег посмотрел на Лякину.

— Значит, он ко мне стричься пришел. Я смотрю — интеллигентный человек, солидный...

— Как вы это определили?

— Одет во все фирменное. Машина иномарки. После смены поехали в ресторан «Союз», оттуда к нему домой, решили пожениться.

— Вы его друзей знаете?

— Его в ресторане «Союз» очень люди уважают.

— А дома никто из них не бывал?

— Нет.

— Оружие у него было?

— Это как?

— Пистолет, например.

— Нет, не видала. Да и зачем оно ему, он же боксер, мастер спорта.

— Когда уехал Коробков?

— Три дня назад.

— Когда обещал вернуться?

— Ничего не сказал, приеду, и все.

— Раньше он так уезжал?

— Да, на два дня, в Финляндию.

— Но вы же понимаете, что человек, уехавший за рубеж, всегда привозит любимым девушкам подарки.

— Слава чеки привез.

— Много?

— Много, сказал, что видеоманитофон купит.

— Расскажите о его распорядке дня.

— Утром на работу, вечером домой.

В дверь позвонили. Один короткий, два длинных.

— Это Слава, — сказала Лякина.

(Продолжение следует.)

**Дело о первой
дуэли**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Все, что связано с жизнью замечательного русского поэта М. Ю. Лермонтова, представляет большой интерес для современных читателей. 120 лет назад в сборнике «Русские уголовные процессы» (Санкт-Петербург, типография товарищества «Общественная польза», 1866) был опубликован рассказ об одном из эпизодов его жизни под заголовком «Дело о первой дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова (писателя)», который и публикуется практически без изменений.

Поручик лейб-гвардии гусарского полка Лермонтов 16 февраля 1840 года, приехав с дозволения полкового командира в С.-Петербург и бывши того же числа на бале у графини Лаваль, поссорился там с бароном де-Барантом. Поводом к неудовольствию между ними было (по показанию Лермонтова) то, что де-Барант, объявив ему на бале, будто он, Лермонтов, говорил о нем какой-то особе, которой, впрочем, не назвал, невыгодно, требовал от него объяснения; а когда Лермонтов уверял его, что это несправедливо, Барант, обнаруживая к нему недоверчивость, упрекал его в дурном поступке, называя оный сплетнями. На это Лермонтов отвечал, что выговоров и советов не принимает и находит поведение его, де-Баранта, весьма смешным и дерзким.

После этого де-Барант сказал, что если бы находился в своем отечестве, то знал бы, как кончить это дело, а Лермонтов возразил, что в России следуют правилам чести так же строго, как и везде, и что русские меньше других позволяют оскорблять себя безнаказанно. Затем де-Барант вызвал его на дуэль и они расстались.

Через день после того, 18 февраля, в 12 часов утра поручик Лермонтов и барон де-Барант съехались на «Черной речке» по парголовской дороге с секундантами, которыми были: со стороны Лермонтова уволенный от службы из лейб-гвардии гусарского полка поручик Столыпин, а со стороны барона де-Баранта французский подданный граф Рауль д'Англес.

Выбор оружия предоставлен был де-Баранту, как считавшему себя обиженным, и он выбрал шпаги, которые привезены были его секундантом. Но в самом начале дуэли у шпаги Лермонтова переломился конец, и Барант нанес ему в грудь легкую рану, которая заключалась в поверхностном повреждении кожи. После того противники, по сделанному предварительному условию, взяли пистолеты, привезенные секундантом Лермонтова, и должны были стрелять вместе по счету. Де-Барант сделал промах, а Лермонтов (как он сам показал), опоздав несколько выстрелом, выстрелил уже в сторону.

Этим кончилась дуэль их, и они тут же помирились. В тот же день поручик Лермонтов отправился в полк и о произведенной дуэли начальству не донес единственно потому, что дуэль не имела пагубного последствия.

Вскоре, однако ж, разнесшиеся слухи об этой дуэли дошли до сведения полкового командира, на спрос которого Лермонтов, признавшись во всем, объяснил вышеизложенные подробности сего происшествия, подтвердив их и по предании его потом военному суду. Показаний других лиц, которые бы подтверждали или опровергали объяснения подсудимого, по делу нет, кроме одного его секунданта, поручика Столыпина.

Сам барон де-Барант, по предании Лермонтова суду, выехал за границу, и как он, так и бывший с его стороны секундантом граф д'Англес остались неспрошенными; а других, которые бы были свидетелями ссоры их в доме графини Лаваль, не открыто.

Поручик же Столыпин, отзываясь, что и его при ссоре не было, показал, однако ж, об ней, по рассказам Лермонтова, согласно с его объяснениями. О самой дуэли Столыпин изложил точно то же, что сказал и Лермонтов, отзываясь, куда направлен был пистолет Лермонтова при выстреле: в противника ли его или в сторону, он определить не может, но утверждает, что Лермонтов стрелял не целясь.

Что же касается до собственного участия в сем деле поручика Столыпина, то он еще прежде, нежели Лермонтов открыл, что он был секундантом, принес повинную в этом шефу жандармов и как ему, так и в военном суде объяснял, что Лермонтов пригласил его быть секундантом на балу же у графини Лаваль, и он, Столыпин, находя неприличным для чести офицера отказаться, равно как и объявить об этой тайне, был в необходимости принять такое приглашение. Хотя же к примирению Лермонтова с де-Барантом приняты были меры, но остались без успеха, потому что Барант требовал от Лермонтова извинений, от которых последний отказался.

Сверх сего, во время производства суда подсудимый Лермонтов, узнав, что барон де-Барант распускал слухи о несправедливости показания его, что он выстрелил при дуэли в сторону,—пригласил его через неслужащего дворянина графа Бронницкого к себе на арсенальную гауптвахту (на которой содержался) 22 марта вечером в 8 часов и, вышедши к нему без дозволения караульного

офицера в коридор под каким-то предлогом, объяснялся там с де-Барантом по сему предмету и, как сам сознался, предлагал ему по освобождению из-под ареста снова с ним стреляться, но Барант, довольствуясь его объяснением, вызова не принял.

По сим обстоятельствам военный генерал-аудиториат признал подсудимого поручика Лермонтова по собственному его сознанию виновным в том, что он, приняв от французского подданного барона де-Баранта вызов, имел с ним 18 февраля 1840 года дуэль на шпагах и пистолетах, на которой от шпаги получил в грудь легкую рану, а из пистолета, когда противник его сделал промах, выстрелил в сторону. Потом, отправившись в полк, скрывал о сем происшествии, доколе сведение о том не дошло до начальства стороны. А во время содержания под арестом, узнав, что де-Барант распускает слухи о несправедливости того, что он выстрелил при дуэли в сторону, пригласил его к себе на арсенальную гауптвахту, на которой содержался и, вышедши к нему вечером в коридор тайно от караульного офицера, объяснялся с Барантом и снова предлагал ему дуэль по освобождении из-под ареста. За сим противузаконные поступки генерал-аудиториат, руководствуясь сводами военных постановлений военного уголовного устава книги 1-й ст. 392 и 393, определил: «лишив его Лермонтова чинов и дворянского достоинства, разжаловать в рядовые». Но, принимая в уважение, во-первых, причины, вынудившие подсудимого принять вызов на дуэль, на которую он вышел не по одному лично неудобольствию с бароном де-Барантом, но более из желания поддержать честь русского офицера, во-вторых, то, что дуэль эта не имела никаких вредных последствий, в-третьих, поступок Лермонтова во время дуэли, на которой он, после сделанного де-Барантом промаха из пистолета, выстрелил в сторону, в явное доказательство, что он не жаждал крови противника, и, наконец, в-четвертых, за свидетельствованне начальства об усердной Лермонтова службе, генерал-аудиториат признал возможным повергнуть участь подсудимого на Всемилостивейшее Его Императорского Величества воззрение, всеподданнейше ходатайствуя о смягчении определяемого ему по законам наказания, тем, чтобы, вменив Лермонтову содержание под арестом с 10 марта 1840 года, выдержать его еще под оным в крепости на гауптвахте три месяца и потом выписать в один из армейских полков тем же чином.

Сверх того генерал-аудиториат полагал поступки уволенного от службы из лейб-гвардии гусарского полка поручика Столыпина, бывшего секундантом при дуэли со стороны Лермонтова, равно и дворянина графа Броницкого 1-го, приглашавшего барона к тайному свиданию с подсудимым во время содержания его на арсенальной гауптвахте, предоставить рассмотрению гражданского начальства.

Согласно с сим заключением, представлен был от генерал-аудиториата Государю Императору всеподданнейший доклад; на котором в 13 день апреля 1840 года последовала собственноручная Его Императорского Величества конфирмация: «Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же чином; отставного поручика Столыпина и г. Броницкого освободить от подлежащей ответственности, объявив первому, что в его звании и летах полезно служить, а не быть праздным. В прочем быть по сему».

ПОД «КОЛПАКОМ»... САМАНТА СМИТ

Федеральное бюро расследований (ФБР) ведет постоянное наблюдение за всеми общественными деятелями и организациями США, которые принимают участие в антивоенном движении. В частности, в поле зрения ФБР постоянно находятся Международная лига женщин за мир и свободу, организация «Врачи за социальную ответственность», профсоюзные активисты и многие другие. В свое время даже Саманта Смит стала объектом неусыпной слежки. Когда девочка отправилась с миссией мира в Советский Союз, ФБР следовало буквально по пятам. И даже после трагической гибели Саманты в авиакатастрофе досье, составленное на нее, по-прежнему хранится среди совершенно секретных документов. Такая «сверхбдительность» необходима, как утверждают в ФБР, в интересах национальной обороны и внешней политики.

ГЕНОЦИД ПРОТИВ ИНДЕЙЦЕВ

31 год продолжается в Гватемале террор, жертвами которого стали около 100 тысяч убитых и 38 тысяч человек, пропавших без вести. Особенно тяжело положение коренных жителей страны — индейцев. Их переселяют в так называемые «образцовые деревни», где они работают за кусок хлеба под усиленной вооруженной охраной. Мужчин в возрасте от 18 до 60 лет вынуждают бесплатно нести службу в гражданских патрульных операциях. Незавидна участь и оставшихся на «свободе» индейцев. Их деревни обстреливают и сжигают, а скот и посевы уничтожают. Такова стратегия, называемая «усмирением сельского населения».

«ЖАЛОВАНЬЕ» ДЛЯ МАРКОСА

В Токио разгорелся скандал, который обещает встать в один ряд с аферой «Локхид». Эта крупнейшая авиационная фирма США в свое время подкупала японских политических деятелей, заключая выгодные контракты. Как сообщает газета «Асахи», 6 японских компаний тайно выплатили бывшему президенту Филиппин Маркосу и его окружению больше миллиона долларов «комиссионных» при заключении сделок в рамках предоставляемых Японией правитель-

ственных кредитов. При этом часть «комиссионных», или попросту взяток, включалась в общую сумму японской экономической помощи Филиппинам. Не остались внакладе и представители правящей партии Японии. Нарушая закон, они принимали от Маркоса крупные «пожертвования» в партийный фонд.

НЕ «ПОДМАЖЕШЬ»...

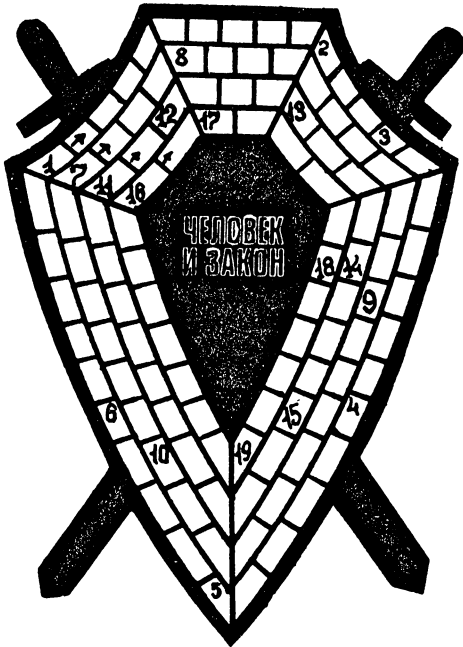
Коррупция стала такой же неотъемлемой приметой сегодняшней Франции, как и Эйфелева башня. За взятку можно открыть предприятие, загрязняющее окружающую среду, получить кредит или голоса избирателей, уклониться от уплаты налогов. Так, центральный налоговый инспектор в г. Ницце Ж. Земур, сообщает журнал «Нуфель обсерватор», был приговорен к тюремному заключению сроком на 9 лет. Он создал одну из самых крупных организаций коррупции во Франции: около 20 фиктивных фирм давали возможность через посредство одной фирмы, которая служила ширмой, раздувать счета за поставки государственным учреждениям. Ж. Земур размещал эти фирмы в подчиненном ему районе и назначал их руководителями членов своей семьи.

ПОЧЕСТИ... ЭСЭСОВЦАМ

Недавно власти земли Баден — Вюртемберг удостоили высшей награды ФРГ — большого креста за заслуги бывшего гауптштурмфюрера СС Алоиса Габриша. Послужной список ретивого служаки властям прекрасно известен: в годы нацизма Габриш преподавал в школе, готовившей руководящие кадры для фашистской службы безопасности, затем подвизался в качестве «обвинителя» в нацистском «особом трибунале» в оккупированном гитлеровцами югославском городе Мариборе. После войны активный гитлеровец долгое время занимал руководящие посты в полицейском аппарате ФРГ. В последние годы «заслуженный» пенсионер с коричневым прошлым занимался «воспитательной работой» при «земельном центре по политическому просвещению». Нетрудно себе представить, в каком духе махровый фашист воспитывал молодежь. Именно за это «воспитание» он и получил награду.

Рис. В. Павлова

Знаете ли вы право?

Уважаемые читатели!

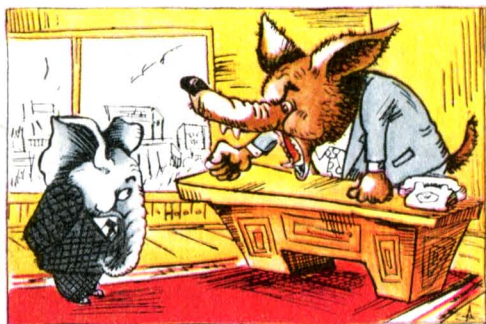
Под этой рубрикой журнал будет печатать кроссворды, чайворды, викторины, головоломки, основу которых составят правовые, гражданские, общеполитические понятия и термины, фамилии известных судебных деятелей, писателей остросюжетного жанра, имена героев художественных произведений. Правильность своих ответов вы сможете проверить в номерах журнала, непосредственно следующих за теми, где были опубликованы кроссворд, викторина или головоломка.

Приглашаем вас не только принять участие в разгадывании кроссвордов, но и самим попытаться силы в их составлении.

Итак — выпуск первый.

1. Основной Закон государства. 2. Место, где происходят конспиративные встречи. 3. Орган, разрешающий имущественные споры между хозяйственными органами, государственными и ведомственными учреждениями. 4. Официальное заявление с просьбой об устранении какой-либо несправедливости, неправильности и т. д. 5. Денежная сумма или иная имущественная ценность, выдаваемая в счет установленного платежа или в счет расходов, по которым отчет будет дан впоследствии. 6. Вид наказания — длительное пребывание в отдаленном месте. 7. Нормативный акт, имеющий высшую юридическую силу. 8. Международно-правовое положение государства, не вмешивающегося в войну между другими странами и сохраняющего с ними мирные отношения. 9. Раздел криминалистики, изучающий следы и разрабатывающий приемы, методы и научно-технические средства их обнаружения. 10. Периодически устанавливаемый съезд торговых и промышленных организаций преимущественно для оптовой продажи и закупки товаров по выставленным образцам. 11. Государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел. 12. Тайное сообщение представителю власти, начальнику о чьей-либо предосудительной, с точки зрения заявителя, деятельности. 13. Заем, предоставляемый какой-либо организации или отдельному лицу. 14. Нахождение обвиняемого в момент, когда совершалось преступление, в другом месте как доказательство его непричастности к преступлению. 15. Творческая работа, в результате которой создано что-то новое, неизвестное прежде. 16. Заявление в суд о разрешении какого-нибудь гражданского спора. 17. Свод законов по определенной отрасли права. 18. Двусторонний договор о выполнении каких-либо обязательств. 19. Материальное обеспечение, предоставляемое по закону родственником нетрудоспособным членам семьи.

Читателей, изъявивших желание направить в адрес редакции составленный ими кроссворд или головоломку, просим писать на конверте «Кроссворд».

Слон и Моська.

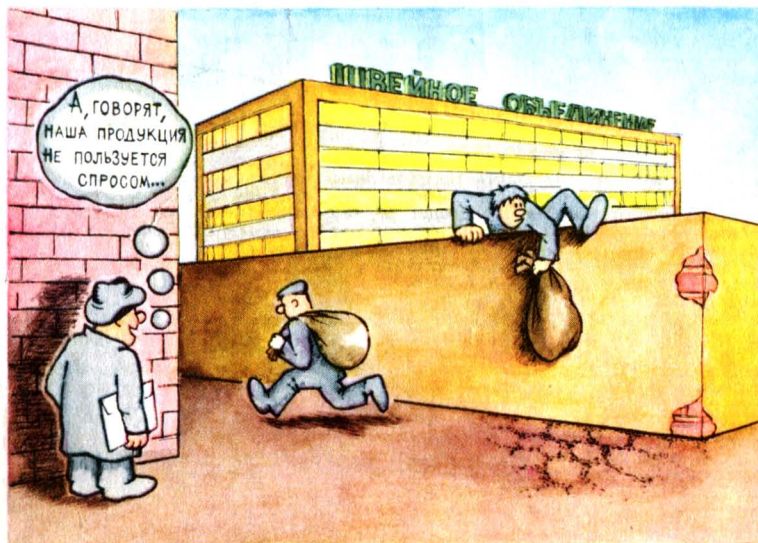
Рис. А. Диденко

...Я думаю, что из этого
дерева мы спокойно мо-
жем изготовить не один,
а целых два коробка
спичек!..

Рис. М. Смиренского

Рис. Ю. Афонина

А, говорят,
НАША ПРОДУКЦИЯ
НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ
СПРОСОМ...

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

